

1
2005

РОСССНЯ XXI

1.2005 январь-февраль

Общественно - политический

Теория и практика политических игр

Сергей Кургинян, Юрий Бялый

Украина: вызов и урок для России _____ 4

Европейские параллели

Ольга Четверикова

Ислам в современной Европе _____ 54

Пути духовных исканий

Альберт Соболев

Русская философия:
ориентация на гуманитарное познание _____ 90

Ресурсы нации

Анастасия Туманова

Добровольные организации
и общественность города Москвы
в начале XX в. _____ 96

Страницы истории

Олег Айрапетов

Тупик рассредоточенного
наступления _____ 122

Роберт Ардженбрайт

Вежа на «скользкой дорожке»
НЭПа _____ 140

Редакционная почта

Андрей Чужакин

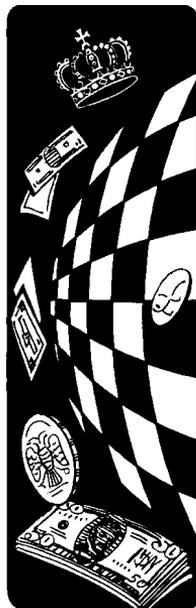
Тень лидера _____ 166

Contents in English look at the page 192

Тривиальнейшее, но одновременно и важнейшее свойство человеческой жизни состоит в том, что нельзя существовать, не делая чего-либо. Жизнь уже дана нам – мы лишь внезапно обнаруживаем себя в ней, – но дана не «готовой»: мы должны «сделать ее», каждый – свою собственную. Итак, жизнь – это действие. И самая существенная черта жизни как действия заключается не в необходимости совершать его, а, в общем-то, в обратном: мы что-то делаем, но мы никоим образом не вынуждены делать что-то определенное; то или иное действие

для нас не обязательно, оно не «навязано» нам, подобно траектории движения звезды или падения, скажем, камня. Прежде чем что-либо делать, человек должен решить на свой страх и риск, что именно он собирается сделать. Но если у человека нет каких-то представлений относительно окружающих его вещей, других людей, самого себя, решение невозможно. Только имея определенные убеждения, он может предпочесть одно действие другому и, вообще говоря, может жить.

Хосе Ортега-и-Гассет

УКРАИНА: ВЫЗОВ И УРОК ДЛЯ РОССИИ

In the process of its formation, the Ukrainian republic has become polarised. A complex geographical and political split separates the East and South from the West, following the interests of different clans. This rift causes weakness at the state level, which in turn makes the Ukraine more susceptible to outside influence. Today, the most worrying destabilising factor in the republic is the growth of radical Islam in the Crimea. The recent presidential elections in the Ukraine showed that in the near future, American foreign policy may undergo radical change, leading to the formation of an American-Islamic-European union designed to weaken or even destroy Russia. The main international consequence of recent events in the Ukraine is the threat of a 'belt' emerging which would isolate Russia from Europe, as well as the threat of radical Islam permeating Russia through the Caucasus. An Islamic explosion in the Caucasus would cause detonations in Adygea, the North Caucasus and the Volga region. Central Asia and the Middle East would follow suit. What we see happening in the Ukraine today could be called a particularly shameful triumph of American policy. The USA have blatantly disregarded all civilised electoral norms. Far from instating Western democratic order in the Ukraine, America is steadily pushing the world into the flames of radical Islam. Unlike the West, Russia today has no clear-cut project for civilisation. In the absence of such a project, it will most likely prove unable to maintain the Ukraine within its sphere of influence. Furthermore, the Ukrainian scenario will then be repeated in other CIS republics and, finally, in Moscow itself. Objectively speaking, the success which American policy is currently enjoying in the Ukraine is doing nothing to stabilise the political situation in the republic. On the contrary, the entire range of ideological, political and clan-driven economic rifts dividing the republic has become deeper and more pronounced. Were the Kremlin to recognise and use this situation to its own advantage, Moscow's ignominious defeat in the Ukraine could eventually be turned into something of a victory.

Доклад на заседании Клуба «Содержательное единство» 9 декабря 2004 года. I часть – докладчик Ю.Бялый, II часть – докладчик С.Кургинян.

I

Поскольку все члены и гости нашего клуба – люди политически «подкованные» и информированные, мы не будем здесь перечислять хронологию украинских событий. В то же время мы убеждены, что для их понимания не обойтись без краткого экскурса в их давнюю – и не слишком давнюю – политическую предысторию.

В досоветское, а затем доперестроечное время на Украине, в силу известных исторических особенностей ее становления, сформировались три политически и экономически существенно разных территории.

Это, во-первых, условный «Запад» – бывшие окраины Великой Литвы, Польши, Австро-Венгрии, отчасти Турции и России–СССР.

Поскольку этот регион все время был «имперской окраиной», которой ресурсы для развития предоставлялись в основном «по остаточному принципу», здесь в наличии сравнительно слабый, преимущественно сельскохозяйственный, экономический потенциал.

По этой же причине здесь, с другой стороны, накоплен богатый исторический опыт противостояния тенденциям имперской ассимиляции. Это противостояние базируется, прежде всего, на настойчивом воспроизводстве языковой, религиозной и этнокультурной (в том числе этнографической) отличительности.

Во времена Австро-Венгерского владычества, особенно в конце XIX – начале XX века, на этот опыт была наложена специфическая идеология «самостийности», которую Вена (в первую очередь, имперский Генштаб) настойчиво взращивала в «антимоскальском» векторе. Известно, например, насколько внимательно Вена занималась тогда не только культурными и религиозными, но и языковыми трансформациями, чтобы украинский язык максимальным образом отличался от русского.

А после присоединения Западной Украины к России в 1939 г. и во время германской оккупации эту «самостийническую» и «антимоскальскую» идеологию (для которой, конечно, были несомненные и достаточно весомые внутренние основания) дополнительно и мощно разогревали и немецкие и итальянские спецслужбы, и Ватикан.

Именно здесь, на Западе Украины, как во времена борьбы с бандеровщиной, так и позже формировалось наиболее мощное антисоветское и антироссийское диссидентское движение, а также идеологический вектор «движения на Запад». А жесткая репрессивная борьба с ним дополнительно обостряла и антисоветскость, и антироссийскость, и

«западнические» устремления, и массовое неприятие в отношении соотечественников – «схидняків», которые «лягли під москалів» и отказались от «визвольної боротьби».

Это, во-вторых, условный «Восток–Юг», который исторически наиболее рано интегрировался в Российскую империю и всегда определял себя через общеславянские и, главное, общеимперские цели России.

Именно «восточные» компоненты украинского этноса крайне активно участвовали в отвоевании и заселении имперских окраин России – в Сибири, на Дальнем Востоке, в Средней Азии, на Кавказе. Общеизвестна роль в этом процессе не только казачества, но и беглых крестьян, а также вольных украинских общин и групп, которые ехали воевать и осваивать новые территории Российской империи. И они, такие украинские этнические группы, считали эту империю «своей» и в царское, и в советское время.

Это была украинская имперская элита и украинское имперское население. И, конечно, именно эта – интернационалистически-имперская – украинская компонента в наибольшей степени интегрировалась в руководство СССР как на высшем, московском (Хрущев, Брежнев, Семичастный, Засядько и т.д.), так и в некоторых случаях на региональном, в том числе вне Украины, уровне. Известно, что таких украинских элитных представителей нередко направляли руководить областями России, областями других союзных республик и т.д.

Именно эта, «юго-восточная», компонента украинского этноса располагала наиболее серьезным опытом крупной политической и экономической деятельности, а на самой Украине – главным хозяйственно-экономическим потенциалом и решающими позициями в руководстве республики. Так, например, в позднесоветское и перестроечное время более половины состава руководства УССР, включая Владимира Щербичко, было «с Востока».

Третий ключевой территориальный компонент этой структуры – условный «Центр» и тяготеющие к нему областные элиты.

Центр, как любой столичный регион (и у нас, и везде, в любой республике), аккумулировал наиболее амбициозные управленческие, интеллектуальные, культурные кадры, которые, по определению, отстраивали себя в «отличительности» от Москвы. Но – в отличительности осознанно подчиненной и зависимой. А потому, особенно в политически активном слое, остроревнивой. И, соответственно, в ней было очень сложное, причудливое смешение, с одной стороны, «западничества» и «самостийничества» и, с другой стороны, некоей державной общесоветской «имперскости».

Наконец, весьма важным фактором формирования политического пространства доперестроечной Украины оказалось то, что огромная часть «пассионарного» ресурса Украины – из всех социальных страт – все советское время массово востребовалась имперским Центром (от элит до нефтяников и строительных рабочих). В результате (о чем на Украине довольно много писали, – с горечью, со злостью, по-всякому) из республики постоянно вымывался, причем в значительно большей мере, чем из других регионов СССР, наиболее активный и конкурентоспособный на общегосударственном уровне «человеческий материал». Отчасти и по этой причине в состав «раннесамостийнических» украинских элит в весьма больших дозах инкорпорировались люди, честно скажем, малоинтеллектуальные и малоквалифицированные, с одной стороны, и обиженно-антисоветски (антироссийски) заряженные, – с другой.

В результате к моменту перестройки на Украине сложилась, в части отношения к России и между регионами, примерно следующая территориально-политическая ситуация (рис. 1):

Рис. 1.

По отношению к России была последовательная «западническо-самостийническая» конфронтация «Запада» (подчеркиваю: условного «Запада», потому что на Западе было и кое-что другое, я позже об этом скажу), была амбициозная «полусамостийническая» ревность «Центра» и было общеимперское (опять-таки амбициозное) союзничество Восто-

ка–Юга. При этом происходила определенная трансляция в «Центр» «самостийничества» с «Запада» и имперскости с «Востока–Югом». А между «Западом» и «Востоком–Югом» была наиболее острая конфронтация. «Бандеровцы-западенцы» и «національно несвідомі дурні-східняки» (то есть национально несознательные дураки-восточники) – такими ярлыками они награждали друг друга постоянно и задолго до того, как Украина стала самостоятельным государством.

Но при этом уже в позднесоветское время на Украине – во всех сегментах элиты и в значительной части общества – росли недовольство политикой Москвы и одновременно самостийнические аппетиты. По тем же причинам, по которым гнил вообще Советский Союз, загнивание было и на Украине. Оно ощущалось везде, и на него были соответствующие реакции. Природу этого процесса, связанного с растущим желанием всей позднесоветской номенклатуры конвертировать власть в собственность и приведшего к распаду СССР и «рыночной перестройке», мы неоднократно обсуждали в этом зале.

На Украине, как и в большинстве других республик СССР, главным мотором разрушения СССР и «перехода к рынку и демократии» стал союз элитно-номенклатурных групп с диссидентско-либеральной интеллигенцией. Особенность республики в этом смысле состояла лишь в том, что главной опорой номенклатуры был Восток–Юг, а опорой диссидентства Запад и отчасти Центр. То есть в политическую структуру постсоветской Украины оказались изначально и достаточно прочно «впяаны» практически непреодолимые «разрывающие напряжения».

В ранний постсоветский период, по описанным выше причинам, новая «незалежная» украинская элита не могла определять себя иначе, чем в антироссийском векторе. Почему мы – независимая республика? Да потому, что мы другие. Мы антироссийские, мы противороссийские, мы «европейцы, а не «казиаты-москаля», мы «инаковые». Это определило подчеркнутую антироссийскость очень значительной части украинских политиков первых лет независимости.

Но уже в 1993 г. обнаружилось, что массовый антироссийский политический стиль себя исчерпал. Недавно очень популярные разговоры о «москалях, съевших украинское сало», становились почти дурным тоном и у населения, и у элиты, – за исключением части «западенцев».

И не только потому, что экономически (по энергоносителям, по комплектующим, по рынкам сбыта продукции) новая Украина оказалась в очень глубокой зависимости от России. То, что Украина была экономически не самодостаточна, стало ясно всем, и очень скоро, но не это было определяющим.

И не только потому, что огромная часть населения республики, теперь ставшего «электоратом», была своими – непосредственно родственными, культурными, религиозными – узами связана с Россией и воспринимала разрыв с ней как личную трагедию. Раскол проходил буквально через семьи, и очень многие семьи. Но это тоже не главное.

Главное было в том, что, взяв на вооружение антироссийское знамя, украинская новая элита, наиболее мощная, то есть по преимуществу «восточная» и «центральная», встала перед необходимостью уступать все больше политического, а затем и экономического пространства основным хозяевам этого знамени – «западникам». А вот это она ни в коем случае допустить не хотела.

И не случайно Кучма «вышибал» из президентского кресла Кравчука именно под лозунгами сближения с Россией и именно с опорой на пророссийски (или, по крайней мере, умеренно-самостийнически) настроенные Восток и Юг Украины.

В 1994 году «киево-западенского» Кравчука сменяет «восточный» (днепропетровский) глава «Южмаша» Кучма. Но этот якобы «пророссийский» Кучма уже в конце 1994 – начале 1995 гг. начал отчетливо дрейфовать от России в сторону Европы и США. Основная причина заключалась в том, что восточнукраинские элиты, недовольные засильем «галичан» во власти, в то же время явно и категорически не желали вновь идти «под крыло Москвы». Им понравилась «независимость», им понравилось самим «рулить» властью и собственностью. И этот новоприобретенный и очень «вкусный» кусок они отдавать Москве категорически не хотели (да и сейчас, конечно же, не хотят).

Именно поэтому в 1995 г. Кучма, назначив Е.Марчука главой правительства и инкорпорировав во власть ряд «центральных» фигур, фактически заключил союз с «киево-полтавской» центральноукраинской группой, которая к этому моменту лишь усилила свой «антимосковский» национализм. И в результате политика Киева в 1996–1999 гг. была, как мы все знаем, очень двусмысленной.

С одной стороны, Украина регулярно демонстрировала желание прочно дистанцироваться от России и даже стать «вторым центром» в СНГ, альтернативным России. В этом ряду множество явно антироссийских мер, включая постепенное «выдавливание» из Севастополя Черноморского флота, а также особенно активное – и политически вызывающее – участие в создании на постсоветском пространстве антироссийского блока ГУУАМ (Грузия – Узбекистан – Украина – Азербайджан – Молдавия).

С другой стороны, экономическая зависимость Киева от Москвы была безусловной и неотменимой. В частности, хорошо известно, что очень многие крупные украинские состояния сделаны, прежде всего, на прямом или косвенном воровстве российского газа. Наиболее отличилась в этом часть «днепропетровского клана», связанная с вице-премьером по ТЭК и затем, в 1996–97 гг., премьером Павлом Лазаренко.

И потому Кучма в своей политике, с одной стороны, регулярно делает жесты дружбы в адрес Москвы. А с другой стороны, санкционирует последовательную и настойчивую «антироссийскую» работу «западнцев», которые были всю «эпоху Кучмы» очень широко представлены именно в «идеологической» элите. Образование, культура, СМИ были почти полностью отданы на откуп «западнцам». И они настойчиво доказывали населению – через СМИ, языковую политику, школьное образование и т.д. – выгоды «пути на Запад» и угрозы, исходящие от новой «империалистической» России.

А одновременно украинская (в том числе официальная) пропаганда педалирует тезис о поразившей Украину (в особенности и прежде всего ее восточные регионы) клановой криминальности и коррупции и подчеркивает связь этой криминальности и коррупции с повышенным «российским влиянием» на Востоке.

Но и Россия (и в том числе российская политика в отношении Украины), как мы все хорошо знаем, в эти годы дает украинцам достаточно поводов для острых обид, обвинений, недоумения, недовольства. То есть согласованная, направленная политика западноукраинских элит в векторе «прочь от России» дополнялась и подкреплялась (для всего населения, не только для элиты) неуклюжей или нередко просто глупой политикой российского руководства.

В результате в 1999 году Кучма побеждает на президентских выборах, в значительной степени на антироссийской волне. И делает премьером как бы «внекланового» Ющенко (фундаментальное изменение!), который якобы был призван очистить республику от коррупции, а заодно и «укоротить» властно-хозяйственные аппетиты кланов «Востока». При этом известно, что Ющенко на этот пост активно лоббировали администрация Клинтона и, прежде всего, вице-президент Альберт Гор.

А правой рукой Ющенко в кабмине становится (опять-таки парадокс!) Юлия Тимошенко – представительница днепропетровского «лазаренковского» клана, сделавшего огромные деньги на трансфертах и воровстве российского газа и «серых» товарных поставках в Россию «в обмен на газ».

Другие кланово-элитные группы республики понимают, что под таким руководством «антикоррупционная чистка» Украины неизбежно выльется в большой передел власти и собственности в пользу «днепропетровцев» и связанных с ними российских кланов.

И именно по этой причине, а не по всяким там антикриминальным, демократическим и прочим мотивам в 2000 – 2001 гг. на Украине разражается мощнейший политический кризис. Это знаменитый «кассетный скандал» с пленками майора Мельниченко, обвинения представителей власти в убийстве журналиста Гонгадзе, а также массированная дискредитация самого Кучмы и его окружения (обвинения в коррупции, в том, что Кучма – пьяница, что он развел кумовство и семейственность, что он санкционирует физическое устранение критиков и политических оппонентов, и т.д.).

Именно тогда «западенская» и отчасти «киевско-полтавская» группы, видимо, начинают делать ставку на Ющенко как на преемника Кучмы. Причем эта ставка была сразу и достаточно активно поддержана клинтоновской администрацией США (где долгое время работала жена Ющенко Катерина Чумаченко). Отметим также, что Катерина Чумаченко, помимо работы в администрации Клинтона, имеет (и это тоже не секрет) давние и прочные связи с американскими и европейскими отделениями украинских праворадикальных эмигрантских организаций, наследников бандеровцев. Но одновременно ставка на Ющенко была сделана и значительной частью европейских политиков. А впоследствии – и частью администрации Буша.

В этих условиях Кучме, с одной стороны, приходится все более сложным образом лавировать между Россией и Западом. И, с другой стороны, он не может не опереться на наиболее мощный украинский клан, альтернативный «днепропетровцам» и «западенцам», – на «донецких». И в конце 2002 г. он назначает премьером – и якобы своим преемником – Виктора Януковича.

Вот так появились в украинской политике эти две ключевые фигуры.

В 2002 – 2004 гг. идет «раскрутка» Януковича частью российской элиты и окружения Кучмы. При этом с самого начала понятно, что «консенсуса» по поводу Януковича даже в ближайшем окружении Кучмы нет. Это видно хотя бы по тому, что Кучма, публично поддерживая Януковича, одновременно оказывает «знаки внимания» (в смысле преемнических перспектив) и главе АП В.Медведчуку, и даже Ющенко. Чем, отметим, окончательно запутывает и восстанавливает против себя и Москву, и Запад, и собственную украинскую элиту.

Кланово-корпоративная конфигурация в развитии политической ситуации в республике, как уже видно из изложенного, имеет весьма большое значение. А мифов вокруг нее сейчас в прессе гуляет множество. Потому я считаю полезным кратко ее охарактеризовать так, как мы ее сейчас видим и понимаем и как она двигалась в политике.

Корни кланово-корпоративной структуры на Украине, как и везде, находятся в советской эпохе. Но лишь в постсоветское время украинские кланы окончательно структурировались, в основном обособились друг от друга, и стали важнейшим экономическим и политическим фактором. При этом главным свойством клановой структуры на Украине по причинам, о которых я уже говорил, является ее подчеркнуто территориальный характер.

Основные клановые образования, сложившиеся на постсоветской Украине, следующие:

Донецкий клан, главным ресурсом которого всегда являлась угледобыча и часть связанного с ней коксохимического и металлургического (первые переделы) производства;

Днепропетровский клан, опирающийся, прежде всего, на тяжелое машиностроение, энергетику, нефтехимию и предприятия ВПК;

Харьковский клан, главным ресурсом которого являются предприятия тяжелого и высокотехнологичного ВПК;

Южноукраинский клан, опирающийся в основном на портово-перевалочное хозяйство и отчасти нефтепереработку;

Киевско-полтавский клан, базой которого являются часть высокотехнологичного ВПК, машиностроения и сельскохозяйственного производства (в т.ч. сахар и спирт);

Галицийский клан, опирающийся на сельхозпроизводство (хлеб, плодоовощная продукция) и отчасти на легкую промышленность;

Закарпатский клан, живущий сельским хозяйством (в особенности виноделием) и товарным транзитом из Румынии, Венгрии и Словакии.

Особняком в этом раскладе стоит **Крымский** клан. В советское время Крым контролировался, несмотря на его давнюю, еще в 1954 году, передачу Украине, преимущественно из Москвы. Поэтому его главные ресурсы – комплекс санаторно-курортных объектов и портов – стали предметом реального элитно-корпоративного дележа только в постсоветское время, то есть при новой «незалежной Украине».

В отношении «большой политики» указанные кланы, в большинстве случаев, позиционируются по схеме «Восток–Центр–Запад», которую я приводил ранее. Но при этом, в силу описанной выше специфики истории появления «незалежной Украины», а также из-за отсутствия у всех сегментов украинской элиты внятной стратегии, достаточно регулярно отмечаются случаи тактического союзничества и вполне парадоксальных клановых конфигураций, когда, допустим, «галичане» пытаются договариваться с частью «донецких элит». Это известно. То есть на Украине все далеко не так просто и однозначно.

Схематическая «клановая распейка» Украины приведена на рис. 2.

Рис. 2.

На западе страны – «галицийские» и «волыньские», а также «закарпатские» клановые группы. «Галицийцы» и «волыньцы» – это такие «западенцы-самостийники», радикальные антироссийские украинские националисты (особенно Галиция, Волынь – в меньшей степени).

Центр – это преимущественно «киевско-полтавские» и «кировоградско-криворожские» элитные клановые группы.

Восток республики – это в основном «днепропетровские», «донецкие», «южноукраинские» и «харьковские» элитные клановые группы.

Особняком стоят «закарпатские» (которые, в принципе, находятся на Западе, но тяготеют прежде всего к «восточным» и чаще всего политически с ними консолидируются, поскольку находятся под достаточно сильным конфессиональным, политическим и иным давлением «галичан»), и «крымские» (которые играют в свою игру на противостояние между «Центром» и «Востоком»).

Однако сразу следует подчеркнуть, что это лишь грубая схема, не отражающая важных деталей ситуации. Так, например, в «днепродонецком» клане существуют по крайней мере три далеко не дружественные группы, которые консолидируются и согласуют свои действия лишь тогда, когда развитие событий остро угрожает их общим интересам.

А Кучма (вроде бы представитель «днепропетровского» клана) оканчивается, в силу своего происхождения из как бы «чужеродного» региону Военно-промышленного комплекса, далеко не однозначным союзником «группы Лазаренко».

В «самостийную» эпоху происходила определенная клановая реструктуризация Украины, связанная, прежде всего, с попытками тандема Киева и Галичины узурпировать власть. Эти попытки, как я уже сказал, привели к еще более плотному клановому блокированию по принципу «Восток и Юг против Запада», причем «Восток» на первом этапе возглавил наиболее мощный на то время Донецк.

Основными центрами, определяющими курс и притязания Востока, являются Донецк, Луганск, Днепродзержинск, Запорожье, отчасти Одесса. До 1993 г. абсолютно доминирующую роль играл Донбасс и конкретно Донецк, но позже центр тяжести начал смещаться в сторону Запорожья и особенно Днепродзержинска, как регионов, менее зависимых от Киева (менее отягощенных дотируемым добывающим углекомплексом и относительно самодостаточных по внутренним ресурсам сельхозпродукции и электроэнергии).

С приходом во власть Кучмы и Лазаренко этот процесс резко усилился. В то же время, по крайней мере с 1995 г., регулярно просматриваются также и заявки Харькова – как бывшей столицы республики (с 1919 до 1934 года) и центра науки и высокотехнологических производств – на ведущее положение в сравнении со «столицами тяжелой промышленности», Донецком и Днепродзержинском.

При этом главные экономические интересы элит Востока, представленных, в первую очередь, директоратом и собственниками крупных и сверхкрупных предприятий, ориентированы на Россию (как на источник сырья и комплектующих и как на рынок сбыта). А также на банковско-промышленные корпорации Западной Европы (считается, прежде всего, Германии), с которыми у них еще с советских времен имелись устойчивые связи.

Традиционно сильное положение элит Востока на общесоюзной (теперь – российской) политической сцене также стимулирует их пророссийские ориентации. Преимущественно русскоязычное население вос-

точных регионов, имеющее тесные, в том числе родственные, связи в соседних областях России, является достаточно мощным и устойчивым электоратом этих элит.

Несколько особняком и в определенной мере «над схваткой» пытаются встать элиты Юга. Одесса и Николаев, по сути, обеспечили себе режим «порто-франко» (и соответствующие доходы) и потому настороженно относятся к любым попыткам Запада и Востока сломать сложившееся равновесие политических и экономических сил. Однако они жестко дистанцируются от попыток Запада продвинуть на юг практику «тотальной украинизации» и неизменно солидаризируются с Востоком при любых поползновениях Киева ущемить права регионов.

Старая часть элит Крыма весьма болезненно переживает потерю полуостровом статуса «общесоюзной здравницы», пользовавшейся повышенным вниманием московской номенклатуры и имевшей, в силу этого внимания, особые права и преференции (например, возможность напрямую общаться с отдыхающими в Крыму членами Политбюро ЦК и правительства). Положение провинциальных задворков Украины эти элиты явно не устраивает. Кроме того, их крайне беспокоит разыгрывание сегодняшним Киевом в антироссийских целях крымско-татарской карты.

Элиты Закарпатской (Русинской) Украины ведут себя в этом раскладе достаточно осторожно. Они блокируют перехват власти в регионе «западными» и украинскими националистами, и регулярно выдвигают разного рода автономистские требования: «Хотим Закарпатской автономии! Хотим Русинской автономии!»

При этом Восток и на уровне элит, и на уровне массового сознания в очень небольшой части готов оседлать радикально-националистическую антироссийскую лексику, символику и идеологию. А Запад и на массовом, и тем более на элитном уровне в очень небольшой части готов от них отказаться. Центр находится в перманентном расколе между этими позициями, хотя все более последовательно сдвигается к «антимоскальскому национализму».

Что получается в результате? Результатом такого противостояния оказывается неустойчивое коромысло власти – любой власти, – вполне способное разломиться и расколоть Украину.

Эксперты отмечают, что в ходе первых лет «независимой перестройки», по мере ухудшения экономической ситуации и остывания самостийнической «державной эйфории» («За три года все сделаем и будем жить, как в Люксембурге или в Бельгии!»), граница этого вероятного раскола сдвигалась с Востока на Запад.

Еще в 1997–98 гг. многие эксперты называли естественным рубежом такого раскола (и в исторически-государственном, и в конфессиональном плане) старые границы между Австро-Венгрией, Польшей и Россией, то есть примерно рубеж реки Збруч. Однако уже к 2001–2002 гг. тенденция, по оценкам тех же экспертов, сменилась на обратную. И к настоящему моменту, говоря о возможности подобного раскола, большинство аналитиков считает, что граница раскола проходит через Киев или даже смещается восточнее Днепра.

Основных причин тому, видимо, три.

Первая – в том, что «западенские» элиты, в очень большой степени взяв в Киеве под контроль сферы масс-медиа, образования и культуры, за годы «незалежности» сумели, действительно, весьма существенно изменить массовое сознание в своем «западническом» (и антироссийском) идеологическом векторе.

Вторая причина, непосредственно связанная с первой, – в том, что постсоветская Россия не только перестала быть для Украины привлекательным «имперским» образцом, но и своей политикой «тупого старшего брата» регулярно давала украинцам основания для крупных обид.

Наконец, третья причина – в том, что «восточные» элиты республики, в решающей степени контролирующие все постсоветские годы ее экономику и одновременно подчеркивающие свою связь с Россией, предъявили обществу гигантский размах коррупционно-криминального гниения и этим вызвали обоснованную и достаточно массовую ненависть.

Поскольку чуть ли не главным камнем преткновения для нынешней «оранжевой революции» оказывается донецкое происхождение Януковича, остановимся чуть подробнее на постсоветской истории этого клана и его соотношениях с другими клановыми образованиями.

Историческим (по крайней мере с середины 80-х годов) главой «донецких» был директор шахты им. Засядько Ефим Звягильский (в 1993–94 гг. и.о. премьера республики). Однако примерно с 1992 г. началась острая «внутриклановая разборка», в основном с молодыми силами, у которых были свои аппетиты и которые очень хотели отодвинуть старую шахтерскую элиту от власти и собственности в регионе. Эти молодые силы оказались в значительной мере представлены делегатами от тюркских групп, включая тюркско-исламский криминал. Такие фигуры, как Маркулов и братья Щербани, были именно такого генезиса и ориентации.

При этом утверждают, и я склонен этому верить, что операцию по выдавливанию Звягильского из власти и возбуждению против него уго-

ловного дела (за слишком вольное распоряжение бюджетными средствами региона) осуществляли совместно Киевский, Днепропетровский кланы и «новые донцкие».

После отъезда (или бегства) Звягильского в Израиль в Донецке образовался паритет-симбиоз «старых» и «новых», в котором «старые» контролировали в основном «тяжелый» промышленный контур, а «новые» – часть ТЭК и сферы криминального бизнеса. А после замены Марчука на Лазаренко началась мощная атака днепропетровцев на главные сферы доходов донцких. Там была, как вы, наверное, помните, достаточно острая борьба, в том числе и криминально-вооруженная, с «отстрелом» ключевых фигур (в частности, Щербаня). Много чего было.

В частности, по этой причине «донцкий» клан считается в республике чуть ли не самым криминальным, хотя все кланы там, как и у нас, в таком смысле криминальные. Скажем, бизнес-группы поддержки Ющенко ничуть не менее криминальны, чем любые другие. Они все примерно одного генезиса, одинакового политического и экономического характера.

Возвращаясь к атаке на «донцких», подчеркнем, что эта атака до конца не удалась. Потеряв почти все позиции во власти, донцкие свои сферы экономического контроля отстояли. Но для того, чтобы выстоять в этой схватке, донцким понадобилась помощь «братков» – и славянских–российских, и тюркских. Поэтому область стала зоной втягивания на Восточную Украину тюркско-исламских групп. Показательно, что именно в Донецке зарегистрирована Мусульманская партия Украины, именно здесь уже имеется большое количество мечетей.

Конечно же, столь высокая устойчивость донецкого клана связана вовсе не только и не столько с его «криминальной поддержкой». Главное здесь, как считают осведомленные эксперты, прочие, еще со старосоветских времен, позиции клана в «отставных» (но по-прежнему очень влиятельных) элитах России и соответствующие возможности весьма выгодных торговых отношений. Знаменательно, что после возвращения Звягильского на Украину в 1997 г. внутридонецкий конфликт заново не вспыхнул.

Днепропетровский клан не имел достаточно явно выраженного публичного лидера вплоть до появления во власти Павла Лазаренко. Вновь напомним, что Кучма – фигура для этого клана «не вполне своя», поскольку аэрокосмос старыми местными группами (энергетика, металлургия, машиностроение, химия) воспринимался как нечто чужеродное: он напрямую курировался из Москвы.

Лазаренко сумел воспользоваться преимуществами своего положения «на полную катушку». В Днепропетровск им, с согласия Кучмы, были закачаны очень большие бюджетные деньги на строительство, благоустройство, реконструкцию ряда предприятий. «Навар» с этих трансфертов, естественно, усилил позиции клана не только в области, но и на всей Украине.

Но главным экономическим ресурсом, который «доил» Лазаренко, стали газораспределение и газовый транзит. Были созданы мощные украинские и совместные предприятия в данной сфере (из них следует назвать, прежде всего, «Единые энергетические системы Украины» и «Итеру»). И контроль над этими предприятиями позволил клану мобилизовать капитал, заметно превосходящий возможности клановых конкурентов. Поэтому даже после выхода Лазаренко из собственно властной игры и тяжелых ударов по его «газовой империи» (эмиграция, арест в США, блокирование счетов) деньги у него были огромные. Отмечу, что у днепропетровского клана также имеются весьма сильные позиции в Москве (в «отставных» элитных группах и в ТЭКе).

Харьковский клан не имеет явных и безусловных публичных лидеров. К сравнительно сильным клановым фигурам относят бывшего мэра (затем главу администрации Кучмы, ныне харьковского губернатора) Кушнарева и экс-главу МВД Музыку. Финансовые опоры клана сравнительно маломощные, они несколько пополнились лишь после реализации ряда крупных зарубежных оружейных контрактов (в частности, по продаже танков в Пакистан). Тем не менее финансы «харьковцев» сопоставимы с финансовыми возможностями «донецких» и «днепропетровских». Но данный клан имеет довольно сильные позиции в России в сфере ВПК и, прежде всего, в сфере кооперации по производству вооружений и высокотехнологичной продукции.

Южноукраинский клан, в силу фактически приобретенного явочным порядком в итоге «незалежности» режима порто-франко, постоянно аккумулирует значительные средства от портовых и перевалочных операций. По той же причине имеет и непрерывно наращивает сложную систему международных коммуникаций. В последние годы самостоятельно и при финансовой помощи зарубежных партнеров все активнее вторгается в сферу передела нефтяной собственности (НПЗ, нефтехимия, бензоколонки и т.п.).

Финансовые ресурсы этого клана не слишком зависят от того, кто руководит регионом. Например, одесские группы (Гурвиц, Баделан, Гриневецкий и т.д.) могут остро конфликтовать друг с другом и на публично-политическом, и на криминальном поле, но основной «вкусный

кусок», который они захватили, держат довольно плотно и стараются никому не отдавать.

Киевско-полтавский клан представлен во власти, в первую очередь, фигурами Евгения Марчука и Александра Мороза. Марчук в нем представляет сравнительно маломощную экономическую базу части ВПК и точного машиностроения, которые в постсоветское время больших заказов и доходов не имеют. Мороз – довольно крупные капиталы, которые дает производство сахара и спирта. Этот клан экономически слабее, чем главные украинские кланы, и заметного расширения его экономической базы в последние годы не наблюдается.

Но дополнительным важным обстоятельством, определяющим политические возможности Марчука, оказывается его прошлое спецслужбиста. И, соответственно, накопленные в этом качестве связи (в том числе в России), а также базы и источники закрытой информации (а попросту компромата на главных фигурантов украинской политики и экономики). Человек он умный, владеющий несколькими языками. Обладая большой эрудицией и хорошей политической реакцией и чутьем, а также очень солидной и доказательной «компррой» на многих, Марчук оказывается весьма сильной фигурой украинской политики.

Галицийский клан явного и бесспорного публичного лидера до недавних пор не имел. В основном, за лидерство в нем «бодались» того или иного разлива диссидентские фигуры, как местные, пришедшие из советского времени, так и зарубежные эмигрантские, бандеровско-мельниковского генезиса. В политическом спектре они были представлены множеством абсолютно неспособных договориться друг с другом политических организаций и партий – от относительно умеренного национализма до вполне фашистского вектора. Серьезной экономической базы у них никогда не было.

В настоящее время основной политической ставкой этого клана стал, конечно, Ющенко. И под эту фигуру подобрались немалые деньги – и от зарубежных спонсоров, и от «западенских» и «киевских» экономических групп, и даже отчасти от осколков восточноукраинских кланов, недовольных затянувшейся политико-экономической игрой между «днепропетровскими» и «донецкими». И рассчитывающих в случае прихода к власти кандидата галицийско-киевских групп получить лидирующие роли в неизбежном в этом случае переделе власти и собственности в республике.

Что касается «закарпатского» клана, то он в общеукраинской политике крупных амбиций не предъявлял и до сих пор не предъявляет. Как несколько лет назад сказал мне один его вполне статусный представитель: «Наша задача – спастись!».

Крымский клан до сих пор находится в состоянии «конфликтного становления». Самым важным, пожалуй, его свойством оказывается то, что в автономии все более отчетливо проявляется доминирование «крымско-татарскости». Лидер этого процесса – председатель Меджлиса крымско-татарского народа Мустафа Джемилев. Причем внутри Меджлиса продолжается острая борьба за первенство (в том числе за счет «пристраивания») либо к «русскоязычным» восточным группам, либо к «западцам»).

Тенденциям «татаризации» полуострова противостоят русские группы, однако в последние годы все менее успешно. Прежде всего, потому, что мощную поддержку крымским татарам оказывают все без исключения международные правозащитные организации, структуры ЕС и (официально, на государственном уровне) Турция. Это достаточно сильная поддержка – и политическая, и экономическая, и противостоят ей довольно трудно.

В России, особенно в связи с проблемами Севастополя и Черноморского флота, «крымский вопрос» регулярно оказывается на острие внимания различных элитных групп. В том числе из-за возможности его эксплуатации российскими элитами в их взаимном соревновании «за максимальную патриотичность». Однако реальные коммуникации с российским крылом крымского клана реализует, прежде всего, Юрий Лужков (хотя, разумеется, не только он). А его крымско-татарские противники находят поддержку в основном в Чечне, а в последние годы во все больших масштабах в Татарии и Башкирии, а также в Адыгее.

При этом внутренняя борьба за лидерство в татарской общине в последнее время приводит к последовательной потере позиций «умеренными» соратниками Джемилева (и Меджлисом вообще) и к усилению в Крыму присутствия (и влияния) все более радикальных исламистских групп, включающих подготовленных боевиков, среди которых, в первую очередь, называют Хизб-ут-Тахрир. Ту самую ХУТ, которая давно стала головной болью для Ислама Каримова в Узбекистане и для Эмомали Рахмонова в Таджикистане. И не только для них: за последние месяцы лидер таджикской исламской оппозиции Али-Акбар Турадзонзода выпустил несколько статей, в которых он пламенно – и с явной острой тревогой – обличает экспансию Хизб-ут-Тахрир в регион.

Но эта же группа, Хизб-ут-Тахрир, – все более серьезная сила и в России. Увы, приходится говорить об этом совершенно откровенно. Может быть, вы обращали внимание на то, что происходят регулярные аресты членов боевых ячеек (подчеркиваю, боевых террористических ячеек с оружием, боеприпасами, амуницией, подрывной литературой!) ХУТ уже

не только в Поволжье – в Татарстане и в Башкирии, куда они давно внедряются, – но и в центральных областях России. Например, в Ярославской, Московской, Вологодской, Псковской, Нижегородской и т.д.

А наши эксперты сообщают, что отмечается все более высокая активность эмиссаров ХУТ в Южной России, особенно в Адыгее и на Черноморском побережье. И самое важное из последних сообщений по данной теме – то, что деятельность Хизб-ут-Тахрир в Крыму и в России начинает получать негласную, но вполне отчетливую и весьма масштабную поддержку спецслужб США.

На партийном спектре Украины я останавливаться не буду. И даже не столько потому, что это заняло бы много времени. Дело в том, что на Украине, в еще большей мере, чем у нас в России, существование, массовость и политическая ориентация партий оказывается функцией кланово-корпоративных раскладов, альянсов и конфликтов. Чему яркий пример – поддержка Ющенко, совместно с крайними правыми радикалами, соцпартией и ее главой А.Морозом.

Кроме того, в своей части доклада я намеренно не затрагивал проблемы, касающиеся связи ситуации на Украине с системой интересов внешних, прежде всего западных (но и не только западных), сил и элитных групп. Думаю, что эти проблемы обозначит и обсудит Сергей Кургинян.

Укажу лишь на то, что геополитическая и геоэкономическая роль Украины очень давно и внимательно анализируется мировыми, прежде всего американскими, элитами. Еще в 1994 году Збигнев Бжезинский писал, что устойчиво антироссийская Украина – главная гарантия того, что Россия как империя никогда не восстановится в каких-либо новых формах. И с того же времени, отмечу, на Украине почти безвылазно сидит родной сын и политический соратник Збигнева Бжезинского – Марк Бжезинский.

Кроме того, для всех вменяемых аналитиков совершенно ясно, что Украина, как буфер между Россией и Европой, может быть для России как «мостом» на Запад, так и «кордоном». Наиболее наглядно это в части российского экспорта: львиная доля российской нефти и российского газа идет в Европу через территорию Украины. И очевидно, что та сила, которая будет управлять политическим «лицом» Украины, способна решающим образом влиять и на экономическую безопасность России, и на энергетическую (то есть, опять-таки, политическую) безопасность Европы.

Более того, «полоса активности» Хизб-ут-Тахрир в Крыму и на Юге России адресует к не менее острой проблеме политического и экономи-

ческого присутствия России на Черном море. Если его не будет или оно окажется под угрозой, это для нас и утрата с таким трудом отвоеванного три века назад доступа к теплым морям, и практическая невозможность стратегически удерживаться на Кавказе, и тяжелейший экономический удар – блокирование следующего крупнейшего экспортного (в том числе нефтяного) российского выхода, Новороссийска.

И – вовсе не последнее по важности – нынешний российский проигрыш на Украине, если он закрепит в республике «западнический» антироссийский политический курс, то это приведет к окончательному краху всех тех проектов постсоветской экономической и в какой-то мере политической интеграции, которые Россия Путина заявила в качестве своих стратегических приоритетов. Если это произойдет, в итоге неизбежна даже тихая и бесславная смерть СНГ.

Таким образом, управление теми или иными вариантами развития украинской ситуации – это мощнейший рычаг перераспределения мировых потенциалов в нынешний момент переконфигурирования глобальной системы. Вот реальная цена вопроса, по поводу которого нам нагло вешают на уши «лапшу» многочисленных баек о борьбе с криминальностью и за демократию.

В завершение замечу, что описанная внутренняя украинская ситуация, в целом, до боли напоминает российскую. Напоминает и с той точки зрения, что нет – и не может быть – элитной консолидации, позволяющей обеспечить выработку какой-либо стратегии. Нет внятной, способной быть согласованной системы долгосрочных межклановых – хотя бы меркантильных – интересов, вокруг которой возможно строить активную внутреннюю и внешнюю политику. Нет, похоже, даже четкого понимания необходимости такой стратегии и таких интересов.

А потому подавляющая часть политики вырождается и подменяется, прежде всего, борьбой за власть и собственность. В которой всегда выигрывает тот, кто сумеет предъявить хотя бы зачатки стратегии и кто сумеет убедительно перенести борьбу в идеологическую сферу. Пиара для такой борьбы явно недостаточно. Пока что такого рода стратегическую и идеологическую дееспособность проявляет лишь часть «западенского» политического ядра.

Именно ввиду отсутствия стратегического измерения политики и оказалась возможна – особенно в условиях специфической для республики территориально-идеологической поляризации – ситуация, когда выборная кампания на Украине стала ареной очень мощного и глубокого вмешательства внешних сил. Перечень которых, подчеркнем, вовсе

не сводится к привычному для нашей и украинской прессы противостоянию России и США.

В связи с последним утверждением хочу напомнить два важных тезиса, которые мы неоднократно подчеркивали в наших клубных докладах последнего времени и которые целиком и полностью относятся к развитию ситуации на Украине.

Во-первых – о том, что в нынешнюю эпоху любой локальный конфликт не существует как собственно локальный. Он обязательно является частью гораздо более общего, глобального конфликтного контекста.

Во-вторых – о том, что обрушившийся постъялтинский мир сегодня начинают – по большому счету – делить и перестраивать заново. И потому каждый якобы локальный конфликт сегодня неизбежно оказывается сражением именно глобальной и именно миропроектной войны.

На этом я завершаю свою часть доклада и передаю слово Сергею Ервандовичу. Спасибо.

II

После длительной поездки по отдаленным районам Египта, где телевизора не было, я оказался в Израиле и услышал в местной русскоязычной телепередаче о последних украинских событиях. Этот канал «RTVI», принадлежащий Гусинскому, я считал израильским. Но, оказывается, делается он в Москве.

Основной пафос передачи об украинских выборах был направлен против России. И сводился к тому, что «конец чекистской сволочи близок. Она заплатит за все и обречена валяться во рву».

Ликование Гусинского в нынешней ситуации понятно (в конце концов, человека посадили в тюрьму, а затем выкинули из страны). Менее понятно то, что, как выявил опрос телезрителей канала, почти треть из них – за Януковича. А это ведь русскоязычная аудитория, окормляемая данным, весьма антироссийским, каналом! Треть за Януковича, хотя он, как я считаю, очень неубедительный кандидат.

С чем связано такое соотношение симпатий? Мои израильские друзья предполагают, что отчасти – с конфликтом между Черновцами и Харьковом как двумя еврейскими общинами, где каждый «болеет за своих». Может быть, и так. А может быть, есть в русскоязычной еврейской эмиграции и какая-то память о львовской трагедии начала Великой Отечественной. В связи с этим еще один индикативный факт: мне сообщили, что на Украину на выборы приехали 70 израильских наблюда-

телей и почти все они подтвердили, что победа за Януковичем и что он является законным президентом Украины.

Я не хочу никакой патетики. И Шарон, конечно, не поздравлял заранее Януковича, как это сделал Путин. Но израильские оценки происходящего на Украине были именно таковы.

Однако это, так сказать, «обрамляющие детали». Главное же из того, что я услышал в упомянутой телепередаче, – очень важная фраза, которая, действительно, носит геостратегический характер. Сказано было следующее: «Залечена, наконец, иракская рана конфликта между США и ЕС. Они объединились, чтобы провести Ющенко на Украине».

Что значит «залечена иракская рана» (рис. 3)?

Рис. 3.

Что, вообще, такое в действительности эта «иракская рана»? США решили «наехать» на ислам, а Евросоюз сказал: «Нет, мы это не будем поддерживать». Возник конфликт.

Тогда за счет чего «залечена рана»? Что, США перестают «наезжать» на ислам? Или Евросоюз готов вместе с США «наехать» на ислам? Или ислам «отъезжает» и готов отказаться от конфронтации с США? Что, в действительности, произошло, если, конечно, этот телеканал оценивает ситуацию стратегически верно?

Мне кажется, ответ очевиден. Происходит только одно: США начинают медленно «отъезжать» от ислама. Вывод войск из Ирака (как бы мы ни относились к вхождению войск в Ирак) будет попросту означать, что США оставляют после себя хаос: шиитское радикальное поле – на юго-востоке, суннитский треугольник (в котором бен Ладен покажется «мягким» человеком) – в центре, и курдскую территорию (то ли в перспективе оккупированную турками, то ли нет) – к северу.

А это значит, что региональный очаг хаоса резко расширится, а мировое исламское – именно исламское – ликование приобретет беспрецедентный размах. И это значит, что США реально переходят от политики «цивилизационной войны» против ислама – к политике «потворствующего нейтралитета» или «негласного союзничества» с исламом!

Если США делают именно это, они фактически возвращаются к ситуации своего стратегического единства с исламом и Евросоюзом. На какой почве может быть реализовано такое единство? «На нашей, на датской». Объединение США, ислама и ЕС означает только одно: общим объектом их атаки окажется Россия. А заодно Израиль будет «сдан» исламу. И это тоже всем понятно.

И потому единственное и главное, о чем можно сегодня содержательно, на основе общих интересов, говорить с господами из Израиля, – это один простой факт. Консолидация такого треугольника (представляющая собой возврат к политике времен развала СССР) означает для них политическую, а затем и физическую смерть. Они в этот треугольник снова никогда не встроится: все, «поезд ушел»!

Что, в связи со сказанным, геополитически значимое происходит на Украине? Возможное формирование этого американо-исламо-европейского треугольника! Буш может быть распущен, неумышленно, распоясан, но это не означает, что он по-прежнему не является в моих глазах трижды «Героем России», о чем я уже здесь когда-то говорил. Его первая «звезда» – за конфликт с исламом, вторая – за конфликт с Европой и третья, которую он может получить уже скоро, – за конфликт с Китаем.

Никто не мог создать такую конфигурацию американских конфликтов, кроме него. А эта конфигурация и есть та отвратительная, неоднозначная и узкая «щель возможностей», в которой нынешняя полудохлая

Россия еще может как-то существовать. Нет на сегодняшний день другой щели!

Как только эти конфликты сняты и эта «щель возможностей» схлопывается, любая патетика, любая идеология, любые разговоры о морали, ценностях и обо всем прочем, имеющие огромное значение с точки зрения позитивного развития событий в России, теряют всякое значение. Как только нынешняя Россия, как она есть (а мы будем вытаскивать ее из этого полудохлого состояния не один год и, боюсь, даже не одно десятилетие, если вообще сможем вытащить...), как только эта Россия получает против себя консолидацию трех сил – ислама, Америки и Евросоюза, – все, нам конец!

Если на Украине началось именно это, если к этому сделан хоть один серьезный шаг, мы движемся к своему политическому развалу, после чего некому и нечего здесь будет восстанавливать. Некому будет проповедовать идеологию морали. Ничего не будет! Этот «треугольник» – такие клещи, которые, сомкнувшись, уничтожат Россию быстро и неотвратно. Неважно, что при этом делает Путин, неважно, в какую сторону разворачиваются информационные тенденции, – все поздно, ибо эти клещи означают неизбежную гибель.

А что в этих условиях обсуждают так называемые «аналитики» и газеты, описывая развитие ситуации на Украине? Странные «морально-криминальные» соображения – кто бандит, а кто «светоч демократии»...

Что происходит на Украине? С одной стороны – Янукович, с другой – Ющенко. Кто они? Как дать им оценку?

Даю ее очень просто: Янукович – бандит! И дело не в том, что он два или три раза кого-то в детстве задел. Он пользуется поддержкой определенных вполне криминальных группировок. Но только Ющенко – такой же бандит. И Юлия Тимошенко – уголовница. Не потому, что ее разыскивает российский или международный Интерпол, а потому, что за ней стоят вполне криминальные группы. И все ключевые политики на Украине (как, впрочем, и в России) – такие же точно бандиты, которых поддерживают те или иные оргпреступные группировки самого разного состава и происхождения.

Поэтому рассматривать украинскую ситуацию с позиций влияния криминального фактора – это значит густо мазать всех одинаковым слоем грязи. Пытаться играть в украинских событиях против кого-либо из политиков «криминальную карту» бессмысленно. Это приводит к тому, что вообще ничего нельзя рассматривать и обсуждать!

Что остается за вычетом этого фактора? По сути, можно лишь констатировать, что один бандит – это такой вялый пророссийский «пель-

мень», а другой бандит – это антироссийский бандеровский «живчик». Разница – в этом, такую мы получаем «элитную картографию». Так мы, к сожалению, живем и будем жить еще долго. С того момента, как обрушился СССР, основной оказывается именно эта тенденция. Мы живем в ситуации, когда каждый следующий политик – это в той или иной мере, фактически, «браток», отличаются они только разной «привязкой» и «окраской».

Это и есть основная внутренняя трагедия нашего существования. Невозможно в пределах такой «политической матрицы» до конца искренне куда-то передать энергию, невозможно полностью делегировать эту энергию ни в один институт политического лидерства или элиты, потому что все они – вот такие.

С момента распада СССР я мучительно принимал определенные внутренние решения. Я понимал: можно начать какие-то из активных сил поддерживать, хотя при этом будет складываться очень скверная страна. И я должен был решать: хочу я иметь такую страну – или никакую. И второе решение: если будет вот такая страна, если я не хочу такой, а хочу другую, смогу ли в ней что-то изменить?

Я решил, что активные силы поддерживать буду, потому что даже очень скверную страну есть шанс исправить, а если ее вообще не будет – и говорить и мечтать не о чем. И, встав на эту позицию, я еще в 1991 году, когда под главными ударами оказалось все «русское», иной раз полемически заявлял: «Я русский националист».

Сегодня же мы эту надежду на русский национализм уже «проехали». И дело не в том, что русский национализм себя скомпрометировал, что он кого-то хочет обижать («лиц кавказской национальности», евреев, вообще «инородцев»), а в том, что изнутри он чудовищно слабый. Это «гнилой крепыш», страшно изнутри гнилой. И не в том вопрос, что его не хочется поддерживать.

Можно его поддержать ради того, чтобы иметь хоть какую-то страну. И мне совершенно неважно, какие я в этой стране буду занимать позиции, буду ли я в ней вообще что-то значить и на что-то влиять. Ужас перед геополитическим развалом и его мировыми последствиями настолько велик, что все это неважно, все – второстепенно. Проблема в том, что поддержать этого «крепыша» до конца нельзя, потому что внутри него самого – слабина.

И суть этой слабину носит абсолютно стратегический характер.

То, что разыгрывалось на Украине столетиями, – это большая трагедия. Противостояния Остап – Андрий, Восток – Запад. Тяготение в одни и другие цивилизационные миры. Кровь, жестокость, вера, убежден-

ность, отвага и отчаяние – все это было. И все это существует в исторической памяти.

Но сейчас-то что происходит? Поймите, стратегия в обычных ситуациях как перец в мясе или как огонь под сковородкой, где жарится это мясо. «Реал-политик» – это 90% жизни, а стратегия – лишь часть оставшегося. Она должна быть, но она не то, что каждый день должно проявляться в веществе реальной политики. Очень редко возникают моменты, когда в веществе реальной политики все, каждая молекула, – стратегия, когда без стратегии нельзя вообще ничего сделать.

Так вот, мы пришли именно к этому моменту. Когда стратегия не перец и не огонь для сковородки, а само мясо. Когда стратегия – все, больше ничего, кроме нее, нет.

Это так потому, что сегодня для России фундаментальный вопрос украинской политики и политики вообще – один. Раньше у России, а затем у СССР был свой цивилизационный проект, альтернативный западному (рис. 4). И она звала других в него (то ли в православие, то ли в мировую империю, то ли в коммунизм). И на этой основе Остап шел в одну сторону, а Андрий – в другую, были в гражданскую войну «красный Восток» и «белый Запад», а в Великую Отечественную были краснотонцы и Олег Кошевой и были бандеровцы. Именно по линии отношения к цивилизационным проектам шло главное размежевание!

А у нынешней России своего проекта нет. У Запада проект есть, а в России – тотальная проектная капитуляция. И «западцы» говорят: мы оказались правы, их проект – барахло, ничто, и они сами это признали. Они же сами ползут именно туда, на Запад (рис. 5).

И тогда возникает простой вопрос: а зачем такой России удерживать Украину? «Западцы» умирали, шли на каторги, сидели в сخرةх в лесах, отстреливались, жертвы клали на этот алтарь, чтобы прийти на Запад. А Россия им говорила: «Нет! Надо идти к нам, на Восток!» Но теперь она сама идет на Запад – нет у нее своего проекта.

Украину тогда почему надо удерживать? Это какой проект? «Ползущие вместе» что ли? Это из какой оперы? Что это такое стратегически? В этом и есть «гнилая сердцевина» всей борьбы, происходящей вокруг Украины, да и не только вокруг нее.

Нельзя вести никакую борьбу, не определившись в этом вопросе! Это началось с Горбачева, с заявлений «Мы все входим в мировую цивилизацию!» Ему сразу ответили: «Ну, так мы и будем туда входить! Сами!» У Армении есть через кого туда входить. У Азербайджана тоже есть через кого – у него в Турции связи, и не только там. У Украины – тем более есть через кого входить...

Рис. 4.

Рис. 5.

А сегодня у России с полным основанием спрашивают: «Если вы сами говорите, что вы ползете в Европу, почему же вы не пускаете туда Калининградскую область? В чем здесь логика? В том, чтобы все через московский «прилавок» туда входили? Это что, проблема взяток? Все должны туда именно через Россию входить, потому что здесь деньги «раскассовывают»? У вас такой вот «патриотизм»?»

Это все значит единственное. Либо у России существует мировой фундаментальный проект, и она продолжает себя осуществлять как особый цивилизационный фокус (и центр притяжения для других), либо никакой стратегической логики в том, чтобы держать Украину, нет.

Ее нет потому, что если вы входите в чужой, западный проект, то вы не входите в него, а вползаете на брюхе. Ведь вы к тому же входите в него после того, как столетиями собирали союзников, всячески оттягивая их от этого западного проекта. А теперь вы их всех, этих союзников, «сдаете» (от Хоннекера в Германии до русинов в Закарпатье), тем самым признавая, что раньше им лгали. Вы, отказавшись от своего собственного проекта, тем самым предали всех, кто вам поверил. И потому именно вы в чужой западный проект не входите, а ползаете на брюхе.

Ну, хорошо, Россия всех бывших союзников сдает, пришла на поклон к Западу и лижет ему сапоги (по Козыреву). Это понятно и находится в рамках хоть какой-то логики. Так нет, она вдруг начинает цепляться за какие-то территории, где у нее, видите ли, «особые интересы». Извините, она не может цепляться за них, оставаясь по-прежнему на брюхе, в грязи... Не потому, что хочется делать красиво, но можно и некрасиво, а потому, что так нельзя! Потому что это уже вне всякой логики!

Так что, повторяю, проблема в том, что стратегическая слабость внутри у России огромная. И в этом же – проблема тех групп на Украине, которые все еще хотят ориентироваться на Москву. Разве «донецкие» не хотят выйти на тот же западный рынок? Еще как хотят!

Однако бог с ними, с «донецкими». Может быть, часть из них и готова платить кровью за свое нежелание «лечь под Запад». Потому что они помнят, кто такие эти «западенцы» и что они когда-то творили. Но что такое русские, на которые часть украинских групп все еще надеется опереться в своей борьбе? Эта элита доколе будет играть и во что?

Все, что сейчас происходит на Украине и будет происходить в следующих республиках СНГ, а потом и в Москве, определяется тем обстоятельством, что гнилой этот «браток», гнилой! Нет в нем сердцевины, не может он бороться всерьез, пасует в решающий момент. Потому что все равно он в другом видит хозяина. Взбунтовавшийся раб – это не воин, а Янукович – не Спартак.

Что такое в связи с этим вся политика Путина? Сейчас вот, по итогам его визита в Дели, опять заговорили о стратегическом треугольнике «Россия – Китай – Индия» (рис. 6).

Рис. 6.

Какая Индия, какой Китай? Конечно же, Индия – важнейшая страна, миллиардный растущий полюс в формирующемся мире! Китай – тем более! Однако представьте себе, что сумасшедшая мечта некоторых наших политиков старой формации сбылась и у нас вдруг возник такой треугольник. Хотя сразу нужно напомнить, что этот треугольник исторически не состоялся даже тогда, когда был мощнейший СССР! Но почему-то для некоторых политиков старой формации СССР 60-х годов и сегодняшняя Россия – вроде бы одно и то же. «Ноль пишем – пять в уме».

Так если бы этот пресловутый треугольник вправду состоялся, что бы он значил? Он значил бы неизбежное (и очень быстрое) поглощение такой вот слабосильной российской «фитюльки» миллиардными массами!

Несколько «успокою» собравшихся тем, что такого треугольника никогда не будет. Не будет потому, что союзничества, например, с Индией уже изо всех сил добиваются и Израиль, и США, и все другие, кто только может, понимая, насколько это стратегически перспективно. И все они хотят использовать Индию, как важнейшую карту мирового геополитического баланса, и никаких таких «треугольников» категорически не допустят.

Так что мы в реальности имеем? Вместо внешней политики – галлюциновативный бред на постсоветской основе, советские фантомные боли, риторика, не подкрепленную никаким практическим действием. Сейчас мы переходим на рельсы антизападной риторики. Ну, хоть один шаг, чтобы практически ее подтвердить, есть?

При этом надо точно понимать, что Запад, за редкими исключениями, нас ненавидит и будет ненавидеть! Эта ненависть неизменно прорывается сквозь все барьеры любой, даже ситуативно-союзнической, политкорректности. При здоровой самооценке, конечно, следовало бы отойти на три шага назад или, по крайней мере, не считать, что тебя там кто-то будет любить. И исходить из тех (не слишком уже скрывааемых) планов Запада, которые из такой нелюбви следуют.

А по этим самым планам ровно через год аэродромы НАТО уже должны быть на территории Украины. А через полтора–два года российский Черноморский флот должен быть изгнан из Севастополя «поганой метлой». О какой великодержавности будет в этот момент говорить Путин (если он еще будет у власти), мне непонятно. Ситуация после «оранжевого кризиса» на Украине – это качественно иная ситуация везде в мире, и в России тоже!

И тогда я тем более хочу понять, что все-таки происходит стратегически? Почему вдруг возник, если он действительно возник, этот консолидированный антироссийский «Запад»?

Пока что ясно, что через управление украинским процессом между Европой и Россией лихорадочно выстраивается некий «пояс», своего рода широкий «санитарный кордон».

Ясно, что Америке это интересно, что она хочет «торговать» этим «поясом» с Европой (товарные потоки, энергоносители и прочее, что они через этот «пояс» могут пропустить или не пропустить). Но Европе вроде бы такой «пояс», отделяющий ее от России, крайне опасен!

А вот если в Россию будет запущен радикальный ислам, причем «по полной программе», тогда понятно, о чем идет речь. Взрываемаемая этим исламом Россия, превращающаяся в радикально-хаотическую зону, оказы-

ваеся таким «фактором угрозы» для Европы, что украинский «пояс» – дело очень даже дорогое и полезное!

Тогда, похоже, мы видим систему двух взаимодействующих стратегических факторов. Украина (как «пояс», отсекающий Россию от Европы) и Кавказ (через который в Россию впускают радикальный ислам) – вот главный глобальный контекст украинских событий. То есть торгуют-то в Киеве не Ющенко и не Януковичем, а гораздо более серьезными величинами.

Но если говорить о роли в этой геополитике «исламского фактора», то дело не только в Кавказе. Когда на Украине начался раскол «Восток» – «Запад», какая ситуация возникла в Крыму? В Киеве, конечно, можно играть через «западнцев». Они есть в Центральной Украине, их также можно привозить с Галичины и работать со всеми этими как бы «прозападными» силами (что это за «прозападные» силы, обсудим чуть позже).

Однако в Крыму в принципе нет «прозападных» сил, в Крыму есть только русские и все более радикальный ислам. И есть их давние исторические счеты, когда ислам репрессировали и выселяли, а русских тысячами нещадно вырезали. Эту рану, этот раскол ведь никакие выборы не затянут! Это очень неустойчивая ситуация!

И что мы видим в Крыму, если там, в результате последних украинских событий, резко ослабляется русский компонент? Тогда умеренный Меджлис сметается в один момент, и в Крыму начинаются активные действия радикальных исламских боевиков, «Хизб-ут-Тахрир». А они в Крыму уже давно концентрируются! Под чьим патронажем, на чьи деньги? Мы знаем, что на американские!

Но столь же неустойчива ситуация у нас на Северном Кавказе. Плюс налицо исламская радикализация в Адыгее и вообще на Черноморском побережье. Причем Крым и Адыгея уже давно во все более плотной исламистской коммуникации, они непрерывно друг с другом по этой линии «перебрасываются». Это тот же самый «Хизб-ут-Тахрир».

Сказанное означает, что как только взорвется ситуация в Крыму, то и Адыгея, Северный Кавказ, а затем Поволжье также неизбежно начнут детонировать. Но и Центральная Азия (где активно работает тот же «Хизб») моментально загорится. И весь Ближний Восток явно в стороне не останется. Радикальный исламистский пожар в Крыму – это всем в мире мало не покажется.

И тогда я снова задаю вопрос: во что здесь играют американцы? Они наводят на Украине «западный демократический порядок» или же тол-

кают мир в пламя радикального исламского пожара? Мы возвращаемся к эпохе, когда радикальный исламизм оказывается геополитическим союзником США?

Но тогда это совсем другие США! Они вроде бы каются за бен Ладена, говорили, что когда-то совершили тяжелую ошибку, его поддерживая. А теперь они воспроизводят ту же «ошибку» снова? Если это так, где в США «курс Буша»? Тогда там уже нет, по факту, никакого «курса Буша»! Тогда там все начинает разворачиваться совершенно по-другому.

Базовое «контекстное обстоятельство» этой политики США – конечно, Китай. Американцам нужно решать тяжелую проблему: то ли пытаться «залить» Россию исламским радикальным морем, чтобы не допустить в нее Китай, то ли договариваться с Пекином о некоем, хотя бы временном, кондоминиуме в России, которая, по всем показателям, вот-вот начнет разваливаться.

Теперь – о «демократическом антураже» и об информационном освещении происходящего на Украине. Я всегда считал, что у так называемых «прозападных» сил все же есть какое-то внутреннее достоинство, какой-то «шик игры». Конечно, если тебя убивают, то от того, что тебя убивают изящно, шпагой, да еще с неким пируэтом, ничего для покойника не меняется. Но тем не менее все равно в этом «изяществе методов» что-то есть... все мы смотрели в детстве «Трех мушкетеров»...

Но то, что происходит сейчас на Украине, – это сверхпозорный триумф американской политики. Да, это триумф, поскольку они сумели сделать все, что хотели. Однако при этом политически опозорились так, что по отношению к этому позору, оправдание ими войны НАТО против Сербии – чуть ли не образец пристойности.

Вдумаемся, что это такое, если принимается и поддерживается решение о «повторении второго тура» только ради того, чтобы с выборной дистанции не сняли Ющенко? Ведь существует бесспорная мировая демократическая практика: если в ходе выборной кампании обнаружались сокрушительные подтасовки (мелкие подтасовки есть везде и всегда) и если в фальсификации результатов замешаны обе конкурирующие политические силы (а на Украине «забывали» бюллетени в урны и «восточники», и «западенцы», и все это прекрасно знают), то в связи с фальсификациями снимаются с дистанции оба «провинившихся» кандидата и назначаются новые выборы.

«Продавить» в таких условиях повторение второго тура выборов и говорить при этом о приверженности «открытому обществу» и «де-

мократии»... Весь процесс уже практически открыто дирижируется из посольства США, и чуть ли не все это видят и понимают. Но – под вопли о силе народного волеизъявления и великой победе демократии...

Позорный, унижительный прием, с помощью которого США проталкивали своего Ющенко, привел к тому, что они потеряли все: политическое лицо, представление о реальной приверженности демократической процедуре, минимальное внутреннее достоинство, какие-то претензии на право считаться независимым арбитром...

А как на это реагирует «демократическая общественность» в России? Когда дело касается нашей страны, демократы кричат: «чекисты», мол, бессовестно лгут и попирают последние обломки с таким трудом завоеванной демократии. Но здесь они попросту боятся сказать, что украинские выборы – вопиющий политический маразм, и твердят, что это великая победа демократических сил!

Совершенно понятно, что им сегодня, во время солидарной игры против нашей, российской, власти, нужен Ющенко, как громкое и скандальное поражение «путинской России». Но в этом признаваться они не хотят.

А какую они подняли волну возмущения и «стеба» вокруг того, что Путин, не дожидаясь официального объявления итогов второго тура, поздравил Януковича с победой! «Беспрецедентная наглость», «открытая поддержка фальсификации выборов» и т.д. Но, заметьте, никто из них не осмелился сказать, что первым поздравил Януковича с победой Китай! И понятно, почему не осмелился. Ведь и американские СМИ этот факт не афишируют. Слово «Китай» даже американцам страшно произнести, а нашим «демократам» тем более страшно.

Затем эти самые наши «демократы» начинают совсем открыто играть на двойных стандартах государственной целостности. Украина, страшно расколота, Украина, – не просто унитарное государство. Там президент назначает и снимает любого губернатора и не должен кому-либо объяснять почему. И многие регионы, – особенно сейчас, когда этот раскол обнажился, как никогда ранее, – требуют конституционной реформы, перехода к федеративной системе и губернаторских выборов.

Как на это реагируют, вослед за своими заокеанскими союзниками, наши «демократы»? Если в России Путин назначает губернаторов, то это называют «чекистской мерзостью», а сторонников выборности региональных властей – светочами демократии и борцами с тоталитаризмом. А если на Украине требуют губернаторских выборов, то это «коммунистический бедлам»!

Либо вы всюду за федерализм и за волеизъявление регионов, и тогда поддержите это на Украине, где исторический раскол гораздо глубже, чем в России. Либо вы всюду за централизацию, и тогда поддержите это у нас. Так нет же! Вместо хоть какой-нибудь последовательности – логика двойных стандартов.

И, наконец, последнее: готовность на союз с онтологическим врагом. Разве не известно, кто является политическим ядром «западенских» сил на Украине? Что, кто-нибудь не понимает, что это бандеровцы и мельниковцы? Что Конгресс украинских националистов создавала и возглавляла недавно умершая Ярослава Стецько – член ОУН с 1938 года и вдова лидера ОУН Ярослава Стецько, многолетний президент Антибольшевистского блока народов и депутат Верховной Рады от «Блока Ющенко»? И что вокруг Ющенко маячат и еще более мрачные – откровенно профашистские и воинственно антироссийские – политические группы мюнхенской (как Стецько) и не только мюнхенской эмигрантской генерации? Наши «демократы» не знают, что представляет собой «ющенковское» политическое ядро?!

Я легко могу представить себе людей, которые очень недовольны Януковичем, Кучмой, украинской олигархией и так далее. Им, бесспорно, есть чем быть недовольными, поскольку на Украине, как и у нас в России, все это властное вещество страшным образом гниет. Но ведь ядром того, что движется вместе с Ющенко и Тимошенко с Западной Украины, генерирует энергию этого движения, является исторический и онтологический враг России!

Так что, для наших «демократов» это не враг, а союзник? Тогда прямо скажите, что фашисты для вас – друзья, поскольку коммунисты – враги. Идеологическое разделение на Украине именно такое: есть «фашистский Львов» и «красный Донбасс». И не случайно этот Донбасс был красным и в 1917 году, во время революции, и в 1941–45 годах. И вопрос далеко не в том, что они, мол, за русских. Там к «западенцам» есть другие, очень страшные и немалые, исторические счеты.

Короче говоря, нет на Украине в этой ситуации никаких «белых и пушистых» демократов. Ни Ющенко, ни Тимошенко – никакие не демократы. Причем их поддерживают силы и фигуры, которые действовали против России в составе дивизии СС «Галичина» и спецбатальона СС «Нахтигаль». Более того, еще раз подчеркну, именно эти силы и их прямые идеологические наследники составляют радикально-антироссийское политическое ядро «западенского» блока.

И эти же силы поддерживает Запад, в особенности США, причем решительно и безоговорочно!

Ладно, допустим, США играют в сложную и вполне циничную политическую игру, где этот идеологический вопрос – второстепенный, для них важнее интересы. И в этой игре речь уже не о каком-то былом «стратегическом партнерстве» – идет обостряющаяся полемика между Россией и Америкой. Хорошо, допустим. Но при этом не поддерживайте хотя бы ту крайнюю силу, которую сами же только что объявили общим и главным врагом, – радикальный террористический ислам!

Вы уже снова готовы его поддержать, и вы его начинаете поддерживать в Крыму? Тогда не рассказывайте сказки, что против него воюете, и молчите про «демократический фронт»! И не говорите, что бен Ладен в прошлом. Если политика именно такова, то бен Ладен – это ваше (и наше, к сожалению) настоящее и будущее.

Конечно, российская власть и до Путина, и при Путине столько всего натворила... так накувыркались все эти хозяева заводов и пароходов, а также любители нефтяных ресурсов, что у многих в какой-то момент возникло ощущение, что, может быть, на той, американской, стороне горькая правда – хоть какой-то порядок наведут. Но все, что мы видим, показывает, что правды там нет, а есть лишь наглая сила.

Это нужно еще раз зафиксировать. И нужно понять, что этой силе возможно противопоставить. Что у нас для этого есть и что мы сами-то делаем и можем сделать в такой ситуации? И что в связи с этим выявила и проявила Украина?

Для меня она проявила еще одно очень серьезное разоблачение – феномен Белковского. (Рис. 7).

Белковского я никогда не оценивал с помощью однозначных черно-белых ярлыков. Я знал, что он написал несколько хороших, правильных статей о России, об идентичности, об идеологии. Нравится мне человек, не нравится – я никогда не ставил это во главу угла. Я понимал, что все вокруг данной фигуры устроено очень двусмысленно, но не озвучивал это понимание, поскольку некоторые тексты были действительно хорошие.

Дальше у Белковского пошла серия статей – «наезд» на Путина. Белковский пишет, что Путин – слабый политик. Что ж, поскольку говорят, что за такие утверждения сейчас «бьют по голове», то я даже уважать его начинаю: молодец, не боится!

Рис. 7.

Но дальше в тексты начинают закладываться некие провокационные «мульки»... Путин и... Капитолина Ивановна, если вы читали статью «"Избранница" президента» (газета «Завтра», №45, ноябрь 2004)... Капитолина Ивановна – это власть, а Путин – альфонс, который живет с этой опостылевшей властью... Ладно, допустим. Однако затем вдруг выясняется, что Капитолина Ивановна – это уже никакая не власть, это уже сама Россия. Которая – старая истасканная баба. И эта истасканная баба мечтает, чтобы пришли ислам и китайцы и ее завоевали.

А в конце статьи заявлено, с адресацией к идеям Льва Гумилева, что все еще проще: Россия исчерпана, ей уже 1200 лет, и потому – ей конец. И мы все должны объединиться – и патриотически, и православно, и консервативно. Ради чего? Чтобы вместе достойно умереть.

Это называется русская национальная идеология?

Я спрашиваю: а откуда они взялись, эти 1200 лет, почему вдруг Россия такая старая? Отвечают: ну, если считать раннюю Киевскую Русь... Ладно, говорю, допустим, а как же тогда Китай? Почему Китаю, которому гораздо больше 1200 лет, это не мешает становиться первой державой мира? Отвечают: это другая цивилизация. Какая, спрашиваю, в чем другая, почему другая? Ответа нет.

Значит, идите, ребята, к нам, объединимся и будем бороться с Путиным. А за что бороться-то? За жизнь? Да нет, за смерть!

Однако это, конечно, уже моя реконструкция. Я это так интерпретирую, у других есть право интерпретировать по-другому. И потому я эти свои рассуждения останавливаю.

Но по Украине – речь уже не о реконструкциях. Российский дьякон Кураев (известный ортодоксально-охранительной церковной позицией) говорит: «Белковский – это наш православный *Opus Dei*». Прекрасно, я готов солидаризоваться с Белковским, если он православный *Opus Dei*.

Но я то вижу, что «наш православный *Opus Dei*» на Украине фактически поддерживает униатов! Он там работает с Юлией Тимошенко, ей активно помогает. Дело же не в том, каких политиков мы любим или не любим, а в том, что по другую сторону украинских баррикад не только бандеровцы, там еще и все униаты. Там же конфликт идет и политический, и конфессиональный... Там не просто некие Ющенко и Янукович, там старый, очень сложный и многоплановый, спор «славян между собою»!

А Кураев, значит, хочет быть православным идеологом, рассуждает о необходимости своего *Opus Dei* и при этом обнаруживает такой *Opus Dei* в лице идеолога Белковского, который ведет в украинскую власть униатских кандидатов! Хороший компот, да? Это где же, кроме России, возможно хоть три дня так жить? Нигде невозможно!

Я понимаю, что в политике нельзя быть «чистыми идеалистами». Понимаю, что надо иметь в стане противников самые разные позиции – политические, агентурные, что надо гласно и негласно «рулить» финансовыми потоками. Это все так. Но при этом нужно точно осознавать, чем является субъект, с которым ты реально работаешь. Кого-то можно купить за деньги у твоего политического или идеологического противника, кого-то развернуть в свою сторону, имея агентурные позиции. Это все нужно и полезно, но не в этом вопрос.

Вопрос заключается в том, кто субъект?! Субъект ведь не Тимошенко и не Ющенко! И нужно понимать, где ядро этого субъекта! Ядро-то – «западенцы»! Там энергия, там жертвы. В тот момент, когда Белковский обнимается с Юлией Тимошенко, он становится частью субъекта, ядром которого являются «западенцы», с их униатским конфессиональным вектором. И в результате мы видим, что «наш православный *Opus Dei*» служит главной цели Папы Римского – католизации Украины. Вот это круто! Только в стране, потерявшей стержень, чувство правды, идентичности, можно так «кувыркаться». Но тоже недолго.

Недолго потому, что придется все же выбирать между принципиально разными позициями. Либо неудобная и малооплачиваемая позиция

идеологов и носителей идейных ценностей, либо более удобная и хорошо оплачиваемая позиция операторов.

Оператор может искать и находить там или здесь агентурные возможности, может так или иначе замыкать финансовые потоки, работать на связи между Лубянкой и «Безопаской» или делать что-то еще в таком роде – и это будет правильно. Единственное, что он не может, не имеет права делать, – лезть в идеологи.

А если он решил быть идеологом, то он может сколько угодно ругать Путина, клеймить любых политиков в России и за рубежом за их неэффективность, провозглашать самые радикальные вещи – и это все будет правильно. Но если уж он полез в православные идеологи, то не может политически поддерживать униатов. Это та главная граница, которую никак нельзя переходить.

И то, что эту границу в России почти никто не чувствует, что ее постоянно преступают – и из идеологов в операторы, и из операторов в идеологи, – свидетельствует о катастрофическом дефиците в нашей политике хоть какого-то ощущения стратегии.

Еще раз подчеркну, что при обычном формате политики стратегия в ней присутствует в «минидозах». Но бывают критические ситуации, когда вся политика пронизана стратегией. В этих ситуациях, если мы капитулируем в стратегии, мы капитулируем везде. И вопрос вопросов в этих критических ситуациях, вновь повторяю, – вопрос о проекте.

Возвращаясь к Украине, подчеркну, что там в ядре «западенского» процесса есть выстрадавшая проектная идея и есть воля эту идею отстаивать. А что с другой стороны, среди тех, кто «за Россию»? Если здесь идеи нет, если здесь в элите только одни жадные «хорьки», то все проиграно заранее! И дело не в том, какие с той или другой стороны бандиты! Бандиты и там, и там. Но невозможно выиграть, если вокруг тебя – «хорьки», а враги по другую сторону баррикад – бандиты с идеями.

Это невозможно на Украине. Это невозможно нигде, и в России тоже. Не получится, чтобы мурло без идеи выиграло у Шамиля Басаева! У Шамиля Басаева может выиграть человек правды, силы и последовательности. Выиграть может правда – против правды.

Но если в нашей сегодняшней политике правды нет, мы неизбежно проваливаемся. Мы проваливаемся каждый раз, потому что наша опора – гнилая. А суть крупной исторической правды только одна – свой проект.

Вопрос стоит именно так: или свой проект, или смерть. Нет своего проекта – все остальное не имеет смысла. Дайте нашим союзникам на Украине еще 100 млн. долларов, купите политиков, усильте агентуру, раздавите силовым способом какую-то оппозицию, сядьте любым бю-

рократическим задом на эту ситуацию – все это бесполезно. Пока у нас налицо проектная капитуляция, вы ни одну серьезную проблему не решите. Какие ни вкладывай усилия и ресурсы, вы будете идти от поражения к поражению, от одного «лидера обманутых надежд» к другому. Идти без своего проекта – это путь проигравших.

Но и на Украине такая «победа западнцев» (а в том, что это победа и что они в третьем туре Ющенко «продают», уже сомнений нет) – вовсе не конец игры. Это только ее начало, причем не сулящее ничего хорошего республике. На меня произвел сильное впечатление такой эпизод: демонстрация на Востоке, идут шахтерские донецкие толпы, какому-то парню суют микрофон, а он не хочет даже смотреть в телекамеру и говорит: «Зря они это качнули».

И понятно почему. Потому что уже натягивалась какая-никакая тонкая пленочка украинской государственности (которой, замечу, раньше никогда в истории не было). «Западнцы» все же создали ее политический язык, внедрили в массовое сознание понятие «незалежности», причем не только на Западе, а везде. Это уже произошло. Попробуйте на Украине пикнуть: «А не отдать ли кому-то кусок нашей территории?», как у нас иногда болтают о Курилах или Калининграде, – меры будут быстрые и однозначно жесткие. И никто не скажет, что они недемократические. В этом вопросе налицо консенсус – такой, что даже зависть берет.

То есть «западнцы» добились очень больших идеологических и политических результатов. Они переиграли историю, они переиграли культуру, и они вовлекли в свое идеологическое поле Малороссию и Киев. Самое крупное московское поражение – то, что были отданы Киев и Малороссия. То, что «Запад» не наш, было понятно давно, как и то, что Новороссия будет с нами. Но то, что «западнцы» в большой степени взяли под себя Малороссию и русскоязычный Киев, – это, конечно, поражение.

Но ладно бы, взяли, Россия своей бездарной политикой это проиграла, территория переструктурируется не в пользу Востока, но какая-то пленка единой государственности натянулась. А теперь это единство, пока еще очень слабое и безусловное, оказалось взорвано. И в чем тогда результат «померанцевой революции» и чего стоит эта победа, когда над ней смеется каждый осведомленный и порядочный человек?

В новой ситуации политической устойчивости на Украине уже не будет. Это Кучма обеспечивал такую устойчивость, это он своей византийской политикой балансирования между кланами, при старательном гашении любых публичных вспышек идеологических разногласий, удерживал Украину от раскола. А теперь все это «вещество раскола»

воинственно выведено на поверхность и «Восток» начинают в немеряных дозах кормить идеологемами победившего «Запада».

Кто в таких условиях обеспечит устойчивость – Ющенко и Тимошенко? Если они попытаются там строить свою «устойчивость» – очень быстро получат очень глубокий и нарастающий Хаос.

Убежден, что если бы был кто-то в Кремле, кто стратегически осознал и мог использовать возникающую новую ситуацию, то позорное украинское поражение России на этом шаге обернулось бы победой уже через год или два. Причем мы могли бы в результате взять на Украине больше позиций, чем когда-нибудь ранее. Но... никто ничего использовать не будет. Думаю, что почти все побегут в стан сегодняшних победителей и опять предадут на Украине тех, кто в них поверил.

Украина же, видимо, будет постепенно погружаться в политический хаос. И сначала, скорее всего, не по линии «Восток–Запад», а через процесс радикально-исламистской активизации в Крыму, негласно, но отчетливо поддержанный американцами. А это, еще раз подчеркну, не может не сдетонировать и на Северном Кавказе, и в Поволжье, и в Центральной Азии, и на Ближнем Востоке.

И тогда я снова задаю вопрос: во что здесь играют американцы? Они наводят на Украине «западный демократический порядок» или же толкают мир в пламя радикального исламского пожара? Они должны объясниться по этому вопросу, особенно после того, как их игра с талибами и бен Ладеном завершилась финалом в виде 11 сентября 2001 года. Только пусть они объясняются не здесь, где некому с ними более или менее жестко говорить, а там, где еще разговаривают на равных. У себя же в Америке, в Европе, в Израиле, в Китае.

А после того, как они по этому вопросу объяснятся (если объяснятся), можно будет потребовать объяснений и по поводу их «оранжевых» проектов на территории бывшего СССР, в том числе в Киргизии, Белоруссии, России и т.д. По поводу тех проектов, согласно которым, напомню, хаос в Белоруссии должен начать разворачиваться уже летом–осенью 2005, а в Москве – зимой–весной 2006 года.

Но пока никто от США никаких объяснений по поводу этих проектов всерьез не требует. И тогда у меня возникает вопрос: в каком времени мы сейчас живем?

Отвечаю: мы живем в 1990-м году. Ах, вы не хотите жить в 90-м году? А вас никто уже на сей счет не спрашивает. Вы уже в нем, в 1990-м, со всеми вытекающими отсюда последствиями. И на горизонте 1991 год, год государственного распада.

Я попытался свести российско-украинскую идеологическую полемику в отношении западного проекта к самым простым формулам. Что говорят «западенцы»? Они всему в этом проекте говорят «да!»: Запад – «да!» Папа – «да!» Америка – «да!» Это ответ тех сил, которые представляют Ющенко и Тимошенко.

А что говорят западному проекту Янукович или Путин? Они что, говорят «нет!»? Ничего подобного, они говорят: «Да, но...». «Мы, конечно, тоже "за", но...». Значит, Буш или Киссинджер должен в этом услышать «да», а баба Маня – «но». Вот такой у нас креатив... А их, конечно, тут же начинают «прессовать»: «Это какое там "но"? Ну-ка, повтори, ты "но" сказал?» – «Нет, я "да" сказал». – «Нет, ты "но" сказал, ты "да" не сказал...».

А кто же, в действительности, внятно сказал «нет!»? Ни Путин, ни Янукович не сказали. И Зюганов не сказал. Это первое. И второе: что значит сказать «нет»? Мы же политикой занимаемся, мы отвечаем за судьбу своего народа. Это не экзистенциальный выбор, не личный выбор ануевской Антигоны: «сказать "нет" и умереть». Это выбор народа, а он-то не умереть хочет, а жить.

В политике нельзя просто сказать «нет». В политике сказать «нет» – это значит сказать «да» чему-то другому. Чему другому? Другому, своему проекту! Но где он, этот свой проект? Кто хотя бы занят разработкой контуров своего проекта? Ответа не слышно. А если своего проекта нет и его разработку никто не ведет, что мы можем сделать в России в такой ситуации?

Вот что, в действительности, предъявили нам события на Украине. Взяли оранжевый платок, обмакнули его в грязь и бросили нам в лицо, как вызов, как перчатку. А мы эту перчатку даже поднять не можем, потому что до конца не понимаем, в чем состоит вызов и каков его реальный масштаб.

Это и есть главный ужас нынешней российской ситуации. Потому что ситуация эта такова:

- наш консенсус – гедонизм;
- наш мейнстрим – криминал;
- наше социальное качество жизни – регресс.

Вот что такое нынешняя Россия.

Уже только слепой не видит, что либеральные реформы, которые проводятся все эти годы, ослабляют общество. Но одновременно идет постоянный разговор об укреплении государства. Ослаблять общество и укреплять государство – это, простите, явная шизофрения. На фоне

которой реальное содержание жизни, реальный вектор процесса определяют вот эти три понятия: гедонизм, криминал, регресс.

У нас возник чуть ли не поголовный социальный консенсус в том, что все хотят «оттянуться». Одни – на задворках дома поллитровкой плохой водки, другие – в Куршавеле. У нас чуть не полстраны ворует: один – трубу с завода, другой – миллиарды с нефтяного месторождения. А общее социальное, экономическое, политическое качество, всем этим порождаемое, – деградация, регресс.

Но в регрессе первыми гибнут наиболее сложные системы – это закон. Они же не в вакууме работают и воспроизводятся, а в таком вот общем регрессивно-деградационном контексте. Гибнут сложные системы в военно-промышленном комплексе, в науке – везде, где они еще остаются. Гедонизм, воровство, деградация – это наша сегодняшняя жизнь, это три кита, на которых она разverteвается.

Можно ли эти тенденции всерьез, по большому счету, повернуть? Кто знает... Но, даже если в принципе можно, возникает вопрос: что это будет означать социально-психологически?

Поясню на житейском примере.

Был я недавно в одной очень милой компании, приехал с опозданием, народ уже чуть-чуть «принял» и на меня наскочил с вопросами: давай объясняй, что у нас в России происходит. Я начал отбиваться, и возник у нас вполне конструктивный спор.

Собеседник мой, из старой советской очень порядочной семьи, не вор, не слишком преуспевающий, но и не нищий, говорит: «Мне вся эта идеология не нужна. Когда у меня сын спрашивает, что такое патриотизм, я ему отвечаю: "Ну, вот, моя семья"».

Затем собеседник добавляет: «А у меня сегодня день рождения!» Я ему: «Давай выпьем за твою маму». «Да, – говорит, – давай, это прекрасная женщина, настоящий человек своего времени».

Я тогда спрашиваю: «Какого времени? Ты мне только что сказал, что тебе не идеология нужна, а семья. Но семья – это не звериный прайд, у тебя же не кошечки, у тебя дети. Ты должен им про бабушку рассказать, а как ты будешь рассказывать про бабушку и не рассказывать про время и страну? Ты не можешь не дать им свою оценку. Что ты им скажешь: моя мама героически защищала великую державу или моя мама холуйски служила преступному коммунистическому режиму? Какое время, какая страна, такая и мама».

Он возражает: «Нет, при чем здесь идеология, мы и наши родители были просто честные профессионалы»... Я спрашиваю: «Что значит – профессионалы? В армии какие профессионалы, они что – профессио-

налы-убийцы? Значит, как минимум, эти наши родители-профессионалы служили Родине. А почему они признали эту идеологию, а не боролись с ней? А потому, что страна ее признала, народ признал. И вы, и ваши родители в это верили. Я это хорошо знаю по своему деду, военному профессионалу, который перешел к красным».

И я сам в это тоже верю. Верю, что моя страна, мой народ, который это выбрал, нашел в нем свою правду. А если страна и народ – быдло, если проект, который они выбрали и за который проливали кровь, – мерзость, а 70 лет истории страны – мрачная ахинея, то травма в социальном сознании будет бесконечна и неизлечима.

Сознание, раненное тезисом об исторической ошибке и черной пропасти глубиной в 70 лет, нельзя собрать. Если «народное быдло» совершило такую ошибку, его потомкам бороться и умирать не за что. Человек с таким сознанием изначально психологически травмирован и подавлен. Но травма не только не залечивается, эту рану последовательно расширяют и углубляют. Вот мы и имеем подавленный, депрессивно-червивый патриотизм. Вот та наша «идеология», которой сейчас брошен вызов и которая должна на него отвечать и бороться.

А как она будет бороться в нынешнем качестве, когда с той стороны герой, который бросает вызов, – убежденный в своей идеологической и исторической правоте «бандеровец», а с другой стороны герой – гнилой, вороватый, пропитанный гедонизмом крепыш? Итог ясен: если здесь, у нас, не изменится герой – бороться нельзя и просто бесполезно.

Но проблема не только в этом. Проблема еще и в том, что у «антикоммунистического» элитного консенсуса, который крушил КПСС и разваливал Советский Союз, есть своя логика развития (рис. 8). Либеральная элитная группа, которая его возглавила на первом этапе, свою идеологическую игру проиграла и неумолимо сходит со сцены. Центристская группа, которая пришла во власть после Ельцина, свою игру также бездарно проигрывает. Все активнее при этом – националисты, а на горизонте, «в очереди», маячат православные фундаменталисты.

А потом кто будет? Фашисты? Вот так у нас все движется. Почему? Да потому, что вся элита загнана в рамки «антикоммунистического консенсуса». Но все они – «люди своего времени». И каждый раз на вопрос «Какого времени?» они отвечают разного рода невнятицей: «Бэ, мэ...».

А что они могут ответить? Что они – люди времени «коммунистического консенсуса»? Времени «безумного издевательства над русским народом»? Ведь для них, сегодняшних, то время плохое. Но тогда и герой плохой, и они сами плохие. Они же не в эмиграции сидели и не в

подполье, они же на должностях были. Значит, они, просто по определению, такие плохие, что хуже некуда.

Рис. 8.

И ничего у нас не будет до тех пор, пока эта разномастная элита «антикоммунистического консенсуса» не уберет сама себя с исторической сцены. Но... что появится вместо нее на этой исторической сцене? Где контрэлита, которая ее заменит? В идеологически дохлой зюгановской КПРФ? В растущих, как грибы, исламских структурах? Вот это и есть основной вопрос. Если ничего другого не появится, то и такой, уродливой, России не будет. Вообще никакой не будет!

То есть перед всеми, кто мыслит ситуацию политически, опять встает, как в 1991 году, очень острый и болезненный выбор. Выбор такой: Россия, но не твоя, не такая, о которой ты мечтаешь, или государственный распад и вообще никакой страны, плюс суррогат «своего», наживка на крючок в виде какой-нибудь «московской республики».

В 1991 году я свой выбор сделал. Я понял, что если СССР сохранить не удастся, если мне сейчас подарят вместе с Горбачевым ССГ, то есть рыхлую конфедерацию Содружества суверенных государств, где получат суверенитет и Татария, и Башкирия, и все республики Северного Кавказа, то лучше «национальная» усеченная, уродливая страна, чем диффузный распад всего государственного пространства. Лучше такая Россия, которая еще сохранит шансы стать другой и сильной.

Прошло 13 лет. И по-прежнему хочется, чтобы Российское государство было и твое, и сильное. И потому хочется изо всех сил его поддерживать. Но проблема-то в том, что гнилое не может быть сильным. А оно

чем дальше, тем больше гниет. И силы в нем быть не может, потому что нет силы без правды.

Вот в чем наша трагедия! Она, прежде всего, в том, что попытку опереться на гнилое, бесперспективное и слабое – это и есть тот самый «ликвидком», о котором я не раз говорил в этом зале. Со всеми его уже названными составляющими: гедонизм, системный криминал и регресс.

Какова в этом процессе роль – и, конечно же, вина – Путина?

Путин, во-первых, не может переломить эти тенденции. Во-вторых, не будучи способными их переломить, Путин и его команда в этом потоке барахтаются и как-то плывут.

В-третьих, подчиняясь этому потоку, Путин в нем действует. Он, как политик, бездействовать не может. Не создавая альтернативного потока, то есть «плывя по течению», он востребует (и тем самым легализует) и воспроизводит этот поток. Образно говоря, он показывает: «Я в этом потоке плыву быстрее всех».

В-четвертых, если Путин заявляет о решимости поплыть против течения, если он пытается риторически этому регрессивному потоку сопротивляться, он лишь активизирует врага. Потому что без достаточного реального ресурса (условно – «боеспособных дивизий») такое риторическое сопротивление – лишь бессмысленные и опасные провокации.

Что делать?

Возвращайте в боеспособное состояние армию, стройте ее заново. Возвращайте к нормальному современному уровню военно-промышленный комплекс. Делайте ставку на высокие технологии, на новую науку, на лучшее образование. Стройте новую страну!

Если даже одновременно с такими действиями будет создаваться и «призакрывается» новый «железный занавес», многие люди и это примут. Но просто так демонстрировать разного рода риторику, осуждать антидемократизм украинских и иракских выборов, а в то же самое время своей практической политикой шоковых либеральных реформ фактически разрушать и массовую социальную опору власти, и последние российские боеспособные дивизии – это явно что-то не то.

Острейший вопрос, который мне регулярно задают и который меня самого постоянно мучит, можно ли реально что-то сделать? Все уже сформировалось, общество таково и выхода нет?

Этот вопрос нам всем снова задала Украина. Вы прожили 15 лет, вы работали, что-то делали, пытались что-то изменить, так ведь? А вам в лицо – оранжевые галстуки на элите СМИ путинской патриотической России!

Я это вижу. И констатирую, что общества у нас нет. А есть оторванные друг от друга социальные среды (рис. 9). И в этом разрыве между социальными средами «сытый голодного не разумеет».

Рис. 9.

А можно общество сформировать заново? Тогда надо прямо сказать, что ты ставишь перед собой эту задачу. Но тогда же надо честно признать, что ты вступаешь в катакомбный период. Вариантов немного. Если ты не хочешь сдаваться такой дрянной социальной реальности и понимаешь, что общества нет, ты не живешь по свинскому закону наличной социальной реальности, а эмигрируешь или формируешь общество заново.

И уж если поставлена цель формировать общество заново, то нужен авангард, чтобы к нему что-то подтягивалось. Авангард предлагает проект и из своих «катакомб» посылает в социальную реальность проектные импульсы. А дальше? Дальше реальность, может быть, на эти импульсы откликнется, а может быть, и не откликнется. В нашей истории бывало, что откликалась. Из царской армии бежали, и – «штыки в землю». А потом приходили в Красную. Пришли же, собралась армия. Была вероятность, что армия не соберется? Была, конечно. И что тогда было бы? Ничего бы не было. Это такой онтологический и экзистенци-

альный риск. Делай и думай: получится или нет. Не получилось – проиграл.

Есть еще один как бы частный, но на деле очень важный вопрос, который все задают: виновны ли в случившемся на Украине отряженные туда Кремлем российские политтехнологи?

Легче всего сказать: да, виновны. Конечно, виновны, если Украина не под Януковичем, а под Ющенко. Почти так же легко сказать, что нет, не виновны: революцию, как говорит Сергей Марков, не закажешь.

Но дело не в виновности. Дело в том, какую задачу поставили перед политтехнологам:

- выиграть выборы,
- провести Януковича
- или работать с Украиной.

Если задача была «выиграть выборы», то, значит, люди, которые эту задачу ставили, не понимали, что в сложившейся на Украине ситуации выигрыш выборов не означает взятия власти. Что в этой ситуации можно эффективно выиграть выборы с 70% голосов, но вчистую проиграть власть.

Если перед политтехнологам ставили задачу провести Януковича или работать с Украиной, то они виновны в проигрыше. Потому что готовить они должны были (разумеется, не сами, а вместе с украинской властью) не только выборы, но и предотвращение антиконституционного мятежа. Все, что происходило на улицах Киева в форме «оранжевой революции», – это не выборы, а антиконституционный мятеж. Это логика революции, а не логика демократического конституционного процесса.

Почему антиконституционный мятеж не был предотвращен? Потому, что внутри той власти, с которой должны были работать политтехнологи и в обязанность которой входила борьба с мятежом, была гниль и не было сознания исторической правды.

Можно ли было применить силу и блокировать мятеж? Да, вполне, причем задолго до того, как на Майдане собрались 300 тысяч человек. Для «Безпеки» и для власти это не представляло бы проблемы, если бы и власть, и эта вооруженная сила не были поражены гнилью. Той же самой гнилью, о которой я уже говорил не раз, обсуждая элитные группы России, и которую назвал «счетоводией» – от слова «счета».

Невозможно применить власть и тем более применить силу, если к практически любому представителю этой власти или силы могут прийти и сказать: «Парень, у тебя есть деньги на банковских счетах на Западе, и мы знаем, сколько и где. Ты хочешь жить безбедно с этими день-

гами?» – «Хочу». – «Тогда делай то, что мы говорим, и все будет хорошо». Если начальник ведомства на такое предложение отвечает «нет», идут к начальникам управлений, и начальники управлений говорят «да». Большинство говорит «да», поскольку почти вся элита «счетократическая».

Когда американцы хотят блокировать подавление мятежа или произвести хаос, они что делают? Они парализуют силовое подавление с помощью таких вот «переговоров», а потом дают команду и ресурсы для того, чтобы вывести на улицу 300 тысяч человек. И затем говорят: видите, народ против этой власти, и даже армия его поддерживает, не хочет идти против народа.

А когда власть, которую таким образом ведут на заклятие, спрашивает у «силовики», почему они изменили присяге и не стали выполнять приказ, те отвечают: «Мы же уберегли вас от гражданской войны!»

Это неубиенная стратегия в стране, где правит счетократия. Так делались «бархатные революции» в Сербии, в Грузии. Так же было в Украине. И так же будет в России, если счетократии не противопоставить импульс политической воли и исторической правоты.

В этом и заключается игра сверхдержавы, которая знает, как устроено это шкурное элитное сознание. Которая понимает, что эти люди будут, конечно, болтать про патриотизм. Но, как только на чашах весов окажутся «счета и жизнь» – и «судьба твоей страны», они возьмут счета и уйдут.

Значит, единственное, на что в такой ситуации можно опереться, – на массы, на их энергию. Но тогда необходимо суметь повернуть, открыть «кран» этой энергии. Кран какой энергии может повернуть Путин в ситуации, которую я описал?

У нас, быть может, остался всего год до аналогичной российской коллизии. Когда будет отечественный «оранжевый» или какой-то другой лидер и будут властные силы. Этим силам будет сказано, что они должны «отвалить», а для убедительности им будут предъявлены номера их счетов. На улицу выведут массовку, счетократические силовики заявят: «Мы не хотим и не будем стрелять в народ».

Дальше что? А дальше простая альтернатива: либо выводите на улицу другой народ, другую массовку против «оранжевой» массовки, либо «умойтесь» и признайте поражение, как в 91-м году, и ждите окончательного развала страны.

Меня спросят: как выводить народ, если это тот самый народ, который уже вкусил развращающих плодов гедонизма, воровства и регресса, и вывести его могут только те, кто играет на этом регрессе?

Отвечаю.

Первое: актив, лидеры – баракло, если они не могут повернуть и за-
жечь массы.

Второе: никто не знает до конца, как поведут себя массы в условиях,
когда есть доброкачественный актив.

И третье: никто пока что не измерил, какие энергии есть внутри Рос-
сии. Никто не знает ни настоящего состава, ни масштаба этих энергий.

Если избавиться от лжи, от упоительного барахтания в потоке рег-
ресса, от всех этих двусмысленных «да, но...», от невозможных сшибок
между «папы и дедушки творили великую историю великой страны» и
«история была мерзость и преступления, а СССР – монстр»... Если из-
бавиться от всего этого и строить новое на каких-то пусть элементар-
ных, но честных и внятных проектных основаниях, то социальную
борьбу, борьбу за общество выиграть можно.

Многие и в стане наших врагов, и у нас в России уже поверили, что
нас сломали. А нам предстоит (и, боюсь, что очень скоро) «проверка на
вшивость». Она предстоит всем – нашей власти, нашей бюрократии,
нашему народу. И нам самим, здесь собравшимся. Вот в чем главный и
концентрированный стратегический урок и вызов Украины.

А как именно мы будем его воспринимать и что можем, должны и
будем делать в ответ на вызов, обсудим позже и отдельно.

Спасибо.

Представление о возможных направлениях развития дает ответ на вопрос: *каким может оказаться мир, в начале которого мы находимся.* Концентрация всего человеческого бытия в стабильных организациях быстро растет. <...> Своего рода страстная тяга к авторитету, который гарантировал бы порядок, призвана к тому, чтобы заполнить внутреннюю пустоту. Развитие идет к стабильному конечному состоянию. Но то, что выступает как идеал порядка в земном мире, невыносимо для человека, который знает, что его бытие состоит в притязании на свободу этого бытия.

Карл Ясперс

Нет, не получится у нас назидательной истории о борьбе разума против мифа. Потому что разум не вышел победителем, как мы увидим далее, и сражался он не за правое дело, да и не разум вовсе стремился одержать верх, а только определенная программа истины...

Поль Вен

Ольга Четверикова

**ИСЛАМ
В СОВРЕМЕННОЙ ЕВРОПЕ:
СТРАТЕГИЯ
«ДОБРОВОЛЬНОГО ГЕТТО»
ПРОТИВ ПОЛИТИКИ
ИНТЕГРАЦИИ**

ЕВРОПЕЙСКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ

The final part of the article deals with axiomatic grounds of the new no-assumption hermeneutics of historical sources. Peculiarities of the

Вы задаете вопросы, на которые в Германии, в той среде, где я вращаюсь, просто опасно отвечать. Мы на перепутье, и трудно сказать, куда это приведет... Да, можно сказать, что «белая раса» вымирает... В открытую вести такие обсуждения пока сложно, потому что есть электорат.

Александр Рар,
директор отдела России и СНГ
Германского совета внешней политики.

Проблема ислама в Европе во всех ее аспектах и полноте является в настоящее время одной из наиболее острых и актуальных, ей уделяется особое внимание в политических кругах и в международных клубах. Однако при всем этом внимании те вопросы, которые представляют принципиальную важность, остаются обычно в тени или их просто обходят. Как правило, каждый из аспектов этой проблемы рассматривается отдельно, причем чаще всего внимание концентрируется на последствиях явления, а не на его причинах. Если же говорят о причинах, то на первый план всегда выходит некая объективная обусловленность, скрывающая реальную, хорошо продуманную стратегию. Наша задача в данном случае заключается в том, чтобы, рассмотрев утверждение исламского мира в Европе, попытаться понять, какой характер носит этот процесс, чем непосредственно определяется политика правящей европейской элиты в этом вопросе и в какой степени она отвечает реальным интересам самих европейских народов.

1. Локальный ислам: «гастарбайтеры» или «новые завоеватели»?

Мусульмане в Европе – это, в первую очередь, иммигранты, наплыв которых на европейский континент за последние 20 лет серьезно изменил его демографическую картину.

В истории миграционных потоков в Европу можно выделить несколько периодов. В начале XX в. приток иммигрантов-мусульман был совсем невелик. Несколько усилился он после Первой мировой войны, но особенно после Второй мировой, став уже результатом постколониального развития. Поскольку многие европейские страны остро нуждались в дешевой рабочей силе для восстановления послевоенной экономики, их правительства стимулировали приток иностранных рабочих из стран

Азии и Африки, многие из которых тогда только начали освобождаться от колониальной зависимости. В 1960-е годы привлечение и использование приезжих на неквалифицированных низкооплачиваемых работах превратило иммиграцию уже в постоянный фактор экономического развития европейских государств. При этом в Англию, Францию и Нидерланды приезжали мусульмане из бывших колоний. Тогда как такие страны, как Германия, Австрия, Швейцария, Бельгия, обращаются, главным образом, к Турции, подписывая с ней двусторонние соглашения о трудовой миграции. Мигранты приезжали индивидуально, семей с собой не брали, поскольку считалось, что это явление временного характера и по окончании определенного периода почти все вернутся назад. Рождаемость среди самих европейцев была тогда достаточно высокой, поэтому никаких особых опасений этот процесс не вызывал¹.

Однако в условиях кризиса 1973–1974 гг. положение стало меняться, и миграция впервые осознается как серьезная проблема, требующая специального регулирования. Технологическая перестройка в ряде отраслей экономики вызвала кризис перепроизводства, приведший к переизбытку рабочей силы и резкому росту безработицы, затронувшей как приезжих, так и коренных жителей. Тогда и были введены для иммигрантов определенные ограничения и запреты: ужесточен режим пребывания уже осевших иммигрантов, введены лимиты на въезд новых и запрет на выдачу обратной визы тем, кто выезжал на родину повидаться с близкими. В ответ на это мигранты, боясь потерять работу, стали стремиться закрепиться на новой родине и перевезти туда семьи. Так политика ограничения миграции превратилась в итоге в важнейший фактор укоренения мусульман в Европе.

Следующий период начался в конце 80-х годов. В Европу хлынул новый поток, что было обусловлено рядом причин. Последние в совокупности своей подействовали качественно новым образом, превратив миграцию в центральную социальную проблему нашего времени. Это и демографический фактор – падение рождаемости в Европе; и экономический – новая стратегия ТНК, связанная с переходом к неолиберальной политике монетаризма; и геополитический – распад социалистического блока и СССР с соответствующими политическими и экономическими последствиями. Дерегулирование экономики, либерализация и приватизация в развивающихся странах, вызванные ими социально-экономическая неустойчивость и межэтнические войны дестабилизируют

¹ *Reconnaissance et discrimination: presence de l'islam en Europe occidentale et en Amérique du Nord. Sous la direction de Ural Manco. L'Harmattan, 2004. P.15.*

вали мировой рынок труда, заставили множество людей сниматься с родных мест и уезжать либо в поисках заработка, либо в поисках убежища и элементарной стабильности. Миграционные потоки приобрели стихийный характер, а самих мигрантов стали рассматривать просто как беженцев. По данным Верховного комиссариата ООН, число беженцев за последние годы возросло катастрофически. Если в 1975 г. их было 2 млн., то в 2001 г. – 12 млн., в то время как общее число лиц, попадающих в сферу деятельности Управления Верховного комиссариата ООН по делам беженцев, составляло 21,8 млн.² В Европе их насчитывалось 5,6 млн. человек (2000), и основной поток идет из Марокко через Гибралтар в Испанию, а оттуда – в другие страны, вплоть до Нидерландов. Другой поток направляется из Турции и Курдистана через Грецию и Албанию в Италию.

В настоящее время на европейском континенте ежегодно официально ищут убежище около 400 тыс. человек (в 2000 г. – 680 тыс.), а через различные нелегальные каналы сюда выезжает более 500 тыс. мигрантов³. Это приблизительные оценки, так как официальной европейской статистики о численности нелегалов не существует. По мнению германских экспертов, только в Германии их от полумиллиона до полутора миллионов человек, и ежегодно число возрастает на 100 тысяч. Многие нелегалы находят работу в секторе теневой экономики, которая, по оценке Еврокомиссии, составляет 27,2% ВВП в Италии, 23,5% – в Испании и 14,7% – во Франции⁴. В целом международная миграция в страны-члены ЕС в 2002 г. составила 1 млн. 27 тыс. человек, обеспечив более $\frac{3}{4}$ общего прироста их населения⁵.

В итоге в 90-е годы общая численность мусульман в странах ЕС резко возросла и продолжает увеличиваться. Однако точно определить ее невозможно, так как в официальных опросах во многих европейских странах религиозная принадлежность не учитывается. По минимальным данным, их около 15 млн. человек (12 млн. – в Западной Европе), а по подсчетам правых организаций, включающих и нелегальных мигран-

² Управление Верховного комиссариата ООН по делам беженцев. Статистика //www.unhcr.ru

³ На авансцене – иммиграция // Европа. Электронный журнал Европейского Союза. 2002. Июнь //www.eur.ru/em/23/eeu02_07.htm.

⁴ Зубкова Н. Легальные иммигранты – благо для народа // Иностранец. 2002. 21 мая. №17 //www.inostranets.ru

⁵ Eurostat: First demographic estimates //europa.eu/int/comm/eurostat. – В таких странах, как Германия, Италия и Греция, без миграции население сокращалось бы.

тов, – 25 миллионов⁶. На данный момент большинство исследователей оценивает численность мусульман в странах ЕС в 18–20 млн. человек, что отражает впечатляющий рост в сравнении с 7 млн. в 1992 году. Что касается числа мусульман в отдельных странах Европы, то, по данным различных источников, во Франции проживает от 5 до 8 млн. (9% населения)⁷, в Германии – от 3 до 3,5 млн. (4%), в Великобритании – от 2,5 до 3,3 млн. (4%), в Нидерландах – до 1 млн. (5%), в Италии – от 800 тыс. до 1 млн., в Испании – до 700 тыс., в Бельгии – более 400 тыс. (4%), в Австрии – 400 тыс., в Швейцарии – 300 тыс., в Дании – 180 тыс. (3,5%), в Швеции – 100 тыс. человек⁸.

Как бы ни расходились эти данные, речь идет об интенсивном процессе превращения мигрантов в важный фактор экономического развития европейских стран. И надо подчеркнуть, что демографическая ситуация стала здесь одной из главных причин. Уже 200 лет рождаемость в Европе медленно и неуклонно снижалась, а в последние 20 лет регион прекратил воспроизведение своего населения, перейдя к активному «демографическому отступлению». Демографы оценивают этот процесс как выраженное состояние демографического кризиса, проявляющегося в повсеместном сокращении численности коренного народонаселения и государствообразующих наций. Согласно статистическим данным ООН, в 2000 г. в Европе проживало 494 млн. человек в возрасте от 15 до 65 лет, а к 2050 году их численность сократится до 365 млн.⁹ Кризис этот имеет устойчивую причину. Жизнеродность 15 стран Европы к началу XXI в. составляла 14–15 детей на 10 женщин, что на треть ниже порога достаточности¹⁰. Все европейские государства относятся к группе стран с низким уровнем плодovitости, в которых среднее значение коэффициента суммарной плодovitости на 20% меньше нормы, а с учетом понижающейся численности рождающих – на 30–40%¹¹. Германия,

⁶ См.: Ключников Б.Ф. *Исламизм, США и Европа: Война объявлена!* М.: Эксмо, 2003. С.98; *Jeune Afrique*. 1997. №1879; *Time*. 2001. Vol.158. №26. P.46–47.

⁷ Процент дается от наименьшей цифры.

⁸ См.: Cesari J. *L'islam en Europe: l'incorporation d'une religion // Cahiers d'études sur la Méditerranée Orientale et le monde turco-iranien (CEMOTI)*. 2002. №33. P.23; *Reconnaissance et discrimination...* P.17.

⁹ Уткин А. *Полос богатства против полюса населения // НГ*. 2003. 26 марта. №59 (2896).

¹⁰ Башилачев В.А. *Демография: Русский прорыв. Независимое исследование*. М.: Белье альвы, 2004. С.100.

¹¹ Хорев Б.С., Цветкова Н.А. *Сравнительный анализ социально-экономического и демографического развития стран мира и России для оценки условий инвестирования*. М.,

Франция, Италия, Швеция и ряд других государств живут сейчас в режиме депопуляции.

Что же касается демографии мусульман, то за последние 25 лет число их возросло с 500 млн. (1973) до 1,5 млрд. человек (1999), приблизившись к численности христиан, которых насчитывается 1,7 млрд. чел.¹² Тенденции роста дают основания предполагать, что в ближайшие годы население одних только арабских стран удвоится. А ведь эта религия становится все менее арабской: главными мусульманскими странами сейчас являются Индонезия, Пакистан, Бангладеш и Индия. В Европе все эти тенденции проявляются самым непосредственным образом. Плодовитость вселяющихся сюда мигрантов превышает плодовитость европейцев в два–три раза, так что численность их в Европе через 20–30 лет удвоится, что крайне обострит этно-демографические проблемы. Кроме числа мигрантов-мусульман, растет и численность европейцев, принимающих ислам: их уже насчитываются сотни тысяч. Существуют даже такие крайние прогнозы западных аналитиков, в соответствии с которыми принятие ислама европейцами под влиянием процессов миграции через 50 лет может сделать Европу главным центром исламской религии.

Очень характерной в этом отношении является ситуация в Великобритании. Если в 1981 г. численность мусульман (выходцев из Пакистана, Индии и Бангладеш) оценивалась здесь в 750 тыс., то сейчас их, по самым скромным подсчетам, более 2 млн., причем численность родившихся уже в самой Великобритании составляет не менее 50% этого числа¹³. По данным демографов, средняя семья из Индостана имеет 5 членов против 2,4 у британцев, и уже сейчас азиатское население здесь насчитывает больше людей моложе 16 лет, чем белое население, так что в скором времени оно должно удвоить свою численность¹⁴. По прогнозам, к 2050 году в Британии не останется «этнического большинства», оно будет размыто межнациональными браками и импортом иностранной рабочей силы.¹⁵

1999. С.35.

¹² Ramonet I. *Géopolitique des religions. Manière de voir // Monde diplomatique. 1999. Novembre-Décembre. №48. P.7.*

¹³ Лаумулин М.Т. *От исламизма к исламскому терроризму: европейский аспект //www.kisi.kz/Parts/ExtPol/08-13-02Laumulin.html.* – По некоторым оценкам, численность мусульман в Англии приближается к 3 млн.

¹⁴ *The Independent. 1996. 23.II.*

¹⁵ Михеев В. *Иного не дано. Британия: трудный путь к расовой гармонии // Европа. 2002.*

Для любого демографа является аксиомой, что «если миграция продолжается в больших масштабах в стране, где коренное население не воспроизводится, то это ведет к глубокой модификации этнической структуры и может поставить под сомнение национальную идентичность страны. Будущее того общества, которое обрекает себя на низкую рождаемость, неминуемо начинает определяться иммигрантами»¹⁶. Уже сейчас в Европе происходит глубокая этнокультурная перестройка, ведущая к крайнему обострению социальных противоречий и межнациональных проблем, поляризующих общественное мнение. Как указывает немецкий политолог Александр Рар, Европа «все больше и больше будет похожа на *melting pot*, на котел. Этим процессом управлять невозможно... Полагаю, что европейцам будет достаточно сложно удержать то, что есть. Мы видим, как социальные системы Европы начинают трескаться по швам. Не исключено, что нас ждет просто крупная катастрофа, когда в двух–трех европейских странах рухнут социальные системы, что может привести потом к разрушению каких-то экономических систем... Справится ли Европа как целое с этими проблемами лучше, чем отдельные страны в одиночку, сказать трудно»¹⁷.

Хотя социальные и политические издержки и ставят под сомнение экономические выгоды от притока иммигрантов, европейские правительства не противостоят этому процессу, так как находятся в безвыходном и парадоксальном положении. Осознавая всю серьезность социальных последствий иммиграции, они в то же время не могут от нее отказаться, так как это приведет к разрушению высоких европейских стандартов жизни. Постарение европейских обществ уже сейчас приводит к серьезным проблемам в области пенсионного обеспечения и заботы об одиночках. А в ближайшие 50 лет, по прогнозам, соотношение работающих и пенсионеров изменится с 5:1 до 2:1¹⁸, соответственно крайне затрудняя выполнение социальных программ и вызывая падение жизненного уровня. Как указывает пресс-секретарь Международной организации по миграции Жан-Филипп Шози, «без легальных иммигрантов европейцам придется удлинить свой рабочий день, уходить на пенсию в более солидном возрасте и, возможно, лишиться части госу-

Июнь //www.eur.ru/em/23/eeu02_11.htm.

¹⁶ Романюк А.И. Демографическое будущее развитых обществ: между детерминизмом и свободой выбора // Социологические исследования. 1999. №3. С.76.

¹⁷ Рар А. Германский совет по внешней политике: Европу ждет катастрофа. *Expert-Forum index* //www.expert.ru/forums.

¹⁸ Уткин А. Указ. соч.

дарственной пенсии и оплаченных медицинских услуг, а все потому, что меньшее число работников будет платить налоги и поддерживать социальную систему»¹⁹. А ведь ЕС поставил задачу превратить к 2010 году экономику своих стран в «наиболее конкурентоспособную».

Так что страны Европы вынуждены компенсировать убыль своего населения постоянным притоком извне ради поддержания должного соотношения работающих и пенсионеров. «Недавно опубликованный секретный доклад французского правительства приводит весь набор аргументов в пользу того, что у Европейского союза нет альтернативы призыванию 75 млн. иммигрантов. При этом французские эксперты признают, какие это породит проблемы в создаваемом расовом обществе-гибриде»²⁰. Отсюда и пафосная установка Жана-Филиппа Шози: «Надо убедить население, что иммиграция – это благо. Если объяснить людям, что иммигранты вносят ощутимый вклад в экономику страны, их примут...». К тому же европейцам есть с кого брать пример: в США, где население увеличивается ежегодно на 1% и с экономикой которой ЕС конкурирует, иммигранты составляют 10% населения.

Наряду с резким ростом численности вновь прибывающих мигрантов все большее значение приобретают те качественные изменения, которые происходят внутри осевшей в Европе мусульманской диаспоры. Ведь за 30 лет сформировались второе и третье поколения мусульман-мигрантов, которые ощущают себя в европейском мире совсем иначе, нежели их отцы. Прежнее поколение, занятое в основном решением социальных проблем и жившее надеждой вернуться на родину, очень скромно заявляло о своих религиозных претензиях и тем более не афишировало их. Религия воспринималась скорее как культурная преемственность, а религиозная практика заключалась главным образом в следовании устоявшимся традициям и семейным обычаям. Но с середины 70-х годов с превращением мусульман во все более значимый социальный фактор, меняется и роль общины, которая в жестких условиях борьбы за выживание и отсутствия у мигрантов профсоюзной и партийной поддержки становится единственной формой их объединения. Иммигранты перестали скрывать свою этническую и религиозную принадлежность, появились всевозможные исламские ассоциации и культурные центры, доступные не только верующим, но и всем интересующимся исламской культурой. Встал, наконец, вопрос об образовании. Так в

¹⁹ *Цит. по: Зубкова Н. Легальные иммигранты – благо для Европы // Иностранец. 2002. 21 мая. №17 // www.inostranets.ru/cgi-bin/materials.cgi?id=11299&chapter=10*

²⁰ *Уткин А. Указ. соч.*

Европе возник внутренний, локальный ислам, так называемый «ислам меньшинств», заявивший о своих проблемах в полный голос и совершенно определенно поставивший перед собой задачу самоидентификации, то есть отстаивания своей специфики в новой среде проживания. «Пробуждение ислама» конца 70-х годов сыграло в этом важную роль.

У нового поколения определяющая роль в эволюции поведения европейских мусульманских общин. Сознание этого поколения отличается двойственностью. С одной стороны, молодые мусульмане в большей степени затронуты европейской культурой, прекрасно говорят на языке страны проживания. Но, с другой, – религиозность их проявляется в более строгой вере, понимаемой как возвращение к первоначальной чистоте ислама и принимающей иногда форму фанатичного верования. Складывается интересная ситуация: молодые ощущают себя в Европе как дома и стремятся открыто занять европейское интеллектуальное и социальное пространство, но именно для того, чтобы с ними считались, как с мусульманами, и чтобы иметь возможность сохранять верность глубинным исламским ценностям. Суть этого выражается формулой: «жить своей верой именно в Европе». По мере более активного участия во всех сферах европейского общества мусульмане все больше утверждают себя как носители иных религиозных и культурных ценностей. Настроение их хорошо передал один из образованных французских мусульман-активистов: «Сегодня я утверждаю мое отличие, которое является моей идентичностью здесь, во Франции, и я хочу, чтобы меня уважали именно как мусульманина»²¹.

Естественно, эта ситуация породила для проживающих здесь улемов – мусульманских богословов и правоведов – вопросы. А именно: как жить на светском Западе, ставшем для тебя родным домом, оставаясь мусульманином, и может ли мусульманин выполнять полностью свои обязанности в качестве гражданина европейского государства? Начавшиеся дискуссии вынудили представителей старого поколения исламского движения пересмотреть свое отношение к континенту и ввести новые юридические оценки, приспособленные к реалиям жизни на западе. 90-е годы стали в этом смысле поворотными. Большинство улемов и имамов Европы согласились с признанием следующих основных принципов. Любой мусульманин в Европе (получивший гражданство или нет) должен рассматривать себя связанным моральным и социальным договором со страной пребывания и уважать ее законы; европейское законодательство позволяет мусульманам исполнять главное в их

²¹ Lathion S. *La jeunesse musulmane européenne vers une «identité commune»?* // CEMOTI. 2002. №33. P.110.

религии; мусульмане должны рассматривать себя в качестве полноценных граждан и активно участвовать в общественной, экономической и политической жизни страны пребывания, рассматривая ее ценности как свои собственные²². Уважающих эти принципы называют «ангажированными мусульманами».

Однако это общие положения, обозначившие чисто формальные рамки, внутри которых идет процесс утверждения ценностей ислама, не совместимых с европейскими реалиями. Для молодых мусульман речь идет не просто и даже не столько об отправлении религиозного культа, сколько о соответствующей системе религиозного образования и образа жизни. Они стремятся получить соответствующие знания, но в силу того, что центров по религиозной подготовке недостаточно, знания эти им преподносятся в основном консервативными и фундаменталистскими течениями ислама, так как именно последние способны быстро обеспечить базовое образование. Это и приводит к той ситуации, при которой мусульманская молодежь, все более активно вовлекаясь в жизнь западного общества, вместе с тем привносит в него все больше своего собственного видения. Наряду с мирным проникновением ислама в европейскую культуру происходит его радикализация, настраивающая молодых уже против данной культуры. Это, естественно, вызывает соответствующую реакцию европейского общества, воспринимающего в своей основной массе ислам как чужеродное тело.

2. Политический эксперимент в области культурной гибридизации

В условиях растущего давления иной культурно-социальной общности европейская правящая элита, принципиально отвергающая теорию «столкновения цивилизаций»

С.Хантингтона, стала разрабатывать и пытаться провести в жизнь очень уязвимую концепцию «мультикультурализма», которая выставляется в качестве единственно эффективной для преодоления распада общества. В основе ее лежит идея «взаимного обогащения и оплодотворения культур», «скрещивания народов», а основными принципами являются следующие. Признание государством культурного плюрализма как важнейшей характеристики гражданского общества, устранение препятствий, мешающих социализации маргинальных культурных групп, под-

²² Ramadan T. *L'islam d'Europe sorte de l'isolement // Le Monde diplomatique. 1998. Avril. P.13.*

держка воспроизводства и развития разных культур²³. Таким образом, этот подход основан на формальном признании равноправия культур, но в реальных условиях современного глобализованного развития он приводит к противоречивым последствиям.

Мультикультурализм основывается на концепции гражданского общества, стержневым понятием которого являются права человека как автономного индивида. Только в данном случае принцип автономии переносится с индивида на культурную общность, каждая из которых имеет равные права. Но в наше время идеология прав человека приобрела значение религии, и не случайно французский ученый Алэн Пейрефит назвал ее «фундаментализмом прав человека» или «универсалистским фундаментализмом». Фундаментализм этот превратился в настоящее подрывное оружие, направленное на разрушение легитимности национальных государств²⁴. Он выступает в качестве идеологический и моральной диктатуры, ловко используя в своих целях принцип терпимости или толерантности (как принято говорить в официальных документах). Последнему посвящена даже специальная «Декларация принципов толерантности», принятая 28-й сессией Генеральной конференции ЮНЕСКО 16 ноября 1995 г. В ней, в частности, сказано: «Терпимость – это понятие, означающее отказ от догматизма, от абсолютизации истины и утверждающее нормы, установленные в международно-правовых актах в области прав человека...»²⁵. Этот же принцип использует в своих целях и мультикультурализм, руководствующийся в проведении своей политики не национальным и государственным интересом, а «политической корректностью» в отношении той или иной культурной общности. Но «политкорректность» упраздняет традиционную дихотомию «своей-чужой», не делает различий между национальным и иностранным, дискредитирует любую патриотическую идею и делает невозможным геополитический анализ. Тот, кто ее нарушает, рискует быть обвиненным в религиозной нетерпимости, ксенофобии и экстремизме. Очень удобный принцип для применения в условиях глобализации. Принципиальные государственные интересы он приносит в жертву идеологии прав человека и меньшинств, не только не позволяя решать возникающие в ре-

²³ Котельников В. Мультикультурализм для Европы: вызов иммиграции. Доклад Центра стратегических исследований Приволжского федерального округа. Группа «Русский Архипелаг». Государство и антропотоки. 2002 // www.antropotok.archipelag.ru/text/a263.htm.

²⁴ Del Valle A. *Islamisme et États-Unis. Une alliance contre l'Europe. L'Age d'Homme. Paris, 1997. P.21.*

²⁵ Цит. по: Толерантность / Общ. ред. М.П.Мчедлова. – М.: Республика, 2004. С.79.

альной жизни национальные и этнические проблемы, но, как пишет французский исследователь А. дель Валь, даже правильно обозначить их и сформулировать²⁶. Крайним выражением такой «политкорректности» стало, например, утверждение профессора флорентийского Центра им. Роберта Шумана Джакомо Лючиани, что европейские политики считают нехристианские меньшинства «краеугольным камнем европейской политической культуры и при каждом удобном случае пропагандируют их на международной арене»²⁷.

Именно культурная и религиозная толерантность должны позволить исламской и европейской цивилизации прекрасно сосуществовать на одной почве. Европейцам предлагают не просто «научиться по-новому жить с исламом» и добиться мирного с ним сосуществования, но интегрировать исламский элемент в европейские ценности, а затем и самим «приобщиться» к ценностям ислама. Но если речь идет о сосуществовании культур и уважении культуры меньшинства, то что же сегодня представляет собой культура большинства и не ущемляется ли она в условиях такого рьяного стремления властей не обидеть культуру меньшинств?

Надо подчеркнуть, что при всем различии национальных особенностей европейцев и сохранении их национальной специфики главными и определяющими в их культуре являются те идеи, которые можно объединить в единую европейскую систему ценностей. В этом плане показательны результаты опросов (проведенных в 9 странах Западной Европы в последние годы) общественного мнения по поводу главных ценностей европейцев. Выяснилось, что главной ценностью считается «собственная личность». То есть «счастье, безопасность, свобода, управление собственной судьбой, самореализация, социальное благополучие, свободное время». Затем идут «семья», «работа». Причем последняя рассматривается как часть самоопределения личности, поэтому большее значение придается не вознаграждению, а тому, чтобы она приносила удовлетворение. Что касается такой ценности, как «моральное сознание», то ее значение падает, поскольку лишь четверть европейцев заявила, что располагает надежными принципами для различения добра и зла. Традиционные этические ценности отступают, уступая место новым – чувству независимости, воображению. Средний европеец не интересуется политикой, все меньше участвует в средствах массовой ин-

²⁶ Там же. С.21.

²⁷ Лючиани Д. Турция и ислам – препятствие на пути в Европу? // *Международная политика*. 2002. №3 // www.deutschebotschaft-moskau.ru.

формации и все больше погружается в частную жизнь. Характерно, что «патриотизм», «государство» уходят из официальной системы ценностей. Такие институты, как профсоюзы, пресса, парламент, система управления, потеряли доверие, но сохраняют его церковь, полиция и армия²⁸.

Что касается отношения к вере, то если в 1981 г. 85% европейцев заявили о своей принадлежности к религии, то в 1999 г. – 75%. Но надо учитывать, что эти заявления предполагают различную степень вовлеченности – от субъективной идентификации (чисто номинальной, не предполагающей никакой практики) до активной вовлеченности. И показатель это средний, он меняется в зависимости от страны и, главное, от возрастной категории. Так, в Ирландии он составляет 90%, а в Нидерландах – 46% (страна побила рекорд, став фактически единственной западноевропейской атеистической страной). Среди молодежи 18–29 лет все больше растет число лиц, не относящих себя ни к одной религии. Так, в Нидерландах и во Франции последние составляют соответственно 71% и 58% молодых. Только 20,5% западноевропейцев посещали каждую неделю церковь, но и здесь показатели сильно разнятся: от 65% в Ирландии до 2% в Дании. При сохранении веры в Бога у 77,4% населения сами слова и символы христианства становятся все более недоступными для понимания. Даже идея Бога меняется, так как для большинства это не Пресвятая Троица, а некая космическая сила²⁹.

Падает у европейцев и доверие к церкви как традиционному институту, что проявляется либо в дистанцировании, либо в отходе от церкви вообще. Так, с 1981 по 1991 г. доверие к церкви упало в Бельгии с 65,1 до 49,4%, во Франции – с 56,2 до 49,6%, в Западной Германии – с 47,4 до 39,7% соответственно. За 40 лет в Европе отмечено сокращение и численности духовенства с 250 тыс. до 206 тыс. человек, что обусловлено, в частности, и старением местного населения, и низким уровнем рождаемости. Особенно серьезно положение во Франции, где число это сократилось вдвое – до 23 тысяч, а в ближайшие годы ожидается сокращение до 8–5 тысяч³⁰. Если 50 лет назад в стране выпускалась 1 тыс. священников в год, то сегодня – сотня и средний возраст духовенства составляет 70 лет. Это положение вызывает серьезную озабоченность в

²⁸ Hertz J. *L'Europe, l'islam et la modernité // L'Europe en formation. Hiver 1990 – printemps 1991. №280. P.39–40.*

²⁹ Willaime J.-P. *Europe et religions. Les enjeux du XXI siècle. Fayard, 2004. P.55.*

³⁰ *La laïcité et le dialogue interreligieux. Table ronde. Session 1997 // Semaines Sociales en France //www.ssf-fr.org/archives/sessions/1997/texts/tableronde.php3.*

религиозных кругах Франции, так как оно ведет не просто к нарушению преемственности в передаче религиозных знаний, но к исчезновению самой приходской культуры, которая обеспечивала на всей территории присутствие религиозного института.

Пример Франции прекрасно демонстрирует, как в условиях исчезновения традиционной церкви постепенно складывается нерегулируемый «рынок религий», в котором каждый, предоставленный сам себе, выбирает то, что ему нравится, формируя собственную систему ценностей. Ведь те, кто заявляет о своей безрелигиозности, неоднородны. Если одни совершенно определенно являются атеистами, то другие, особенно молодежь от 18 до 24 лет, признают, что они «верят смутно во что-то после смерти». В итоге число верующих в Бога сокращается, но число тех, кто верит в нечто неопределенно сверхъестественное, растет, отражая процесс перехода от «непрактикующего верующего» к «религиозному неверующему».

Процесс этот вполне закономерен. Долгий период благоденствия и процветания на западе сформировал глубоко потребительскую по своему характеру культуру. Сильно обмиршилось и западное христианство, в котором после признания концепции прав человека рациональное начало и либерально-модернистские идеи стали господствующими. В последние же годы активной глобализации, превратившей «общество всеобщего благоденствия» в «благоденствие для избранных», привычный образ жизни и устоявшиеся связи стали ломаться, а вместе с ними разрушались и сложившиеся ценности. Слабость и неспособность традиционной религии ответить на вызовы времени, сохранить чувство общности и солидарности заставили наиболее уязвимую часть общества, особенно молодежь, искать духовной опоры вне ее. Отсюда массовое увлечение оккультизмом, уход в новые религиозные секты и в восточные религии. На Западе сегодня 150 млн. человек верят в мистику и эзотерику. В Европе каждый год более 40 млн. человек консультируются у экстрасенсов и целителей, каждый второй заявляет о своей чувствительности к паранормальным явлениям. Причем эта вера в телепатию, в астрологию иногда сливается с христианской верой, приводя к странному смешению христианской мистики и сверхъестественной магии. Возрождается интерес к языческим народным верованиям, древним мифам и преданиям³¹. Растет увлечение буддистской философией (близкими к ней объявляют себя, например, около 2 млн. французов). Однако

³¹ Ramonet I. *Géopolitique des religions. Maniere de voir // Monde diplomatique. Novembre – décembre 1999. №48. P.7.*

самым последним выражением современного индивидуализма стала секта Нью Эйдж, заявляющая об устарелости христианства и активно вовлекающая в свои ряды религиозно настроенную интеллигенцию и молодежь. Все это свидетельствует о глубоком духовном кризисе европейского общества.

Религиозный фактор не играет определяющей роли и в конституциях большинства европейских государств. Характерно, что в процессе подготовки проекта конституции ЕС европейские чиновники не включили в него «религиозного измерения», лишив Европу христианской составляющей ее цивилизационной основы. Светский и одновременно либерально-толерантный подход современной официальной европейской культуры проявился тут наиболее ярко. В Преамбуле документа вначале были ссылки на Древнюю Грецию, Рим, философские течения эпохи Просвещения, но упоминание о христианских корнях Европы исключили. Превращенная в догму европейская политкорректность привела к забвению идеологами европейского единства собственных гуманистических основ, выявив очередной раз их безразличие к христианству и одновременно глубоко прагматический интерес к мусульманскому фактору, связанный с электоральным значением диаспоры³². Интересен в связи с этим не факт отсутствия упоминания о христианстве, а те высказывания европейских политиков, которые прозвучали в связи с возникшей дискуссией и которые дают возможность лучше понять взгляды европейской элиты. Так, Сильвио Феррари, итальянский профессор Миланского университета, объясняя, почему христианство не упоминается в конституции, написал следующее. «...Упоминание определенной конфессии в европейской конституции является сомнительным. Несмотря на то, что оно будет иметь символический характер, а символы важны для объединения, оно может скрывать и опасность, заключающуюся в разделении и исключении. Значительная часть мусульманской общины почувствовала бы себя в роли маргинальной, если бы эти утверждения были включены в проект будущей конституции, ведь это будет конституция и мусульман. Это послужило бы подарком для исламских фундаменталистов и использовалось бы всеми, кто стремится помешать развитию современного умеренного европейского ислама»³³.

³² Чернов М. В Евросоюзе запретят христианство // RBC daily. 2003. 11.VI.

[/www.rbcdaily.ru/news/policy](http://www.rbcdaily.ru/news/policy).

³³ Феррари С. Светское и церковное в европейской конституции.

Project Syndicate // Институт общественных наук. 2003. Май

[/www.project-syndicate.org/commentaries/commentary_text.php4?id=1235&lang=3&m=series](http://www.project-syndicate.org/commentaries/commentary_text.php4?id=1235&lang=3&m=series).

О том же говорит и Александр Рар: «В Европе считают, что необходимо открыть возможность для вступления в ЕС исламских государств, и стремятся интегрировать исламский элемент в европейские ценности». Более того, по его словам, «христианство более не считается в обществе двигателем прогрессивного развития, тогда как подключение исламского фактора рассматривается европейской интеллектуальной элитой как прогрессивное»³⁴. И еще одно высказывание Джакомо Лючиани: «Было бы вполне разумным исходить из того, что широкий консенсус в вопросе о категорическом признании Европы христианской будет невозможен, хотя отрицание того факта, что христианство... сыграло в прошлом и играет по сей день основополагающую роль в формировании Европы, противоречило бы всякой исторической и современной реальности»³⁵. В итоге идеологи европейского единства оставили в документе общее положение о «культурном, религиозном и гуманистическом наследии» Европы, утвердившем ценности «уважения человеческого достоинства, свободы, демократии, равенства, правового состояния, а также уважения прав Человека»³⁶.

Так что именно этой светской европейской культуре, лишенной четких духовных ориентиров, и предстоит интегрировать ислам. Однако важно отметить, что характерной чертой этой светской культуры и одновременно ее доминантой продолжает оставаться глубоко евроцентристское видение мира, которое и мысли не допускает о возможной более сильной конкурирующей культуре, способной поколебать веру в «религию прав Человека». Отсюда и неприятие концепции С.Хантингтона, и недооценка цивилизационной значимости и силы ислама. Характерно в этом отношении следующее утверждение Александра Рара. «Европа в своей генетической памяти ислам не хранит. У Европы не было войн с исламом. Война с Турцией, когда турки стояли под Венной, – это конфликт геополитических интересов, большая мировая война. То, что арабы через Испанию пытались напасть на Европу и сегодняшняя

С.Феррари написал свою статью для серии, созданной независимой рабочей группой Европейской Комиссии под руководством Романо Проди для определения долгосрочных духовных и культурных перспектив объединенной Европы.

³⁴ Чернов М. Указ. соч.

³⁵ Лючиани Д. Турция и ислам – препятствие на пути в Европу? // *Международная политика*. 2002. №3 // www.deutschebotschaft-moskau.ru.

³⁶ *Projet de traité établissant une Constitution pour l'Europe // Dieu a-t-il sa place en Europe? Actes du colloque «Liberté politique et liberté religieuse dans le traité fondateur de l'Europe réunifiée». 3 avril 2003. Bruxelles-Parleme. P.231.*

Франция их отбила, – это древние времена, более тысячи лет назад. Ислама нет в европейской памяти»³⁷. Совершенно определенно этот взгляд проявился и в заявлении Сильвио Берлускони, который во время своего визита в Берлин (сентябрь 2000 г.) квалифицировал западную цивилизацию как «превосходящую исламскую» и призывал к вестернизации мира (правда, потом он был вынужден за эти слова извиниться). Как подчеркивают некоторые исследователи, ведущие европейские страны в силу своего многолетнего господства в Азии и Северной Африке до сих пор склонны к тому, чтобы применить к положению европейского ислама те схемы мышления, которые были унаследованы от колониального периода. А основой их было представление о том, что ислам, находясь под европейским господством, вполне поддается ассимиляции.

Сегодня методы «приручения» ислама через превращение его в официальный те же, что и раньше³⁸. Европейская политическая элита убеждена, что ислам можно секуляризировать. Появилось в связи с этим и новое понятие «евроислам» или «европейский ислам». Ввел этот термин в середине 90-х годов профессор политологии Гёттингенского университета Бассам Тибси, специально для обозначения светского, умеренного или модернизированного ислама, религиозно-культурное наследие которого будет согласовано с современными либеральными ценностями Запада³⁹. Основными характеристиками его должны стать отказ от законов шариата, верность конституции страны проживания, признание прав человека и демократических норм. Главная ставка при этом делается на «ангажированных» мусульман, призванных выступить в качестве «мотора перемен». Поэтому и осуществляется этот кажущийся странным призыв сделать ислам «фактором интеграции» для молодых, родившихся и выросших в Европе: речь идет о модернизированном исламе. За пример при этом берется современная Турция, в которой светскость является одним из главных принципов идеологии. Иначе говоря, с исламом хотят сделать то же, что с христианством, ограничив его частной сферой и приписав ему те же характеристики и статус, удалив от государства.

Однако тут и встает на пути интеграторов главная проблема. Ведь ислам отличается такими идейными и организационными особенностями,

³⁷ *Рар А. Германский совет по внешней политике: Европе ждет катастрофа. Эксперт-Forum index //www.expert.ru/forums.*

³⁸ *Cesari J. L'islam en Europe: l'incorporation d'une religion // CEMOTI. 2002. №33. P.9.*

³⁹ *Пунпбергер С. «Евроислам» – есть он или нет? // Немецкая волна // www.dw-world.de.*

которые делают крайне проблематичным его обмирщение и приспособление к современной западной политической и нравственной системе ценностей.

Как правило, говоря о возможности интеграции ислама, подчеркивают, что пять основных религиозных предписаний, являющихся «столпами веры» и обязательных для каждого мусульманина, вполне могут вписаться в рамки современного общества. Первое – это исповедание веры или свидетельство, объединяющее два важных положения, составляющих символ веры, – единобожие и признание пророческой миссии Мухаммеда. Второе – это ежедневный молитвенный цикл, включающий пять молитв, и общая пятничная молитва в мечети (число и порядок их детально регламентированы в Сунне). Третье – соблюдение поста в месяц рамадан по мусульманскому лунному календарю. Четвертое – обязательный коранический налог в пользу нуждающегося и добровольная милостыня в пользу неимущих. И пятое – паломничество в Мекку (хадж).

Однако само исламское мировоззрение глубоко своеобразно, и в первую очередь это касается его представления о мире веры. Христианство и ислам имеют разное понимание мира сего и Царствия не от мира сего, духовного и мирского. Христианство различает родину духовную (Небесное царство) и мирскую (национальное государство – отечество). А для мусульманина существует только одна родина – Умма, то есть община всех верующих-мусульман, а разделение духовного и светского – это худшая несправедливость, означающая процесс деисламизации общества. Поэтому если христианский универсализм не ставит под сомнение национальную и государственную принадлежность, то исламский универсализм является исключительным и разделение по языковому, национальному, идеологическому, ценностному, идеологическому и страновому признаку для него лишены смысла. «Ислам – это вера и культ, это родина и гражданство, которые аннулируют различия между людьми»⁴⁰. Поэтому ислам не знает ни географических границ, ни расовых и гражданских различий.

Будучи религией всеохватной и нерасчлененной, ислам включает не только заповеди, но и строго определенные нормы и правила поведения, регулирующие образ жизни мусульманина во всех его аспектах, в том числе правовых. Коран – это и религиозный текст, и источник мусульманского права, на котором основывается законодательная система. Кроме Корана, источником права являются также Сунна, состоящая из

⁴⁰ *Cum. no: del Valle A. Op. cit. P.95.*

хадисов – сообщений из жизни Мухаммеда и преданий о его словах и действиях, затрагивающих различные религиозно-правовые стороны жизни мусульман. На основе их и создано учение о «правильном пути» – шариат, означающий Божественное законоустановление. Он представляет собой тщательно разработанный кодекс поведения, или канон, нравственные законы семейной и общественной жизни, разрешения, а также различные предписания и запреты, призванные урегулировать отношения мусульманина к Богу и к обществу. Шариат касается и догматических положений, и обрядов веры, и основ нравственности, взаимоотношений людей и их поведения в деловой и семейной жизни. Основные понятия мусульманского права сформулированы в первой половине IX в., а в X в. мусульманское правоведение сложилось в самостоятельную дисциплину в качестве религиозной науки. Ее предметом стали нормы, определяющие отношения верующих с Аллахом и регулирующие взаимоотношения между людьми, между государством и подданными, отношения с другими конфессиями и государствами. Со временем были разработаны четыре школы права суннизма, и каждый мусульманин подчиняется одной из них. Предпринятые в конце XX в. попытки реформировать ислам и создать «ислам рациональный», упразднив упомянутые правовые школы и приспособив его к требованиям времени, фактически провалились. С тех пор всякая попытка реформировать ислам в светском духе ассоциировалась с его вестернизацией и вызывала глубокое неприятие. Как пишет Бернар Левис, в исламе «идеальная модель находится в прошлом... Настоящий путь – это доктрина и привычка предков, таковые, какими их сохранила и записала традиция – то есть Сунна»⁴¹.

Поскольку ислам как религиозно-правовую доктрину невозможно осуществить без власти, общественный идеал ислама выражается в теократии, в создании единого исламского государства. Мусульманские юристы и теологи всегда подчеркивают, что в исламской традиции религия, государство и общество представляют собой одно целое и это слияние выражает саму суть ислама, означающего подчинение Божьему Закону⁴². Таким образом, ислам – религия политическая, политика здесь приобретает религиозный, сакральный характер, поэтому говорить о светском или умеренном исламе так же неверно, как невозможно отделить веру от шариата.

⁴¹ Lewis B. *Le retour de l'Islam. Paris: Folio, 1985. P.25–28.*

⁴² Roy O. *Vers un islam européen. Editions Esprit, 1999. P.33–34.*

Другая проблема, стоящая перед европейскими властями в их отношениях с исламом, чисто организационная. Заключается она в том, что ислам в Европе как единое целое не существует, так как религия эта всегда отличалась религиозным и культурным многообразием и в каждой европейской стране преобладает свой вариант или свое толкование ислама в зависимости от того, откуда вышли мигранты-мусульмане. Поскольку в исламе нет какой-либо единой, жесткой иерархической структуры, приезжие из разных стран придерживаются нередко различных подходов к тем или иным положениям шариата. В Германии, где проживают 2 млн. 600 тыс. турок и 200 тыс. мусульман из Боснии, ислам находится под сильным турецким влиянием. Во Франции доминирует арабское влияние. В Великобритании 2 млн. мусульман – иммигранты из Индии и Пакистана. В Нидерландах – 700 тыс. мусульман из Индонезии и Суринама. Мусульманские общины здесь формируются не столько по религиозному принципу, сколько по этническому. Говоря, например, о положении мусульман в Германии, профессор Тиби заметил: « Мы не можем сказать, что существует нечто под названием "немецкий ислам". Это значило бы построить мусульманскую церковь, объединившую всех – суннитов, алевитов, шиитов, турок, арабов и боснийских мусульман. Это просто невозможно»⁴³. Общей проблемой для большинства западноевропейских стран является отсутствие единого официального представительного органа мусульман, с которым государство могло бы вести диалог, поэтому отношения устанавливаются с каждой общиной в отдельности. Все это накладывает определенный отпечаток на национальную политику интеграции. В силу указанных положений многие мусульманские лидеры в Европе и отдельные европейские исследователи отвергают понятие «евроислам» как искусственное, предпочитая говорить о «мусульманах Европы», «исламе на европейской почве», «мусульманских обществах» или просто об «иммигрантском сообществе».

Проблема интеграции имеет и социальный аспект, который в последние годы приобретает все большее значение в связи с усилившейся социальной дифференциацией в самих европейских обществах. Социально-экономическое положение мусульман в Европе всегда отличалось непрочностью и нестабильностью, обуславливая их маргинальный характер. И хотя в последние годы во многих странах уже появляется слой достаточно состоятельных образованных мусульман, который называют средним классом, для большей части условия со-

⁴³ Рундбергер С. Указ. соч.

циального развития остаются крайне трудными, что выражается в первую очередь в высоком уровне безработицы или неполной занятости, в отсутствии соответствующей социальной инфраструктуры. Так, в Голландии безработица достигает 31% среди марокканцев и 24% среди турок. Особенно критическим является положение мусульман в Великобритании. Здесь среди выходцев из Пакистана и Бангладеш безработица в три раза выше, чем среди тех слоев, которых рассматривают как наиболее неблагополучные; а уровень безработицы среди молодых (от 16 до 24 лет) пакистанцев достигал в начале 90-х годов 36%, в то время как среди молодых «белых» (по британской классификации) – 15%⁴⁴. Та же ситуация в Бельгии, где в 1999 г. уровень безработицы среди марокканцев и турок составлял 38%, в то время как среди самих бельгийцев – 7,4%⁴⁵. Мусульмане заняты в основном низкоквалифицированным трудом, часто устраиваются на временную работу. В Австрии, например, только 9,7% турок являются квалифицированными рабочими, а в целом месячная зарплата турка на 15% меньше, чем у австрийца. Тот же контраст очевиден и в жилищной сфере: иммигранты проживают в основном в дешевых кварталах или в пригородах крупных городов, далеких от благоустройства. Естественно, социальное положение определяет и политический выбор, и социальную позицию, поэтому так популярны среди молодежи фундаменталистские течения, придающие проблеме бедности не столько социальный, сколько религиозный характер. А главное, активизируются хорошо организованные исламские структуры, связанные с правительствами тех стран, выходцами из которых являются иммигранты, поскольку они оказывают значительную финансовую и социальную поддержку.

Учитывая все вышесказанное, можно представить себе, насколько реалистично осуществление планов интеграции ислама. В процессе осуществления политики институционализации мусульманских сообществ, то есть встраивания их в гражданские структуры, европейские правительства сталкиваются с общими проблемами. Главные из них следующие:

признание религии и отправления культов (строительство мечетей и служба в них, отправление молитв в рабочее время, отпуска на время религиозных праздников);

⁴⁴ *Cesari J. L'islam en Europe... P.13.*

⁴⁵ *Reconnaissance et discrimination: presence de l'islam en Europe occidentale et en Amérique du Nord. L'Hartmann, 2004. P.88.*

признание их как общественных организаций (а для этого необходимо единое представительство);

решение проблемы традиционного образования (в частных мусульманских или государственных и муниципальных школах, раздельное образование мальчиков и девочек);

использование в общественных местах соответствующей одежды, символов или знаков принадлежности к мусульманской культуре;

представительство в государственных органах управления (национальных или местных);

финансирование деятельности общин (самофинансирование или финансирование извне, со стороны государств ислама).

Хотя проблемы эти общие, европейцы не выработали единой модели интеграции ислама, в каждой из стран эта политика имеет свои особенности. Своеобразие это обусловлено различными факторами: статусом религии в данной стране, условиями предоставления гражданства, национально-культурными традициями, политической культурой, экономической политикой. Но многое, конечно, определяет специфика отношений между государством и церковью. В Европе наряду с французской универсальной моделью, утверждающей полное отделение церкви от государства, существуют и другие типы регулирования статуса религиозных объединений. Они предполагают дифференцированное отношение государства к различным конфессиональным сообществам; отношение, называемое «партнерством особого рода»⁴⁶.

Здесь выделяют следующие виды регулирования.

Статус государственной церкви, при которой она наделяется большими правами и полномочиями (в Великобритании, Дании, Норвегии, Швеции, Исландии, Греции).

Договорные (консенсуальные) отношения государства с религиозными объединениями, предполагающие подписание специальных соглашений, фиксирующих права и обязанности сторон (в Италии, Испании, Германии).

Статус официально признанных (традиционных) религий, не пользующихся прямой поддержкой государства, но наделяемых дополнительными правами. Причем в разных странах этот статус предполагает различные права (например, в Бельгии он включает отдельные элементы государственной церковности: священнослужители этих конфес-

⁴⁶ *Pluralisme religieux et laïcités dans l'Union Européenne // Problèmes d'histoire des religions. Éditions de l'Université Libre. 1994. №5. P.23–28.*

сий получают государственные жалование и пенсии, субсидии для строительства культовых учреждений, время на электронных СМИ).

Конечно, в двух последних случаях исламу легче получить официальное признание, то есть условия для этого более благоприятные. Но в каждом конкретном случае все зависит от непосредственной позиции правительства, ориентирующегося или, по крайней мере, не могущего игнорировать мнения большинства членов общества. Здесь уже многое определяют традиции политической культуры.

Все это обусловило специфику методов проведения интеграционной политики, но вместе с тем и о наличии национальных моделей ее мы можем говорить очень условно. Четко выделить можно только два типа отношений – английскую коммунитарную модель, основанную на признании общины и включенности ее в общество; и французскую светскую (так называемую якобинскую) модель, основывающуюся на универсальной республиканской идее интеграции. В других странах проводятся различные варианты мультикультурализма, зависящие от особенностей данных обществ, от их понимания «толерантности», от силы и влияния мусульманских общин, а также от политической и экономической конъюнктуры. В настоящее время уже можно подвести определенные итоги данной политики, одинаковые для большинства европейских стран.

3. Плоды интеграции

Великобритания

В первую очередь представляется важным рассмотреть осуществление коммунитарной модели в Великобритании, поскольку ее пример способствовал значительной мобилизации мусульманских общин в Европе. Первые мигранты-мусульмане прибыли сюда после открытия Суэцкого канала в 80-х годах XIX века из арабских стран и Британской Индии, осев на побережье в портовых городах – Лондоне, Ливерпуле, Бристоле и Кардиффе. Однако главная волна миграции хлынула в Англию из Индии, Пакистана, Бангладеш и Карибского бассейна после Второй мировой войны, после принятия (1948) Британского Национального Акта, окончательно оформившего единое гражданство для Англии и ее колоний с правом переселения и работы в Великобритании. Своего пика миграция достигла в 60-е годы.

Позиция правительства до 1962 г. характеризовалась жесткой иммиграционной политикой, сдерживающей приток миграции из стран «Содружества наций» и направленной на ассимиляцию новых граждан. Однако с появлением первого поколения детей мигрантов-мусульман и

возникшей в связи с этим проблемой их образования на основе мусульманских традиций вопрос о культурных различиях становится поводом для национальной дискуссии. В 1962 г. была основана Исламская миссия Соединенного Королевства (находящаяся под сильным влиянием фундаменталистской партии Джамаат-и Ислами), которая создала «Образовательный мусульманский трест» (1966). Именно этот трест и начал выдвигать требования, направленные на «сохранение и защиту особой мусульманской идентичности» у детей, добиваясь выделения комнат для молитвы, особой пищи в школьных столовых, курсов религиозного обучения. Используя крайнюю децентрализацию английской системы образования, мусульмане добились выполнения своих требований, что подвигло их на следующий шаг. В 1979 г. Союз мусульманских организаций провел в Бирмингеме colloquium, посвященный необходимости признания британскими властями семейного кодекса шариа⁴⁷.

Начиналось «пробуждение ислама». И, озабоченные проблемой превращения мигрантов в полноценных граждан при сохранении их культурных отличий, английские власти положили начало разработке нового понятия «многокультурный уклад». Введено оно было в 1985 г. лордом Сванном для обозначения политики, исходящей из признания «естественного плюрализма, позволяющего каждой этнической общине полноправно участвовать в жизни общества»⁴⁸. Политика эта приняла в итоге за основу так называемую коммунитаристскую модель, означающую признание государством сосуществующих в рамках национального сообщества многочисленных общин, официально названных этническими меньшинствами. Они имеют полное право жить в своем кругу, сохраняя культурное наследие, национальные черты, привычки, обычаи и семейные связи, а также отстаивать свои права на общенациональном уровне. Главным в этой концепции является такой принцип: значение и многообразие культурных ценностей каждой общины будут всегда *определяющими* при предоставлении услуг в той мере, в какой это не входит в противоречие с глубинными интересами индивида⁴⁹. В итоге либеральная концепция прав индивида стала вытесняться либеральной кон-

⁴⁷ Del Valle A. *Islamisme et États-Unis. Une alliance contre l'Europe*. Lausanne, 1999. P.203. – Тогда же усилиями бывшего певца Кэма Стивенса, принявшего ислам под именем Юсуфа Ислама, была создана и открыта первая частная мусульманская школа в Лондоне.

⁴⁸ Lemosse M. *Les Anglais et le multiculturalisme // Cahiers de l'URMIS*. 2000 //www.revue-republicaine.com.

⁴⁹ McLoughlin S. *Recognising Muslims : Religion, Ethnicity and Identity Politics in Britain // CEMOTI*. 2002. №33. P.45.

цепщей прав меньшинств. Глубинные интересы индивида оказались в тени, а отдельная часть гражданского сообщества получила больше прав для «воспроизведения» своей культуры, чем большинство. Как только принцип «прав общин» был утвержден, он способствовал такому активному развитию этнического самоопределения иммигрантов, что они стали все более откровенно проявлять сепаратистские тенденции. Так от фазы интегризма политика мультикультурализма перешла в стадию сепаратизма. Чем больше прав получали иммигранты, тем дальше шли их требования и тем более радикальными они становились.

Группируясь вокруг мечетей, которых в настоящее время насчитывается около тысячи, вокруг различного рода общественных организаций, мусульмане стали подчеркивать не только свое культурное своеобразие, проявляющееся во внешних признаках (в одежде, манере поведения), но и стремление ко все большей автономии от властей, чему способствовало формирование общинной элиты. В 1987 г. требования мусульманских общин стали касаться уже политической сферы, а на выборах 1987 и 1988 гг. 24 исламских ассоциации впервые подписали избирательный буклет «Мусульманский голос», названный ими «хартией мусульманских требований».

Для участия в выборах была даже создана Исламская партия Британии, представители которой, однако, не смогли пройти в парламент, так как избирательная система в Англии носит мажоритарный характер. Однако на местном уровне они добились заметной активности, и в настоящее время значительное число муниципальных советников и работников администрации, отвечающих за межрасовые отношения, являются выходцами из различных комитетов и организаций, созданных при мечетях. Сформировав влиятельные группы давления в муниципалитетах больших городов, мусульмане постепенно добились установления контроля над целой сетью социальных услуг, связанных с мечетями. Кроме Лондона, крупными иммиграционными центрами являются здесь такие промышленные зоны, как Бирмингем, Ковентри, Престон, Ланкастер и Брадфорд. Последний стал одним из главных центров исламского прозелитизма в Великобритании и во всей Европе: здесь проживает около 80 тыс. мусульман, что составляет примерно 16% населения города. Многие называют его моделью мультикультурализма в Англии⁵⁰.

Окрепшее и хорошо организованное мусульманское сообщество особенно громко заявило о себе в 1988 г. во время дела Салмана Рушди,

⁵⁰ *Ibid.* – Именно влиятельный Совет мечетей Брадфорда сыграл главную роль в достижении требований относительно мусульманского образования.

которое стало фактически первой демонстрацией и пробой силы и способствовало резкой активизации и политизации мусульман Англии. Именно после этого события, фактически воспользовавшись им, мусульманские общины стали поднимать вопрос об уравнивании ислама в правах с государственной религией Англии – англиканством. Вначале Исламский культурный центр инициировал создание Комитета действия по исламским делам Объединенного Королевства, обратившегося к М.Тэтчер с просьбой изменить британские законы против клеветы. Но уже через два года Комитет обратился в Верховный Суд с предложением изменить английские законы, защищающие только христианство, таким образом, чтобы исламу также была гарантирована государственная опека. Однако, поскольку в исламе, как мы указывали, религия и право неразрывны, требование религиозных прав означает фактически закрепление и специфических политико-юридических прав, предоставление которых поставило бы под вопрос все конституционное здание Англии и означало бы разрыв с британской правовой сферой. Ведь осуществление этих прав освободило бы мусульман от обязанности подчиняться определенным положениям местного, не мусульманского законодательства.

С тех пор вопрос о религиозных свободах стал самым актуальным, причем пропаганда их проходит под лозунгом борьбы с религиозной дискриминацией. Более радикальные организации воспользовались этим, чтобы создать «Мусульманский Парламент», который ставит перед собой цель, как указывается в его документах, «превратить мусульманское население Великобритании в организованное сообщество, преследующее цели ислама», которые должны быть выше всех остальных⁵¹. Инициатор его создания Калим Саддики откровенно заявил: «Мы назвали себя Парламентом, т.к. являемся, в первую очередь, «политической системой» в полном смысле этого слова. Мы хотим занять наше место среди базовых учреждений Великобритании. Открытие этого Парламента превращает бесправное мусульманское сообщество в сообщество политическое, обладающее волей и собственными целями... Всем должно быть ясно, что мусульмане будут опровергать и, если нужно, нарушать любую государственную политику или законодательство, которое мы рассматриваем как враждебное нашим интересам»⁵².

В Англии в настоящее время существуют сотни мусульманских организаций, число их превосходит даже число местных мечетей. Их по-

⁵¹ *Kepele G. À l'Ouest d'Allah. Seuil ; Paris, 1994. P.187.*

⁵² *Ibid.*

литизация приобрела такой размах, что это вызывает озабоченность у умеренных членов общин. Так, мусульманская писательница Рукайя Максуд, проживающая в Англии, пишет: « В обществе... растет ощущение опасности, кроющейся в этих организациях. Многие из них представляют собой творение неких индивидуумов с весьма раздутым эго, которые всеми силами стараются обосновать свои претензии, выдавая их за ислам и поощряя всякого, кто так или иначе льстит их самолюбию. Ныне наблюдается ужасающий всплеск лицемерия, лжи, бесчестия и клеветы во многих сферах мусульманской общинной активности. Довольно часто некие известные в своем окружении люди стараются принудить остальных верующих к восприятию своих маргинальных интерпретаций ислама. Это приводит к потере терпимости и смирения, к потере реального выбора, к эксплуатации большинства меньшинством... Если говорить об эффективности этих организаций и воздействии их на британское общество, то результаты будут поистине ужасающими. Большинство мусульманских организаций столь поглощены внутрисобной борьбой, что совершенно не могут сосредоточиться на реальных и существенных проблемах, встающих перед общиной»⁵³.

Английский опыт показывает, что стремление мусульман отстоять свою национально-культурную самобытность все меньше согласуется с полноценным британским гражданством, и эта проблема выходит на первый план. Так, летом 2001 г., когда на севере Англии в ряде городов разыгрались беспорядки и волнения, устроенные подростками из иммигрантских семей, Би-би-си сообщило: «По заявлениям депутатов британского парламента, беседовавших с мусульманами, многие из них считают себя не гражданами Соединенного Королевства, а представителями единого исламского народа – Уммы»⁵⁴. В докладе, подготовленном МВД о причинах волнений, попавшем на страницы печати, одним из центральных выводов стала констатация расовой поляризации белых и цветных общин, которые живут параллельно, не пересекаясь и не смешиваясь друг с другом. И белые, и представители этнических меньшинств избегают открытых и откровенных дебатов по расовым вопросам. Когда в декабре 2001 г. МВД открыто заявило, что приезжие должны расстаться с некоторыми традициями (речь шла о женском обрезании, о насильственных браках и др.) и, как минимум, освоить английский язык и британский образ жизни, представители мусульманских общин выразили протест по поводу заявления правительства. А

⁵³ Максуд Р. *Ислам. Москва: ФАИР-ПРЕСС, 2003. С.294.*

⁵⁴ Михеев В. *Указ. соч.*

«Таймс» поставила министру в заслугу уже то, что он решился поднять эти вопросы для широкого общественного обсуждения⁵⁵.

Действительно, английские власти крайне опасаются затрагивать и обсуждать эти проблемы, так как они являются закономерным следствием коммунитаризма, а ставить под вопрос разумность данной политики никто не позволит. Поэтому единственный путь, который им представляется возможным в данных условиях, это идти на такие уступки, которые, с одной стороны, позволят им сохранять контроль, а с другой, – устранят повод для обвинения их в дискриминации. И в первую очередь, «политическую корректность» должны соблюдать полицейские. Так, в Лондоне, после проведенного там недавно расследования, установившего «предвзятое отношение к цветным иммигрантам» со стороны полиции, перед ней была поставлена задача «изменить свой имидж». После соответствующей рекомендации относительно улучшения Закона о расовых взаимоотношениях в столице теперь несколько раз в год собирается форум для обсуждения этих проблем. Сам Закон о расовых взаимоотношениях был изменен и дополнен. В него добавили пункт о «прямой и непрямой дискриминации» и обязали все органы власти «обеспечивать условия для равных возможностей», то есть сделать государственные службы более доступными для выходцев из этнических меньшинств⁵⁶. В Скотланд-Ярд сверху была спущена разрядка, в соответствии с которой доля темнокожих сотрудников правоохранительных органов должна составлять не менее 25%. Для осуществления интенсивных мер по гармонизации межрасовых отношений была создана специальная Комиссия за расовое равенство, которая не является государственной, но финансируется правительством. Она должна вести просветительскую работу среди новоприбывших иммигрантов, дать им возможность «плавно адаптироваться к новой культурно-языковой среде и привить им чувство востребованности». Вместе с тем Комиссия имеет право возбуждать судебные иски, если кто-то подвергнется дискриминации по национальному и этническому признаку, а также проводить собственные расследования, запрашивая информацию в любых органах власти с обязательным указанием «пятого пункта». Оценивая эту политику, некоторые либеральные исследователи признают, что поведение английской элиты выглядит крайне странным, поскольку уступки, на которые она идет, носят односторонний характер. Однако в

⁵⁵ Хасянов А.Ж. *Западная Европа: основные направления региональной антитеррористической операции НИИСС* // http://niiss.ru/s_doc1_hasyahov6.shtml.

⁵⁶ Мухеев В. Указ. соч.

их мягкой критике акцент делается не на опасности социальных последствий коммуитаризма и его дезинтегрирующем эффекте, а на угрозе гражданским ценностям западных демократий: свободе, взаимной терпимости и верховенству закона.

Франция

Другая модель осуществляется во Франции, которая в соответствии со своими республиканскими политическими принципами всегда исходила из необходимости признания универсальной унитарной политики, признающей только одно сообщество – сообщество граждан. Незыблемыми должны оставаться три основные концепции французского общества: светскость, гражданственность и равенство. Всех выравнивали по единому стандарту гражданства, поэтому здесь не существует этнического или религиозного большинства и меньшинства. По французскому закону, вплоть до 1993 г. дети иммигрантов, рожденные во Франции, могли автоматически претендовать на гражданство. Однако эта политика не только не предотвратила процесс утверждения мусульманской самобытности, но породила новые, более радикальные формы ее утверждения.

Надо сказать, что вплоть до 70-х годов французское общество не сомневалось в своей способности ассимилировать иные культуры. Иммигранты старались придерживаться требований светскости. Исламских ассоциаций было очень немного, и ориентировались они главным образом на интеллектуалов, будучи близки к «книжному» исламу⁵⁷. Когда же после кризиса 1974 г. французское правительство объявило о прекращении приема иммигрантов, за исключением случаев предоставления политического убежища и воссоединения семей, и процесс воссоединения семей стал основным источником притока новых мусульман, республиканская модель начала давать сбои. Процесс религиозного объединения иммигрантов привел к формированию крупной исламской общины, члены которой в настоящее время состоят в 900 исламских организаций. Многие из них объединены в Федерацию исламских организаций, созданную при поддержке Саудовской Аравии, и в Национальную федерацию мусульман, финансируемую из Марокко. Их активная позиция в вопросе о сохранении своей культуры, традиций и законов привела к столкновению с политикой ассимиляции.

⁵⁷ См.: Кудрявцев А. «Вторая религия» Франции. Мусульманский вопрос на галльской земле // *НГ Религии*. 2003. 1 октября. №17 (125); Он же. Мусульмане во Франции // *Россия и мусульманский мир*. 2002. №11.

В последние десятилетия именно эти два подхода – стремление мусульман к самоидентификации и стремление французских властей к их ассимиляции – и определяли характер национальной дискуссии по мультикультурализму во Франции. Французское правительство, ставшее перед дилеммой – или политика плюрализма, или политика исключения, – в итоге выбрало «золотую середину». Если раньше французские власти вообще отказывались рассматривать ислам как часть религиозного и культурного французского пространства, то в настоящее время официальная позиция заключается в том, чтобы интегрировать ислам через налаживание диалога в общественную и культурную жизнь на условиях, не противоречащих устоям республиканского строя. Своеобразие ислама признано, но он должен пойти на такие же уступки, на какие в свое время пошел католицизм. От иммигрантов требуется не только уважать закон страны, но и принять господствующую светскую культуру, при которой определенные специфические черты мусульманской идентичности могут проявляться только в частном порядке или частной сфере, не выходя на уровень государственных институтов и политической жизни⁵⁸.

Новое отношение проявилось в первую очередь в разрешении на строительство мечетей, в котором раньше власти отказывали. Но главный шаг в рамках нового подхода был сделан, когда власти согласились обсудить проблему статуса ислама среди прочих религий Франции. С этой целью по инициативе МВД в 1989 г. были предприняты попытки наладить диалог с представителями мусульманских общин. Эти попытки вначале не имели особого успеха ввиду отсутствия единой мусульманской организационной структуры. Ни одна из мусульманских организаций страны, включая Национальную федерацию мусульман Франции, не может говорить от имени всей диаспоры. Однако продолжавшиеся в течение всех 90-х годов постоянные консультации с общинами завершились в итоге тем, что в 1999 г. Ж.-П.Шевенман призвал подписать их хартию об «интегрированном исламе», признающем принципы светскости. В январе 2000 г. президент Ж.Ширак, приняв в Елисейском дворце четырех крупнейших представителей мусульманской общины страны (имамов Парижской, Лионской мечетей, мечети Мант-ля-Жоли и муфтия Марселя), пообещал им, что ислам получит свой статус среди прочих религий, исповедуемых во Франции. Мусульманские лидеры назвали эту встречу «историческим событием», а через несколько дней

⁵⁸ *Musulmans d'Europe: identité et intégration. La maison de l'islam //Islamlivres.com.*

была подписана хартия⁵⁹, позволяющая исламу вписаться во французское религиозное законодательство. Некоторые политики оценили это как придание «институционального характера религии, не совместимой с принципами Французской республики»⁶⁰. И хотя это только декларация о намерениях, не более, многие оценивают это событие как знаковое. В 2001 г. был создан, наконец, Французский Совет мусульманского культа (ФСМК), объединивший представителей основных течений ислама. Власти планировали вначале создать нечто вроде «карманного совета», но это им не удалось. В итоге в мусульманских общинах были проведены свободные выборы, и Совет стал действительно представительным органом. Возглавил его ректор Большой Парижской мечети Далиль Бубакер – выразитель «умеренного ислама».

Однако в силу того, что Совет объединил представителей различных течений, многие сомневаются, что он станет основой для реального объединения мусульман Франции, так как сам процесс его создания имел неоднозначные последствия. Дело в том, что во время диалога не только появилось и заявило о себе новое поколение мусульманских лидеров, но и произошла их диверсификация и политизация⁶¹. И определяющим образом на их позиции повлияло именно то, что они формировались как лидеры в процессе активных политических дискуссий. В отношениях с властями во Франции традиционно особым историческим статусом пользовалась Парижская мечеть; и ее ректор Бубакер опасался, что его роль после создания Совета уменьшится. Действительно, в результате диалога окрепли и консолидировались именно исламские радикальные организации, так что Далиль Бубакер вынужден был недавно заявить следующее: «Сторонников экстремистских организаций становится все больше – в этом проблема... Из-за терпимости, которую власти проявляют по отношению к экстремистам, радикальный ислам все больше утверждается во Франции». Он отметил также, что если еще в недавнем прошлом среднестатистического мусульманина можно было смело отнести к разряду «умеренных», теперь эта ситуация меняется. Исламские радикалы все более заметно распространяют свое влияние и завоевывают все более прочные позиции в мусульманском сообществе,

⁵⁹ *Со стороны мусульман ее подписали лидеры 5 мусульманских национальных федераций, мамы 5 крупных мечетей и 5 авторитетных мусульманских лидеров.*

⁶⁰ Кудрявцев А. Указ. соч.

⁶¹ *Cesari J. Sakina Bargach et Damian Moore. L'islamisation de l'espace public francais // СЕМОТИ. 2003. №33. P.26.*

политизируя религию и внедряясь в политическую жизнь⁶². В настоящее время разногласия внутри ФСМК настолько обострились, что встал вопрос о выходе из нее Большой Парижской мечети.

Именно с 1989 г. во Франции отмечается пробуждение ислама, который постепенно переходит под контроль исламистских организаций, заявляющих о своей приверженности ценностям фундаментализма. Такие организации, как Союз исламских организаций Франции, связанный с международной исламистской организацией Братьев-мусульман, Союз молодых мусульман, активно привлекают в свои ряды молодежь, все более настойчиво добивающуюся своего «права на отличие». Опубликованный во Франции в 2002 г. доклад «Ислам в Республике» признал, что мусульмане не становятся французами и в третьем поколении⁶³. Как написал исследователь Фарад Козрокавар, «насколько движение арабов 80-х годов было выражением воли к интеграции, настолько исламизация является констатацией невозможности интеграции...»⁶⁴.

Вопрос о культурно-религиозной идентичности мусульман принял в последние годы во Франции принципиальный характер. Вдохновляясь примером английского коммунитаризма, французские мусульманские организации выдвигают в настоящее время следующие требования:

- право на создание частных мусульманских школ или, по крайней мере, религиозных курсов в государственных школах;
- признание правил ислама в гражданской жизни (мусульманский брак, полигамия, мусульманские кладбища, наследство);
- соответствующие квоты в системе управления;
- исламская пища в столовых⁶⁵, раздельное физическое воспитание, право на ношение женского головного убора в школе;
- признание ислама в качестве второй религии Франции;
- создание политической исламской партии или такой, которая отражала бы специфические интересы мусульманского сообщества⁶⁶.

Большинство этих требований предполагает признание особого правового и административного статуса ислама, что ставит под вопрос уже

⁶² *Известия*. 2003. 18 мая.

⁶³ Ключников Б.Н. Указ. соч.

⁶⁴ *Une société fragmentée? Le multiculturalisme en débat. La Découverte*. Paris, 1997. P.151.

⁶⁵ У мусульман есть пища халал – дозволенная и харам – запретная. Например, мясо можно есть, только если животное было забито методом халал.

⁶⁶ Del Valle A. *Islamisme et communitarisme: une stratégie de conquête // Revue Conflicts actuels (revue universitaire de géopolitique, de polémiologie et d'histoire contemporaine de la Sorbonne)*. 2001. Mai //www.alexandrevalle.com.

упомянутые концепции политического устройства французского общества. Однако, когда французские власти или общественность пытаются защитить светские принципы своей системы, робко заявляя о «наступлении ислама», мусульманские организации, исходя из «стратегии жертвы», тут же обвиняют их в нетерпимости. Именно эту нетерпимость властей должно было продемонстрировать и так называемое «дело о платках», которое в условиях французской политической системы приняло особенно острый характер.

Эта проблема возникла все в том же 1989 году, когда Госсовет Республики, желая подчеркнуть значение принципа свободы совести, напомнил, что «ношение религиозных символов учениками не является несовместимым со светскостью». Восприняв это как юридическую победу, французские мусульмане превратили «дело о платках» в свой главный козырь. Первое же дело такого рода в 1989 г. вызвало моментальную реакцию со стороны Движения против расизма, антисемитизма и за мир, хотя этот запрет не был связан с расовой проблемой. Почему же этот вопрос приобрел такое значение? Здесь опять-таки проявился законнический, правовой характер мусульманской религии, в которой подчинение ритуалам, правилам и определенному поведению являются главными признаками практикующего веру. Поэтому и женский платок, хиджаб, – это не просто обычай, запрет которого можно было бы квалифицировать как расизм. Это проявление отличия мусульманки от «неверных» женщин, то есть барьер между верой и неверием. Поскольку женщины в исламе практически отстранены от публичной религиозной жизни, хиджаб является главным, если даже не единственным, женским проявлением принадлежности к исламу. Одеваясь, как западная женщина, мусульманка становится сторонником другого сообщества и предает свое. Поэтому в условиях, когда ислам представляет собой меньшинство, ношение хиджаба приобретает, как пишет французский исследователь А. дель Валь, «первостепенное стратегическое значение»⁶⁷, поскольку представляет собой видимое обозначение культурно-политического барьера, отделяющего экстерриториальную и универсальную Умму от немусульманского мира⁶⁸.

Таким образом, проблема хиджаба, хотя она представляется как религиозная проблема, приобретает на самом деле политическое значение.

⁶⁷ Как пишет один из мусульманских исследователей, «носить или не носить платок для женщины-мусульманки – это не вопрос «банальной эрудиции», а пророческий призыв, ослушание которого сродни предательству».

⁶⁸ Del Valle A. L'islamisme et États-Unis. Une alliance contre l'Europe. P.215.

Ведь через подобное утверждение мусульманской самобытности решается вопрос о власти не только внутри самого мусульманского сообщества, в котором господствует мужчина, но и в определенных городских кварталах, находящихся в ведении французских гражданских властей. Зашедший так далеко скандал вызвал в итоге жесткую реакцию Жака Ширака, объявившего о запрете на ношение головного убора и явных атрибутов мусульманкам, иудеям и представителям прочих конфессий, что в итоге отразилось и на католиках. Соответствующий законопроект был одобрен парламентом и вступил в силу. Однако, по мнению аналитиков, запрет на хиджаб не повысил общественную стабильность, а привел к дальнейшему расслоению общества, создав постоянный повод для конфронтации. Философ Гейдар Джемаль указывает в связи с этим: «С точки зрения интересов ислама, запрет на хиджаб – это благодеяние. Потому что он мобилизует, он напоминает мусульманам, что они являются гонимыми за правду»⁶⁹.

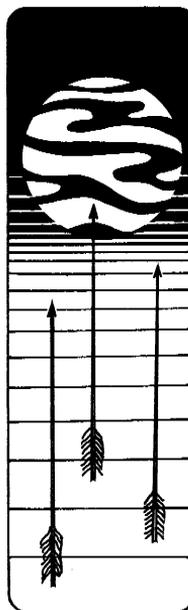
(Окончание следует.)

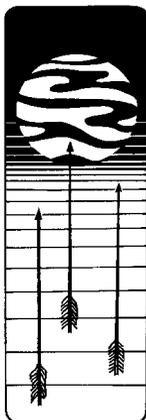
⁶⁹ *Общественная безопасность или конфессиональная идентичность. Французское правительство ищет баланс между светским и религиозным // ИГ Религии. 2004. 18 февраля. №3 (133).*

Неблагоприятные условия для систематической разработки и представления философских достижений в той или иной степени имели место во всех странах Европы. Однако только в России существует такая острая нехватка философских систем. Наверное, в этом есть глубокий смысл. Причина этого не только во внешних условиях, но скорее прежде всего во внутреннем строении русского философского мышления. <...> Русской философии, в отличие от европейской, и более всего немецкой философии, чуждо стремление к абстрактной, чисто

интеллектуальной систематизации взглядов. Она представляет собой чисто внутреннее, интуитивное, чисто мистическое познание сущего, его скрытых глубин, которые могут быть постигнуты не посредством сведения к логическим понятиям, а только в символе, в образе посредством силы воображения и внутренней жизненной подвижности. <...> В связи с этой «живостью» русской философской мысли находится тот факт, что художественная литература является кладезем самобытной русской философии.

А.Ф. Лосев

Альберт Соболев

**РУССКАЯ ФИЛОСОФИЯ:
ОРИЕНТАЦИЯ
НА ГУМАНИТАРНОЕ
ПОЗНАНИЕ**

ПУТИ ДУХОВНЫХ ИСКАНИИ

Russian culture has always tended to focus on literature. In Russia, classical literature promoted the growth and development of thought. Even in philosophy, the best results were obtained where research was connected with the arts. Thus, if Russia wishes to be a worthy participant in the international philosophical process, she should use her strengths by focussing primarily on study in the humanities.

Не существует в природе некой самодостаточной русской философии. Но поскольку в мире складывается разделение труда, то каждый народ должен определиться, в чем же состоит его особая одаренность, его особое призвание. Через какие формы деятельности он может наиболее успешно включиться в мировое хозяйство, в мировой творческий процесс, и значит быть востребованным в мире?

О специфике русского дара хорошо сказал Владимир Набоков, когда он описывал чеховских героев. «Такие люди могли мечтать, но не могли править. Они разбивали свои и чужие жизни, были глупы, слабы, суетливы, истеричны; но за всем этим у Чехова слышится: **благословенна страна, сумевшая породить такой человеческий тип**¹. Они упускали возможности, избегали действий, не спали ночами, выдумывая миры, которых не могли построить, **но само существование таких людей**, полных пылкого, пламенного самоотречения, духовной чистоты, нравственной высоты, одно то, что такие люди **жили** и, возможно, живут и **сейчас** где-то в сегодняшней безжалостной и подлой России – **это обещание лучшего будущего для всего мира**, ибо из всех законов Природы, возможно, самый замечательный – выживание слабейших».

И несколько далее Набоков добавляет: «Человек, предпочитающий Чехову Достоевского или Горького, **никогда не сумеет понять сущность русской литературы и русской жизни** и, **что гораздо важнее, сущность литературного искусства вообще**».

Вот в этом все дело. Русская литература ценна не только сама по себе, но и тем, что она двинула вперед мировую литературу. Напомню слова поэта и мыслителя Поля Валери о том, что в европейской истории было всего три великих прорыва. Это – античная Греция, итальянский Ренессанс и русский XIX век.

Русская культура литературоцентрична. И успехи русских в других областях, будь то театр или философия, объясняются тесной связью этих областей культуры с литера-

¹ *Здесь и далее подчеркнуто мною. – А.С.*

турой. Русская классическая литература задала масштаб мысли, ее размах. Все мало-мальски значительное в философии достигнуто в России теми, кто дышал воздухом этой литературы. Кто из европейцев переводился больше всего в Соединенных Штатах за последние двадцать лет? Деррида и Бахтин. Российских позитивистов или кантианцев там в упор не видят. Если мы хотим творчески включиться в мировой философский процесс, то мы должны сконцентрировать усилия там, где мы сильны, сконцентрировать усилия на исследовании проблем художественного познания, проблем специфики гуманитарного знания.

Краткий экскурс в историю. Русская мысль от молодых ногтей была ориентирована не на Аристотеля, а на Платона. Но в чем суть основного импульса, заданного Платоном? Я думаю, эту суть хорошо выражает одно его высказывание. «В том-то и состоит ошибка нашего времени, – говорил Платон, – и потому-то недооценивают философию, что за нее берутся не так, как она того заслуживает... Не подлым надо бы людям за нее братьяся, а благородным».

Как известно, европейская философия пошла за Аристотелем. Аристотель соблазнил европейцев лукавой идеей, будто важны не благородство, не духовная высота познающего, а техника мышления. Дескать логика должна изучать только нижние этажи познавательной деятельности. Она должна вырабатывать средства контроля и корректировки подъяремного мышления – мышления исполнителя, отчужденного от целей и ценностей вдохновителей творческого процесса. Такая идейная установка помогла Аристотелю совершить его великое открытие. Он открыл (или изобрел) силлогистику, то есть технику нетворческого мышления, своеобразный «кубик Рубика».

Это открытие Аристотеля в XII веке подхватил и приспособил к новым условиям Абельяр, сделав его предметом повального увлечения среди молодежи. Так возникло «школярство» или «схоластика» – азартная игра внешними формами мысли. Именно «ясные и отчетливые» очертания технических средств мыслительной деятельности позволили на-

полнить их азартом борьбы, погрузить их в духовную атмосферу низменных страстей, а не высокого вдохновения.

Для молодого человека важна ведь не истина (которая еще неизвестно что такое), а четкая фиксация в глазах публики его собственного превосходства, его победы (в данном случае в схоластическом споре). А чтобы четко зафиксировать «результат», то есть победу, нужны беспристрастные, то есть технические, измерительные приборы. Только измеряемый результат (голы, очки, секунды) может эмоционально воздействовать на массовое сознание, разжигать страсти спортивной борьбы.

Ошеломляющие успехи западной цивилизации – это результат овладения искусством разжигания страстей конкурентной борьбы. Обратную сторону этих успехов хорошо выразила философия Канта. Наше сознание превратилось в плоский экран, в так называемый «чистый разум», способный воспринимать лишь внешнюю сторону реальности. Внутреннюю сторону реальности мы можем лишь обозначить как загадочную «вещь в себе», но не знаем, что с ней делать. «Чистым разумом» мы можем познавать треугольники, но не можем познать душу лучшего друга или родной матери.

Возврат к Платону неизбежен. Внутренняя сторона реальности открывается только по мере духовного возрастания познающей личности. И выражается она не логикой, скроенной по модели мертвой материи, а логикой, сплавленной со стилистикой художественной речи. Аналитическая мысль способна познавать реальность только в ее распаде, а значит и в ее растлении. Художественная и религиозная мысль ориентированы на познание исцеленной, «преображенной» реальности.

Если философия в России сконцентрирует свои усилия на изучении способов гуманитарного познания, то перед ней, я думаю, откроются неплохие перспективы. И залогом успеха может здесь стать только возврат к традициям великой, в основе своей дворянской, русской литературы и культуры. Вспомним завет Платона о том, что благородство есть неперемненное условие философичности мысли.

Эвклидово геометрическое пространство – трехмерное. Социальное же пространство – многомерное, поскольку существует более трех вариантов группировки людей по социальным признакам, которые не совпадают друг с другом группирование населения по принадлежности к государству, религии, национальности, профессии, экономическому статусу, политическим партиям, происхождению, полу, возрасту и т.п.).

Оси дифференциации населения по каждой из этих групп специфичны, sui generis и не совпадают друг с другом. И поскольку связи всех видов являются существенными признаками системы социальных координат, то очевидно, что социальное пространство многомерно, и чем сложнее дифференцировано население, тем многочисленнее эти параметры.

Питирим Сорокин

Анастасия Туманова

**ДОБРОВОЛЬНЫЕ
ОРГАНИЗАЦИИ
И ОБЩЕСТВЕННОСТЬ
ГОРОДА МОСКВЫ
В НАЧАЛЕ XX ВЕКА**

РЕСУРСЫ НАЦИИ

The article deals with the process of civic self-organization which takes place in Moscow at the beginning of the 20-th century. It examines the formation and activity of tens of societies with different aims, including scientific and technical, literary and educating, health service and philanthropic, etc. It gives the scientific classification of Moscow societies, characterizes the main directions of their activities, relations with the authorities, their influence on social-cultural atmosphere of the city and self-consciousness of the citizens, formation of the public (obschestvennost'). The article is based on a wide variety of sources (archive documents, periodic, memoirs of state and public persons, intellectuals).

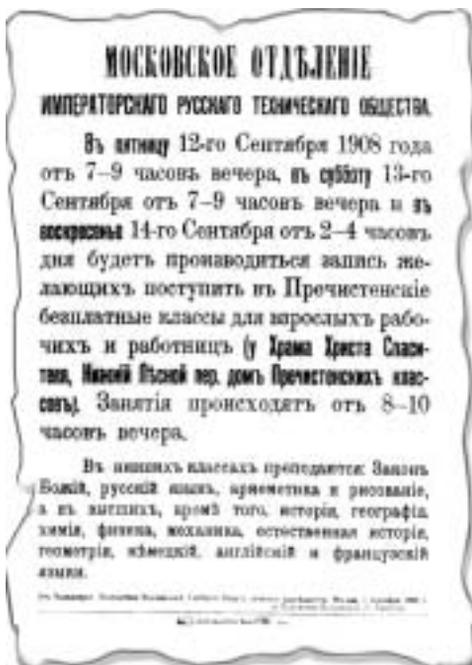
Автор вышедших недавно «Воспоминаний», посвященных жизни Москвы начала прошлого века, Н.П.Розанов (историк, педагог, общественный деятель), говорит о московских обществах и собраниях, посетителем или членом которых он являлся, как о значимом элементе культурного пространства этого города. Культурное общество второй столицы собиралось, по его словам, в Педагогическом собрании, Литературно-художественном кружке, а также ряде клубов (Немецком, Охотничьем, Купеческом, Офицерском).

Для многих представителей московской интеллигенции 1900-х годов – актеров, художников, музыкантов, литераторов и др. – проведение времени в Литературно-художественном кружке было обязательным. Они так привыкли к его посещению и общению там, что не мыслили себе возможности провести вечер где-то в другом месте. По окончании работы, нередко даже не сменив костюма, завсегдатаи клуба деятелей искусств регулярно отправлялись туда. Бывать в нем было и приятно, и полезно одновременно. Здесь завязывались дружеские отношения, здесь можно было получить представление о новых течениях в искусстве и литературе, познакомиться с нужными людьми и договориться о выгодной финансовой сделке, поговорить о политике, наконец. Причем различие социального положения и политических взглядов не особенно разделяло. Розанов встречал в клубе, члены правления которого принадлежали к кадетской партии, многих деятелей партии октябристов, а также правых: И.Я.Гурлянда, прот. Восторгова и др.¹

Увлеченность русской интеллигенции в межреволюционный период (1908–1917) так называемыми «малыми делами», выражавшаяся в образовании обществ и кружков, посещении театральных клубов и музыкальных собраний, издании журналов и газет и др., была одной из излюбленных тем «Московского еженедельника». Постоянный его автор, известный философ и политический деятель Е.Н.Трубецкой видел в «малых делах» путь к национальному обновлению России, выздоровлению русского общества, пребывавшего, по его словам, вследствие пережитого в 1905–1907 гг. революционного потрясения в положении «опасно-больного». Философ призывал общество научиться ценить относительное, отказаться от навеянной революционным временем веры в абсолютные ценности, выраженные в лозунге «Или все, или ничего!», и усматривал панацею в развитии частной инициативы.²

¹ Розанов Н.П. *Воспоминания старого москвича*. М., 2004. С.125–146.

² Трубецкой Е.Н. *Малые дела и народное дело // Московский еженедельник*. 1909. №45. С.3–4.

Объявление о приеме
на Пречистенские рабочие курсы

Приведенные свидетельства современников подтверждают, что гражданские институты и связанные с ними ценности все более явственно и прочно входили в российскую жизнь и публичная сфера занимала все более значимое место в социально-культурном пространстве до-революционной Москвы.

Предыстория проблемы

Мощный импульс развитию организованной общественной самодеятельности был дан в России в период великих реформ 60-х – 70-х годов XIX столетия. Уничтожение крепостной зависимости, а также созданный тогда прецедент привлечения негосудар-

ственных учреждений к нуждам местного управления расширили возможности для проявления частной инициативы. Центры притяжения передовой интеллектуальной элиты российского общества – университеты, редакции крупных либеральных газет и журналов, библиотеки и др. – становились местом создания неформальных кружков и организационно оформленных объединений ученых, литераторов, искусствоведов, регулярно собиравшихся для обсуждения актуальных проблем общественной и культурной жизни страны.

Существенные изменения происходили в общественном сознании. Описывая общественные настроения тех лет, мемуаристы указывали на проявлявшееся в обществе стремление к самодеятельности, пробуждавшиеся «общественные инстинкты и навыки», накапливавшуюся «политическую энергию, социальную отзывчивость, потребность высказываться, проводить свои мысли в жизнь, стремление приносить пользу

родине, жить и общими, а не только узкими личными интересами»³. Все это свидетельствовало о формировании культуры общественного действия и становлении слоя общественных деятелей.

Рубежный этап развития общественного самосознания населения России наметился в начале 90-х годов XIX в., когда общественность пришла на помощь власти в деле борьбы с голодом 1891 г., а власть, напуганная размахом принявшего грозные размеры неурожая, временно дала ей возможность работать. Современники констатировали, что «в 1891 г. на сцену впервые выступила «общественность» в ее противопоставлении «власти»⁴, «власть и общественность стали сотрудничать... Общественное настроение превращалось в общественное движение»⁵.

Позволив негосударственным институтам играть активную общественную роль, государство разрушало традиционно принадлежавшую ему монополию на выражение общественных потребностей и настроений, инициировало бурный рост социальной активности⁶. В предреволюционное время в России сформировалась широкая разветвленная сеть обществ и союзов. Они активно действовали в таких областях, как наука и техника, литература и искусство, просвещение и здравоохранение, промышленность и торговля, благотворительность и самопомощь. В первые шестьдесят лет XIX века в России существовало всего около ста обществ, причем половина приходилась на Прибалтику и западные губернии и значительная часть – на столичные города, где уровень развития общественного самосознания был более высоким⁷. А к началу XX в. количество легальных обществ выросло буквально в десятки раз. Так, по подсчетам дореволюционного исследователя Н.П.Ануфриева, с 1906 по 1909 гг. было образовано 4 800 обществ⁸. В 1912 г. в одной только Мо-

³ Тьrkова-Вильямс А. Воспоминания. То, чего больше не будет. М., 1998. С.240.

⁴ Маклаков В.А. Власть и общественность на закате старой России (Воспоминания современника). Ч.1. Париж, 1928. С.127, 129.

⁵ Тьrkова-Вильямс А. Указ. соч. С.239.

⁶ Об условиях и предпосылках формирования общественных организаций см. более подробно: Туманова А.С. Самодержавие и общественные организации в России. 1905–1917 годы. Тамбов, 2002. – 488 с.

⁷ Степанский А.Д. Институциональная структура русского либерализма (XVIII – начало XX в.) // Русский либерализм: исторические судьбы и перспективы. М., 1999. С.173, 177.

⁸ Ануфриев Н.П. Правительственная регламентация образования частных обществ в России // Вопросы административного права. Кн.1. М., 1917. С.39. – Для сравнения: в Мюнхене существовали в середине XIX в. 150, к началу XX в. – 3 000 объединений; в Австрии в 1856 г. – 2 234, в 1910 г. – 85 000 объединений (Хэфнер Л. «Храм праздности»: ассо-

ске насчитывалось более шестисот ассоциаций, около пятисот обществ действовало накануне Октябрьской революции 1917 г. в С.-Петербурге⁹.

Постановка проблемы

Важен вопрос о роли столичного города (речь пойдет о Москве) в формировании общественности¹⁰. Не менее интересно исследование и об-

циации и клубы городских элит в России (На материалах Казани. 1860–1914 гг.) // Очерки городского быта дореволюционного Поволжья / Зорин А.Н., Зорин Н.В., Каплуновский А.П. и др. Ульяновск, 2000. С.481).

⁹ *Добровольные общества Ленинграда 1920-х годов // Вопросы истории. 1988. №3. С.179; Bradley J. Voluntary associations, civil culture and obchestvenmost in Moscow // Clowes E. W. et al. – eds. Between Tsar and People: Educated Society and the Quest for Public Identity in Late Imperial Russia. Princeton: Princeton University Press, 1991. P.136–137.*

¹⁰ *Термин «общественность» широко используется в современных обществоведческих исследованиях. Он восходит к идейному репертуару либералов рубежа XIX–XX вв. (см., например: Маклаков В.А. Указ. соч.). В России начала XX в. понятие «общественность» обозначало «образованное общество», а зачастую и общественную сферу в целом. Оно включало в себя «чувство общественного долга и гражданского духа, особенно в городском контексте, и группы, обладающими этими ценностями»; «деятельность на благо общества в большей степени, чем деятельность для достижения личных целей» (Bradley J. Op. cit. P.131). Это понятие стало общеупотребительным в конце 80-х – 90-х годов XX столетия, в связи с изменением проблематики исследований. Тогда от изучения политической конституированного буржуазно-дворянского общества истории переключились на новую, ранее отодвинутую на задний план тему – неполитически ориентированные формы активности российского общества. По мнению известного немецкого ученого М.Хильдермайера, «общественность» обозначает «самостоятельно развивающуюся, публичную, не требующую самоотверженности (очевидно, радикальной политической активности. – А.Т.), но и не эгоистическую деятельность в самых различных объединениях, без которой невозможно гражданское общество» (Хильдермайер М. Общество и общественность на закате царской империи. Некоторые размышления о новых проблемах и методах // Страницы российской истории. Проблемы, события, люди. Сборник статей в честь Бориса Васильевича Ананьича. СПб., 2003. С.218). Авторам вышеизложенного в 1991 г. сборника (Clowes E. W. et al. – eds. Op. cit.), давшего импульс к употреблению этого понятия, термин «общественность» представляется идеологически нейтральной категорией, полуживялентом понятий среднее сословие и буржуазия; употребляется для определения готовности действовать ради всеобщего блага и прогресса, а не для осуществления задач какого-либо определенного класса. Об определении термина «общественность» см. также: Хэфнер Л. Civil Society, Burgertum и «местное общество»: в поисках аналитических категорий изучения общественной и социальной модернизации в поздне-*

ратной связи – влияния общественности¹¹ на развитие столичного города, формирование его социально-культурной среды. Указанные проблемы получают освещение в настоящей статье, хронологически ограниченной периодом рубежа XIX–XX вв. Это было время интенсивного развития как общественных институтов, так и российских городов, одинаково энергично участвовавших в процессах модернизации российской действительности, являвшихся важнейшим фактором этой модернизации.

Города, в особенности столичные, будучи центрами наиболее интенсивного перемещения людей и циркуляции новых идей, способствовали внедрению и укоренению в сознании моделей поведения, ставивших под сомнение систему старых ценностей, т.е. способствовали проникновению новшеств и ценностей европеизации и модернизации.

Носителями идей модернизации являлись и добровольные ассоциации. Их появление символизировало зарождение социальной организации нового типа, пришедшего на смену характерным для феодально-сословного строя иерархическим корпоративным институтам, основанным на принципе принудительного участия. Создаваемый ими особый тип организации социума был ориентирован на равенство возможностей, самофинансирование, выборность, принятие совместных решений в ходе демократического их обсуждения, ротацию должностей, подконтрольность вышестоящим нижестоящим и т.д.

Являясь, по выражению А. де Токвиля, первоосновой роста самоуправления, демократии, достижения прогресса во всех сторонах общественной жизни¹², добровольные ассоциации служили антитезой старому патриархальному укладу. Они играли определяющую роль в том, что Ю.Хабермас назвал новой публичной сферой, в рамках которой частные лица собирались вместе, чтобы публично обмениваться мнениями. В предреволюционной России они были островками формирующейся гражданской культуры и гражданского общества.

Будучи важным институтом культуры и действуя в конкретном географическом и временном культурном пространстве столичного города, общественные организации испытывали на себе воздействие его соци-

имперской России // Ab Imperio. 2002. №3. С.186–187.

¹¹ В особенности посредством создаваемых ею институтов – салонов, кружков, клубов, добровольных организаций, преследующих образовательные, научные, медицинские, филантропические и иные общественно-полезные цели.

¹² Токвиль А. *Демократия в Америке. М., 1992. С.381.*

ально-культурной среды. Состояние общественно-культурной среды¹³ Москвы стало важной предпосылкой развития в этом городе частной инициативы, во многом определяло характер и направленность этого процесса.

В недавно вышедшей монографии известный историк¹⁴ обоснованно, на наш взгляд, доказывает следующее. Для начала XX в. традиционное представление о Москве как о патриархальной столице допетровской Руси, оплоте консервативных ценностей и непоколебимой верности устоям, противостоящей веющим из Петербурга «ветрам модернизации», не имело под собой оснований. Автор показывает, как по мере ускоренного развития экономики, общественной жизни и культуры в направлении, намеченном реформами 1860-х – 1870-х гг., различия между двумя столицами все более стирались, а преимущества общественного потенциала Москвы перед петербургским ощущались все более зримо.

Современники отмечали, что за последнюю треть XIX – начало XX вв. вторая столица Российской империи изменилась до неузнаваемости. В 1912–1917 гг. Москва вышла на первое место в мире (опередив Нью-Йорк) по темпам роста населения, прирастая ежегодно на 50 тыс. человек (население среднего губернского города)¹⁵. Численность москвичей за 30 лет утроилась, достигнув к 1912 г. 1 398 тыс. человек, а вместе с пригородами – 1 617 тыс. чел. Ускоренное пореформенное экономическое развитие и выгодное географическое положение способствовали превращению Москвы в главный железнодорожный узел России. А это резко расширило возможности экономического и культурного обмена, сделало более многообразным взаимодействие с провинцией и Петербургом. Результатом происшедшего в Москве сближения буржуазии и интеллигенции стала материальная поддержка культуры, достигшая здесь исключительных масштабов. Нигде буржуазия не давала таких меценатов, не создавала на свои частные средства таких учебных заведений, таких сокровищниц искусств.

¹³ *Ее составляющими являлись система образования и культурно-просветительных учреждений, периодическая печать, книжное и издательское дело, средства связи (почта, телеграф, телефон, железнодорожное сообщение), городское хозяйство, благоустройство и др.*

¹⁴ *Розенталь И.С. Москва на перепутье: Власть и общественность в 1905–1914 гг. М., 2004.*

¹⁵ *По Москве. Прогулки по Москве и ее художественным и просветительным учреждениям. М., 1917. С.121.*

Отсутствие во второй столице влиятельных социальных групп, конкурировавших с либеральной интеллигенцией (придворного и чиновничьего мира, гвардейского офицерства), придавало московскому обществу бóльшую степень культурного и политического единства. В сознании современников Москва завоевывает репутацию центра либеральной оппозиции, «родины кадетизма» и просвещенных предпринимателей-меценатов. Для последних «спор» с Петербургом рисовался уже как противостояние между двумя (принципиально иными, чем раньше) началами русской жизни. То есть общественной работой (олицетворением которой служила Москва) и бюрократическим произволом (персонифицированным в образе чиновничьего Петербурга). Надежды на возрождение и развитие в лице Москвы исконных патерналистских начал власти были несбыточными, а ориентация верховной власти на первопрестольную как оплот консервативных ценностей – неоправданной¹⁶.

Общественно-культурная среда Москвы начала XX в. отражала сложный и противоречивый характер последнего этапа существования монархии, полного острых социальных и политических конфликтов. Ее характерными чертами явились многообразие форм и заметное ускорение темпов развития общественно-культурной жизни. Явления, наблюдавшиеся ранее на протяжении жизни не одного поколения, происходили теперь практически молниеносно. По мере того, как новые формы и направления культуры входили в жизнь города, силами общественности создавались объединения, способствовавшие их укоренению в социально-культурном пространстве, превращению в его значимый неотъемлемый элемент. Они брали на себя задачи, до сих пор находившиеся в ведении государства и органов самоуправления, и своим появлением свидетельствовали, что предпринимаемые усилия официальных структур в этих областях оказывалось недостаточно.

Общества по совершенствованию городской инфраструктуры и коммунальной политики

Одну из важных сторон жизни столичного города составляла городская инфраструктура, включавшая различные сферы общественного хозяйства и связанное с этим благоустройство (мощение улиц и площадей, водоснабжение и санитарное состояние города, уличное освещение, транс-

¹⁶ Розенталь И.С. Указ. соч. С.41.

порт, водопровод). С ростом территории и увеличением числа жителей благоустройство становится все более острой проблемой городского общественного быта. В этой сфере были заметны существенные улучшения. Благодаря развитию инфраструктуры менялся внешний облик Москвы, она становилась все более похожей на европейские города. Строились многоэтажные доходные дома, проводились водопровод и электрическое освещение, возникали новые виды городского транспорта: конка и электрический трамвай.

Недостаточное развитие вышеотмеченных элементов городского быта, прежде всего плохое санитарное состояние города, вызвало появление обществ благоустройства. Активно создававшиеся в начале XX века в различных городах России, они ставили целью объединить горожан на основе «известной муниципальной программы». Такая программа на первый план выдвигала задачи «улучшения внешнего благоустройства», «постройки гигиенических квартир», «лучшей организации народного здоровья и народного образования»¹⁷. На собранные средства устраивались дороги и скверы, проводились дренажные работы и др. Привлекая видных гласных городских дум, общества выражали готовность содействовать укреплению городского общественного управления.

Широкой известностью в последнее предреволюционное десятилетие пользовались общества благоустройства прилегающих к городам пригородных поселков и дачных местностей. Подобные организации были распространены в Москве. Дороговизна жилья и проживания в столице, а также недостаточная ее обустроенность в санитарном отношении (нехватка зеленых зон, мест для купания, запыленность атмосферы и т.п.) побуждала часть населения к «бегству» в пригородные поселки. Активно возникавшие в пригородах Москвы общества занимались оздоровлением дачных поселков, огибающих город кольцом¹⁸. Удовлетворялись потребности населения в организации врачебной и са-

¹⁷ *Голос Москвы. 1907. 1 мая (Выдержка из устава Общества благоустройства города Москвы).*

¹⁸ *Так, за 10 месяцев – с 10 апреля 1906 г. по 12 января 1907 г. – на территории Московской губернии было образовано восемь обществ благоустройства дачных местностей и поселков (Центральный исторический архив г. Москвы (далее – ЦИАМ). Ф.64. Оп.1. Д.557). Они были ориентированы на население подмосковных поселков. Последних, по данным московского общественного деятеля и члена Государственной думы М.В.Челнокова, тогда насчитывалось 136, и в них проживало 267 тыс. человек (Московские ведомости. 1911. 24 марта).*

нитарной помощи, устройстве пожарной службы, сторожевой охраны и школьного дела. Общества благоустройства всячески декларировали свою хозяйственно-культурную направленность, отстраненность от партийно-классовых задач и интересов.

Ответом городской общественности на плохое состояние противопожарной службы стало образование пожарных обществ. Они действовали во многих городах, и Москва не являлась здесь исключением. Хотя забота о погорельцах рассматривалась московскими властями как их непосредственное дело. Супруга московского генерал-губернатора вел. кн. Сергея Александровича великая княгиня Елизавета Федоровна основала Общество помощи погорельцам Москвы и Московской губернии, работавшее, однако, не особенно активно.

Задачи улучшения архитектурного облика российских городов стимулировали возникновение обществ архитекторов. На их собраниях обсуждались вопросы строительных технологий (используемых при возведении в городах зданий различного функционального назначения), внешнего вида городских построек, а также совершенствования их санитарного и гигиенического состояния. Подчеркивая важную роль общественных организаций в защите памятников архитектуры, просвещенный аристократ и известный общественный деятель граф С.Д.Шереметев сетовал: «Почему у нас не додумались до Общества охраны и реставрации художественных, исторических зданий, как во Франции, дабы существовал какой-либо контроль над произволом благодетелей, с одной стороны, и строительных разрушителей, – с другой. Не все то, что старо, достойно сбережения, но известная охрана должна существовать от произвола невежества и злого умысла»¹⁹.

Сохранение городом своего исторического облика чрезвычайно беспокоило московскую общественность. Эти волнения проявились, в частности, в следующем. Правление Московского археологического общества обратилось в городскую управу с просьбой сообщать обо всех перестройках домов, имеющих художественное или историческое значение. В этом случае Общество могло успеть сфотографировать дом, предоставляя тем самым будущему историку возможность иметь перед глазами виды старой Москвы²⁰. В Москве слушатели и выпускники Археологического института образовали (1912 г.) Общество по изучению древностей. Оно поставило своей задачей подробное обследование го-

¹⁹ Мемуары графа С.Д.Шереметева. М., 2001. С.342.

²⁰ Голос Москвы. 1906. 1 января.

родских подземных сооружений, пролегающих под башнями в Китай-городе, на Девичьем поле, Б. Дмитровке и др.²¹

Проблемы улучшения санитарного состояния городов занимали значимое место и в работе Общества покровительства животным, действовавшего в Москве. Указанное общество неоднократно возбуждало перед городскими властями вопрос о принятии превентивных мер против езды на больных лошадях²².

Общества социальной защиты

Жители городов, и в особенности крупных, сталкивались в своем повседневном быту с проблемами социального характера (неустроенность, бездомность, преступность и др.). В Москве разрешением подобных проблем занималась целая группа организаций. Назовем некоторые из них. В феврале 1911 г. образовано (под председательством супруги московского градоначальника З.Г.Рейнбот) Общество призрения сирот и брошенных детей. Три года спустя организовано (по инициативе и под председательством супруги следующего московского градоначальника А.А.Адриановой) Общество призрения детей, страдающих сифилисом. Существовали также Общество «Борьба с улицей», Общество воспитания детей улицы, Общество борьбы с детской смертностью, Общество патроната над несовершеннолетними, Общество покровительства беспризорным и освобожденным из мест заключения несовершеннолетним.

Алгоритм действий этих организаций был схожим. На пожертвованные средства они приобретали усадьбу, где устраивали колонию-приют, призванный стать убежищем для брошенных или больных детей. Способы возвращения детей к нормальной жизни обсуждались на заседаниях Московского Общества содействия религиозно-нравственному и патриотическому воспитанию детей. Устраиваемые этой организацией чтения и концерты на духовно-нравственные темы в пользу детских приютов активно посещали представители московской администрации.

Под руководством московского губернатора Г.И.Кристи, а впоследствии его преемника В.Ф.Джунковского действовало Московское попе-

²¹ Русское слово. 1912. 12 февраля.

²² Голос Москвы. 1907. 28 июня.

чительство о глухонемых, воспитывавшее в стенах своих учреждений более ста глухонемых крестьян Московской губернии²³.

Признаками переломного характера переживаемого Россией времени явился выход на первый план в общественной жизни, литературе и искусстве проблем пола, семьи, сравнительной ценности жизни и смерти, оккультизма. На культурном пространстве Москвы появились общества спиритуалистов, психологов, теософов и др.

Своеобразной «экзотикой» на социокультурном ландшафте российских городов выглядели общества защиты жизни. Их образование свидетельствовало о социально-психологической незащищенности горожан. Обилие сексуальных тем, поэтизация домов терпимости, разгул порнографии в печати повлекли за собой катастрофический рост алкоголизма и самоубийств среди населения, в особенности у детей. В Москве над решением данной проблемы работало большое число организаций. Так, Московский кружок деятелей по борьбе со школьным алкоголизмом диагностировал причины этого серьезного, не только медицинского, но и социального недуга. Члены кружка констатировали печальную картину развития алкоголизма в России, который, как утверждали общественные деятели, «рос значительно интенсивнее, чем народное просвещение», причем за счет казенных средств (из 435 млн. руб. так называемого питейного капитала около 400 млн. составляли казенные деньги)²⁴.

Медицинские общества

Усиливавшаяся обеспокоенность здоровьем нации активизировала деятельность в дореволюционной Москве медицинских обществ. Наиболее известным из них являлось Общество русских врачей памяти Н.И.Пирогова, в составе которого работала Комиссия по распространению гигиенических знаний²⁵. Высокая смертность от рака вызвала к жизни Общество борьбы с этим заболеванием при Московском университете. Объединив в своем составе светил российской медицины, оно

²³ *Московские ведомости. 1911. 23 марта.*

²⁴ *Русское слово. 1912. 29 января.*

²⁵ *О деятельности Пироговского общества русских врачей и Пироговских съездах см. более подробно: Булгакова Л.А. Медицина и политика: съезды врачей в контексте русской политической жизни // Власть и наука, ученые и власть: 1880-е – начало 1920-х годов: Материалы Международного научного colloquium. СПб., 2003. С.213–235.*

поставило целью научное исследование злокачественных новообразований и организацию их лечения рентгеновскими лучами²⁶. В 1912 г. свой пятидесятилетний юбилей отметило Московское общество попечения о неизлечимых больных.

Существенный вклад в улучшение санитарно-эпидемического состояния российских городов внесли специализированные медицинские организации борьбы с туберкулезом – филиальные отделения Всероссийской лиги для борьбы с туберкулезом и Общества охранения народного здравия. Эти общества систематически устраивали так называемые дни «цветка белой ромашки», в ходе которых проводился сбор средств для борьбы с этим тяжелым недугом, организовали сеть лечебниц и санаториев для легочных больных и т.п. Медицинские общества внесли также заметный вклад в повышение уровня профессионализма представителей различных медицинских специальностей: врачей, фельдшеров, акушеров, дантистов и др.²⁷ Борьба с туберкулезом занимала важное место в деятельности Московского общества фабричных врачей.

Общественность и здоровый образ жизни

Все более прочные позиции в социально-культурном пространстве городов начала XX века приобретали общества пропаганды здорового образа жизни. Увлечение спортом, особенно в молодежной среде, являлось приметной чертой времени. «Игры и физические упражнения увлекают школьников, гимназистов и студентов, футбольные команды и всякого рода спортивные кружки поделили между собою добрую половину детей и юношей школьного возраста»²⁸. Правительство покровительствовало этому благонамеренному направлению общественной жизни. Оно небезосновательно усматривало в этом способ переключения общественной активности с революционной работы, вытеснения оппозиционного движения из стен российской школы, примирения власти и общества²⁹.

²⁶ *Московские ведомости. 1913. 5 ноября.*

²⁷ *Под термином «профессионализация» в современной литературе понимается складывание функциональной группы квалифицированных специалистов, «широкой и стратегически важной образованной элиты, предрасположенной распространять новые ценности и, так сказать, реализовывать "общественность"» (Хильдермайер М. Указ. соч. С.219).*

²⁸ *Ларский И. Школьный футбол // Современный мир. 1909. №9.*

²⁹ *Пропаганда физического образования взрослых и юношества уделялось в рассматри-*

В Москве были представлены практически все виды объединений, культивирующих «здоровое тело». Существовали Спортивный клуб, Замоскворецкий клуб спорта, Измайловский клуб спорта, Общество наездников, Клуб мотористов, Клуб мотоциклистов-туристов, Клуб велосипедистов, Клуб роликобежцев, Кружок футболистов «Сокольники», Московский речной яхт-клуб, Кавалерийское общество и др.³⁰ Широкой известностью в спортивном мире пользовались Шахматный кружок, Лига лыжебежцев, Собрание любителей гимнастики, Клуб автомобилистов, Яхт-клуб, Футбольная лига (последняя накануне Первой мировой войны объединяла 25 спортивных обществ). Многие спортивные общества располагали стационарными площадками для тренировок и занятий (катки на Патриарших прудах и на Петровке, горнолыжная станция на Воробьевых горах, купальни близ Бородинского моста, гавань у Дорогомиловского моста)³¹.

Запуск воздушного шара на Ходынкском поле.
1906 г.

Публичная (на городских улицах, площадях, в парках и скверах, а не в замкнутых помещениях) деятельность спортивных обществ являлась

ваемый период все больше внимания со стороны государства. Этой цели было подчинено введение Министерством народного просвещения целевых кредитов на устройство детских площадок для физических упражнений, издание правительством многочисленных циркуляров о создании в провинции кружков физического воспитания среди учащихся, нормальный устав обществ по физическому развитию и спорту (Туманова А.С. Ответственные организации города Тамбова на рубеже XIX–XX веков. Тамбов, 1999. С.66).

³⁰ Перечень обществ составлен по: Российский государственный исторический архив. Ф.1284. Оп.187. 1905 г. Д.61 (е); ЦИАМ. Ф.64. Оп.1. Д.557.

³¹ История Москвы с древнейших времен до наших дней. Т.III. XX век. М., 2000. С.23, 24.

своеобразной моделью коллективных символических действий; она способствовала «формированию правил цивилизованного поведения и приличий», культурных форм жизни и общения³². В то время как члены клубов велосипедистов проезжали по городским улицам, а активисты обществ физического воспитания устраивали игры в теннис на специально оборудованных кортах городских скверов, организовывали лыжные прогулки и арендовали парки и сады для проведения детских игр и развлечений, они участвовали в «актах социальной магии», «выражающих жизнь и формирующих ее одновременно», представляли собой некое «воображаемое сообщество». К этому следует прибавить ношение многими спортсменами-любителями эмблем и значков, заметно повысивших чувство их принадлежности к единому сообществу. Заметим, что попытки общественных организаций использовать официальную символику (герб страны, губернии и др.), как правило, правительством не поощрялись³³. Исключением являлись лишь отдельные привилегированные организации, имевшие статус императорских³⁴.

Общества по организации культурного досуга

Из числа организаций, культивирующих интеллектуальный досуг, назовем Общество любителей шахматной игры, Литературно-художественный кружок, Клуб музыкально-драматического искусства, Театральный клуб, Московское интеллигентное собрание. Литературную жизнь Москвы формировали Общество любителей российской словесности, Общество искусства и литературы, Общество имени Островского, Кружок имени Чехова, Общества Толстовского музея и др. Интенсивной была художественная жизнь второй столицы, направляемая Московским художественным обществом, Обществом

³² Хэфнер Л. «Храм праздности»... С.487, 488.

³³ Министерства нередко издавали постановления, запрещавшие обществам использовать государственную символику. К примеру, согласно Постановлению Главного управления землеустройства и земледелия (18 марта 1910 г.), сельскохозяйственным обществам запрещалось использовать государственную символику на дипломах и медалях, выдаваемых победителям выставок и аукционов, а также на производимых обществами товарах (Государственный архив Тамбовской области. Ф.4. Оп.1. Д.7103. Л.272).

³⁴ Санкт-Петербургскому императорскому обществу естествоиспытателей разрешалось использовать на своих печатях изображение государственного герба (Русское государство. 1906. 8 марта).

любителей художеств, Литературно-художественным кружком. Эти объединения устраивали в городе выставки картин, концерты, спектакли, дебаты по вопросам искусства, где скрещивали копыя представители различных литературных и художественных школ и направлений.

Людам, жившим в начале XX столетия, приходилось постоянно встречаться с все возрастающим количеством различных технических новшеств. Ширившимся потоком они входили в российскую действительность, меняя ее традиционный уклад, ускоряя ритм, способствуя преодолению былой обособленности русских городов. Возникли и начали входить в быт новые средства сообщения и связи: автомобили, аэропланы. Современники считали увлечение авиацией, летным делом одним из самых насущных фактов русской жизни. Фактов, в которых отражался и выражался, по их мнению, «ритм того времени». «В тот год (1911. – А.Т.), – писал А.Блок, – была в особенной моде у нас авиация; все мы помним ряд красивых воздушных петель, полетов вниз головой, падений и смертей талантливых и бездарных авиаторов»³⁵.

Московский губернатор В.Ф.Джунковский, вспоминая общественную жизнь дореволюционной Москвы, красочно нарисовал картину зрелищных мероприятий, устраиваемых во второй столице автомобильными и авиаторскими обществами. Среди них особенно запомнилось губернатору проведение Императорским российским автомобильным обществом автопробега по маршруту С.-Петербург – Киев – Москва – С.-Петербург, посещение гонщиками Москвы, теплая встреча спортсменов жителями и чествование участников пробега Московским автомобильным клубом в большом зале «Эрмитажа»³⁶.

Немало внимания в своих воспоминаниях Джунковский уделил деятельности Московского общества воздухоплавания, в котором состоял председателем. По его словам, Общество развило энергичную работу. Был оборудован аэродром на Ходынском поле, где построили 10 ангаров и организовали школу военных летчиков; имелось пять летательных аппаратов. Общество созвало 2-й Всероссийский воздухоплавательный съезд в 1912 году и Международную выставку воздухоплавания, на которой были представлены все последние модели аэропланов и моторов. По направлениям работы Общество распадало-

³⁵ Блок А.А. Собрание сочинений. В 8-ми томах. Т.3. М.; Л., 1960. С.296–297.

³⁶ Джунковский В.Ф. Воспоминания. В 2-х томах. М., 1997. Т.1. С.488–489.

лось на комитеты – спортивный, военный и научно-технический – и обладало весьма приличными денежными средствами. За 1910–1912 гг. бюджет Общества возрос с 27 тыс. до 78 тыс. рублей, формируясь из членских взносов, частных пожертвований и доходов с публичных выступлений³⁷. Московское общество воздухоплавания занималось также организацией ежегодных майских выставок воздухоплавания в городском манеже, во время которых демонстрировались новинки воздухоплавательной техники и устраивались полеты на сферических шарах. В июне – июле Общество обычно проводило неделю воздухоплавания, которая традиционно завершалась воздушным перелетом известных российских авиаторов из Петербурга в Москву³⁸.

Перспективы правильной постановки воздухоплавательного дела обсуждались на воздухоплавательных съездах. Первый из них был созван Императорским русским техническим обществом в Петербурге (апрель 1911 г.). Параллельно со съездом работала Первая Всероссийская воздухоплавательная выставка³⁹. Занимавшаяся освещением деятельности съезда газета «Московские ведомости» писала: «Ввиду важности воздухоплавательного дела вообще, а в частности, значения его для России, воздухоплавательный съезд заслуживает самого серьезного к себе отношения. Необычайно быстрое развитие авиации за последние четыре года выдвигает на очередь ряд кардинального значения вопросов, по которым и надлежит высказаться съезду»⁴⁰. В их числе – вопросы усовершенствования технических характеристик самолетов, значения воздухоплавания для военного дела и обороны России, необходимости оказания государственного содействия воздухоплавателям. Авторитетный характер придавало первому авиационному съезду участие в его работе представителей правительства, земского и городского самоуправления, научно-технических и спортивных обществ страны.

³⁷ Там же. Т.2. С.15–17.

³⁸ Московские ведомости. 1911. 8 марта.

³⁹ О деятельности автомобильных и авиаторских обществ и их взаимоотношениях с государством см.: Туманова А.С. Власть и технический прогресс: воздухоплавательные и автомобильные общества дореволюционной России под наблюдением Департамента полиции // Вопросы истории естествознания и техники. М., 2002. №4. С.787–794.

⁴⁰ Московские ведомости. 1911. 14 января.

**Просветительство, образование,
наука и искусство**

Автомобильные и авиационные общества способствовали, прежде всего, разрушению территориально-географической обособленности российских городов. Ликвидации же их культурной изоляции содействовали общества в социально-культурной сфере: образовательные, научные, литературные, музыкальные, театральные и др.

Пути самосознания рядового горожанина начала прошлого столетия, представителя мещанско-купеческой культурной среды были связаны, прежде всего, с самообразованием. Модернизация общественного и государственного строя России, а также наметившиеся в последние десятилетия XIX в. успехи экономического роста предъявляли повышенные требования к образовательному уровню населения, вызывали настоятельную необходимость в распространении элементарной грамотности и специальных профессиональных знаний. Однако расходы государства на народное образование даже в начале XX в. оставались символическими⁴¹, а значительная часть городского населения не обладала элементарным образованием⁴², ввиду чего потребность горожан в самообразовании удовлетворяли добровольные просветительские и образовательные организации. Наиболее крупными объединениями этой группы, действовавшими в Москве, являлись Московский отдел Лиги образования, Московское общество народных университетов. Культурно-образовательные организации Москвы включали в себя также Общество грамотности, Комитет грамотности при Московском обществе сельского хозяйства, Кружок совместного воспитания и образования детей, Общество независимых библиотек, Общество по проведению публичных лекций, организации библиотек и читален, Общество славянской культуры и др.⁴³

⁴¹ В начале XX века, по данным информированной газеты «Новое время», в России на народное образование в расчете на душу населения государство расходовало 36 коп. Для сравнения: в Англии на душу населения тратилось 3 руб. 55 коп. (Новое время. 1908. 13 января).

⁴² В Москве на исходе XIX века грамотными были 56,3% населения, в среднем в городах Европейской России грамотных было 48,9% (Общий свод данных первой всеобщей переписи населения. СПб., 1897. Т.1. Табл.19–40).

⁴³ Бредли Дж. Общественные организации и развитие гражданского общества в дореволюционной России // Общественные науки и современность. 1994. №5. С.80; Михайлова М.В. Общественные педагогические и просветительские организации дореволюционной

В 1913 г. свой полувековой юбилей отпраздновало одно из старейших просветительских обществ Москвы – Общество любителей духовного просвещения. Будучи первым по времени своего образования среди просветительских учреждений эпохи великих реформ и послужившее своим устройством и деятельностью образцом для ряда других организаций сходной направленности, это общество объединяло духовенство и мирян, проявлявших заинтересованность в обмене мыслями по вопросам веры и церковной жизни. Оно объединило всю московскую иерархию и ряд архипастырей других епархий, известных профессоров, князей, правительственных деятелей и консервативно настроенных литераторов⁴⁴.

Крупнейшей московской организацией, внесшей существенный вклад в агрономическое просвещение населения, являлось Московское общество сельского хозяйства (МОСХ). По его инициативе в Москве было основано немало сельскохозяйственных учреждений, таких как Земледельческая школа, Высший московский зоотехнический институт и Бутырский хутор. В МОСХ зародились и начали действовать первоначально на правах комитетов, а впоследствии как самостоятельные такие организации, как Московское общество грамотности, Общество акклиматизации животных и растений и др.

За проявленную в 1905 г. боевитость, способность прямо и нелюбопытно указать правительству на промахи Общество поплатилось званием императорского и временным запрещением собираться. Впрочем, на общественном темпераменте этой организации это не особенно сказалось. Общество продолжало активно участвовать в правительственных совещаниях по проблемам сельского хозяйства, направляло своих представителей в Государственную думу и приглашало к себе правительственных чиновников для участия в обсуждении экономических законопроектов, устраивало сельскохозяйственные съезды.

Ведущей московской организацией с собственной экономической программой, влиявшей на промышленную жизнь города, да и всей центральной России, являлось Общество заводчиков и фабрикантов Москвы. Правительство и частные промышленные фирмы считались с ним как с органом, объединяющим крупных и влиятельных заводчиков и фабрикантов. Заметный вклад в популяризацию естественнонаучных и технических знаний, теоретическую разработку вопросов, связанных с

России (середина XIX – начало XX в.). М., 1993. С.152–153.

⁴⁴ *Московские ведомости. 1913. 17 сентября.*

развитием российской промышленности, внесли Общество распространения технических знаний, Московское отделение Русского технического общества, Политехническое общество.

Высоким авторитетом в ученых сферах Москвы пользовались научные организации, образованные при Московском университете, – Общество истории и древностей российских (ОИДР), Общество испытателей природы и Общество соревнования врачебных и физических наук (или Физико-медицинское). В начале XX в. эти организации, вступившие во второе столетие своей жизни, имели яркую профессиональную биографию, авторитетных членов и обширные творческие контакты.

Так, Московское общество испытателей природы (возникло в 1805 г.), старейшее научное общество Московского университета, установило научные связи с учеными обществами всего мира: с 554 учреждениями в Европе, 91 – в Америке, 7 – в Африке, 17 – в Азии, 11 – в Австралии. Объединяя в своем составе видных натуралистов страны, Общество являлось всероссийским центром по изучению естествознания. На протяжении длительного времени это было единственное в Москве место, где ученые могли собираться для обмена мнениями и опытом своей работы. Характеризуя значение этой организации, известный ученый-ботаник А.Н.Бекетов писал: «Заслуги Московского общества испытателей природы перед наукой и Россией неопределимы. При ограниченности средств оно сумело возвыситься на степень настоящей Русской центральной Академии наук по естествознанию. В ботаническом отношении оно открыло целые страны ученому миру, и заслуги эти высоко ценятся всем ученым светом»⁴⁵.

Существенный вклад внесло в изучение естественной истории Общество любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете, основавшее Политехнический музей, являвшийся вплоть до Первой мировой войны единственным в России музеем прикладных знаний.

Объединяя прогрессивную профессуру и общественных деятелей, университетские общества не упускали случая, чтобы показать свой свободолобивый настрой. Избрание непопулярного в общественных кругах своей деятельностью по наведению порядка в высшей школе Л.А.Кассо почетным членом ОИДР побудило А.А.Кизеветтера и ряд других приват-доцентов и профессоров университета подать заявление об

⁴⁵ Лившиц С.Ю. *Московское общество испытателей природы за 135 лет его существования (1805–1940)*. М., 1940. С.19.

исключении их из этой организации. Находиться в ней вместе с ретроградом Кассо они посчитали для себя неудобным⁴⁶.

Политика Кассо в высшей школе сказалась на судьбе и другой московской организации – Московского юридического общества. Его председатель, известный профессор права А.С.Алексеев, в знак протеста против политики министра просвещения покинул (1911) вместе с другими профессорами университет. При этом он лишился формального права занимать председательский пост в Обществе⁴⁷. Общество находилось в долгой тяжбе с администрацией университета, отказывавшейся передать ему имущество закрытого в 1899 г. Юридического общества при Московском университете и признать его правопреемником последнего⁴⁸.

Помимо Московского юридического общества, образованного в 1910 г., к числу молодых университетских обществ научно-гуманитарной направленности, действовавших в Москве в начале прошлого столетия, принадлежали Русское библиографическое (основано в 1900 г.) и Педагогическое (1898).

Из числа самостоятельно существующих добровольных ученых обществ всероссийской известностью пользовалось Императорское московское археологическое, объединявшее лучшие силы исторической науки⁴⁹ и организовавшее в период с 1890 по 1911 г. восемь всероссийских археологических съездов, существенно углубивших дело изучения археологических древностей России.

Российские юбилеи и «патриотические» общества

В начале XX в. Москва, как и другие русские города, участвовала в праздновании крупных исторических годовщин, на которые было необычайно богато николаевское царствование. Это время отмечено такими юбилейными торжествами, как двухсотлетие со дня основания Петербурга (1903), двухсотлетие Полтавской битвы (1909), столетие Отечественной войны 1812 года (1912). Особенно помпезными явились

⁴⁶ Русское слово. 1912. 20 марта.

⁴⁷ По уставу, председатель мог избираться только из числа профессоров юридического факультета Университета.

⁴⁸ Там же. 7 февраля.

⁴⁹ В Обществе состояли В.О.Ключевский, Ю.В.Готье, М.М.Ковалевский, А.А.Шахматов, И.Е.Забелин и др.

торжества по случаю трехсотлетия Дома Романовых в 1913 г. Отмечались также церковные торжества в связи с канонизацией новых святых и открытием мошей⁵⁰.

В преддверии подготовки проведения крупных юбилейных торжеств образование общественных организаций, призванных содействовать патриотическому воспитанию населения, отмечено немалой заинтересованностью московских властей. В число организаций, желавших разделить усилия государства в данном направлении, вошли те, что были основаны в Москве по инициативе Императорского русского военно-исторического общества⁵¹.

В.Ф. Джунковский, являвшийся организатором Бородинских торжеств и вложивший немало сил в благоустройство Бородинского поля, поддержал создание Бородинского общества охраны памятников (осень 1912 г.). Это Общество создавалось по инициативе лиц, занимавшихся обустройством Бородинского поля, с целью охраны памятников воинской славы, организации исторических изысканий по выяснению неисследованных сторон Бородинского боя⁵².

Единение власти и общества должен был продемонстрировать основанный в честь 300-летия дома Романовых Романовский комитет (1914 г.), объединивший несколько десятков чиновников высокого ранга: членов Государственного Совета, секретарей и директоров различных правительственных ведомств⁵³.

Начало XX столетия, ознаменовавшееся поражением России в войне с Японией и Первой русской революцией, было отмечено в духовной жизни страны ростом всеобщего интереса к политике, увеличением потребности разных слоев населения разобраться в этой сфере общественной жизни, принять в ней личное участие. Ввиду этого в

⁵⁰ *О возможностях использования юбилейных торжеств в идейном воспитании общества и политической борьбе см.: Лапин В.В. 100-летний юбилей Отечественной войны 1812 года и политическая борьба (По материалам российских газет) // Россия в XIX–XX вв.: Сборник статей к 70-летию со дня рождения Р.Ш.Ганелина. СПб., 1998. С.159–164.*

⁵¹ *Кружок ревнителей памяти Отечественной войны 1812 года, Общество потомков участников Отечественной войны, Общество ознакомления с историческими событиями России, Бородинское общество охраны памятников и др. (Московские ведомости. 1911. 2 февраля; Русское слово. 1912. 17 января).*

⁵² *Джунковский В.Д. Указ. соч. Т.2. С.68. Об основании Бородинского общества охраны памятников см. также: ЦИАМ. Ф.64. Оп.1. Д.368.*

⁵³ *Русское слово. 1914. 20 мая.*

жизнь второй столицы начали входить ассоциации с политически мотивированной постановкой целей – различного рода национальные общества и клубы, правоконсервативные и либерально настроенные организации.

Созданием лояльной правительству атмосферы в высшей и средней школе и устранением революционных беспорядков занимались Общество академистов, Общество порядка в средней школе, Филаретовское общество народного образования и др. Последнее декларировало своей целью «постановку образования в России на исконных началах преданности церкви православной, самодержавию Царскому и народности русской». Его лидеры не скрывали, что Общество будет «ушами и глазами» учебного начальства. Энтузиастами названных организаций явились известные правоконсервативные общественные деятели – В.М.Пуришкевич, кн. А.К.Мещерский, Г.Г.Замысловский, профессор П.И.Ковалевский⁵⁴.

Объединились с властью накануне вступления России в мировую войну и либералы. Свидетельством охватившей российское общество патриотической тревоги стало основание в Москве известными общественными деятелями⁵⁵ российского отделения международного общества «Мир». Оно было призвано сформировать мировое общественное мнение в духе призыва к всеобщему миру (высказанного русским монархом на Гаагской конференции 1907 года). Известные профессора права – деятели московского и петербургского отделов этой пацифистской организации – занимались разработкой и популяризацией основ международного права. Они налаживали связи с пацифистскими организациями Европы, предостерегали европейскую общественность от участия в общеевропейской войне, отстаивали выдвинутое российским правительством предложение о ведении третейского суда для разрешения международных конфликтов⁵⁶, разрушая тем самым границы между Россией и остальным миром.

⁵⁴ *Русское государство. 1906. 4 марта; 1912. 13 марта; 1914. 24 мая.*

⁵⁵ Кн. Павел Д.Долгоруков, Ф.Ф.Кокошкин, С.А.Котляревский, С.А.Муромцев, М.М.Ковалевский и др.

⁵⁶ *Биржевые ведомости. 1913. 13 марта. Утренний выпуск; Русское слово. 1912. 20 января. О деятельности российского отделения международного общества «Мир» см. также: Богатырева Л.В. Кадеты и общественные организации в 1905 – феврале 1917 г. Дис. ... канд. ист. наук. М., 2000. С.88–90.*

* * *

Представленный обзор деятельности добровольных обществ дореволюционной Москвы позволяет прийти к следующему заключению. На рубеже XIX–XX вв. в городе сложился самоорганизующийся ансамбль из ассоциаций, действующих в разных областях. Не было ни одной мало-мальски значительной проблемы, встававшей перед горожанами, которая не возбуждала бы к жизни соответствующую инициативу москвичей, готовность разрешить ее своими силами.

Общественные структуры заполняли практически все образующие лакуны в городском социокультурном пространстве, давали выход все возрастающим потребностям горожан. Общества внесли весомый вклад в повышение материального благосостояния населения Москвы, предвосхитили многие достижения в научно-технической и культурной областях и, что особенно важно, готовили глубинные изменения в самосознании горожан, способствуя их превращению из обывателей в свободных граждан. У жителей города, во многом под воздействием добровольных организаций, проснулся вкус к публичной деятельности, пробудились общественные чувства.

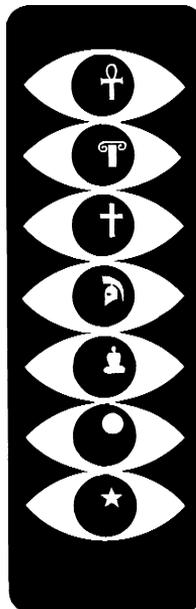
Пример Москвы убеждает нас в том, насколько важна и велика была роль дореволюционного столичного города в формировании общественности. Добровольные организации являлись основой для воспроизводства новой городской элиты, положение которой в обществе определялось уже не ее официальным сословным статусом, а имевшимися у нее навыками общественной работы, степенью развитости у нее таких качеств, как гражданский долг и ответственность, потребность в совместной деятельности для достижения общего блага. Таким образом, в дореволюционной Москве были налицо все важные предпосылки для складывания гражданского общества: существовали институты, занимающиеся публичной работой, формировалась элита, способная к участию в общественных делах и заинтересованная в этом, складывалась идеология общественного делания.

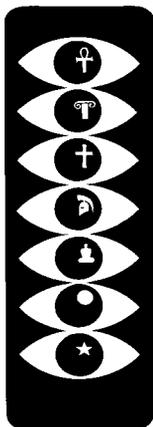
На берегах Тихого океана кипит кровавая борьба, и, вдумываясь в причины ее, нельзя не опасаться, что она окажется спором не на месяцы и годы, а на очень долгий период. Чувствуется, что на Дальнем Востоке поднялся вопрос всемирно-исторический, при решении которого нам понадобятся все наши способности бороться, устраивать и управлять.

Л.А.Тихомиров

Пессимисты говорили и говорят: «Мы знаем, что мировая колымага слепа, глупа и неразумна, знаем, что она мчится без толку, но мы-то ничего не можем изменить в ее пути. Законы ее, как законы нашей собственной жизни, нашей собственной истории, не зависят от нашей воли, и поэтому, хотим мы или не хотим, мы должны сидеть в этой колымаге». И теперь об этом же очень многие трубят на улицах и перекрестках улиц, с тою только разницей, что говорят более мягко и деликатно, вроде того, что исторический процесс закономерен, что все в нем подчинено закону, причинности, что человеческая личность – это кукла; нажмут кнопку – она будет действовать, нажмут другую – снова успокоится и т.д. Волей-неволей приходится остановиться на этом вопросе и решить, действительно ли каждый человек кукла и марионетка или же что-нибудь более важное?

Питирим Сорокин

Олег Айрапетов

ТУПИК РАССРЕДОТОЧЕННОГО НАСТУПЛЕНИЯ

О ПРОСЧЕТАХ ВОЕННОЙ
И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ
НАКАНУНЕ РУССКО-ЯПОНСКОЙ
ВОЙНЫ 1904–1905 гг.

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

The author examines Russian military and foreign policy in the period leading up to the war with Japan (1904–1905), putting forward his own explanation for Russia's military weakness in the vital Far Eastern area at the outset of 1904. The main reason for this, the researcher argues, was the lack of a single coordinated approach to Manchuria on behalf of the various ministries, as well as the simultaneous prioritisation of several different areas of foreign and military policy. Thus, on the brink of conflict with Japan, the empire's resources were largely dissipated.

*Войны часто, пожалуй, всегда, являются
результатом ошибочных расчетов и слабого
правительства*

Andrassy J. Bismarck,
Andrassy and their Successors

Любая империя сильна своей способностью сконцентрировать все ресурсы в одном направлении. Несколько одновременных целей исключает возможность достижения даже одной. Одновременное выделение нескольких приоритетов во внешней политике и стратегии России в конце XIX – начале XX в. привело к тому, что она была обречена на импровизационные решения, по природе своей проигрывающие организационным. Ситуация ухудшалась из-за отсутствия единого центра принятия политических решений.

Русская политика в конце XIX в. была едина только в одном – в географической своей направленности на Дальний Восток. Однако цельности во взглядах на политику не было ни в Петербурге, ни на далекой окраине империи. То, что Николай II принимал дальневосточное направление очень близко к сердцу, не вызывает сомнения. Уделявший так много внимания проблемам флота император искал незамерзающий порт, обеспечивающий русским кораблям свободный выход в Тихий океан. Это было естественным желанием, смысл которого был понятен и противнику России – Великобритании. «Эта могучая империя, – отмечал виконт Эдуард Грей (в будущем – глава МИДа), – нуждалась и постоянно искала выход к незамерзающему морю. Мировая торговля по большей части является морской; океаны являются величайшими торговыми дорогами. За небольшими исключениями каждая нация, малая или великая, имела свой собственный порт на этих великих путях. Россия, с ее протяженнейшими территориями и огромным населением, не имела контролируемого ею выхода к ним; не было не замерзающей зимой гавани, где бы она могла держать свой флот»¹.

Такую гавань Россия стремилась приобрести и на Дальнем Востоке. После пересмотра в 1895 г. под давлением России, Франции и Германии Симоносекского договора между Японией и Китаем русская эскадра была переведена из японских портов в китайские гавани, но часть ее еще в 1896–1897 гг. была вынуждена зимовать в Нагасаки и других японских портах. Это ослабляло позиции России. Поэтому, когда китайское правительство известило русского посланника, что оно открывает для русского флота все порты Китая, Николай II немедленно распоря-

¹ *Twenty-five years 1892–1916 / Ed. Grey of Fallodon. N.Y., 1925. Vol.1. P.54.*

дился о переводе эскадры для временной стоянки в Порт-Артур. На этом же решении настаивал и командовавший Тихоокеанской эскадрой контр-адмирал Ф.В.Дубасов. На последнего произвело большое впечатление известие о занятии немцами Циндао.

15 (27) марта 1898 г. был подписан договор об аренде Порт-Артура и Квантунской области сроком на 25 лет с правом пролонгации. На следующий день эскадра под командованием контр-адмирала Дубасова высадила десанты в Порт-Артуре и Талиенване (Дальнем). Китайские войска без боя отошли за границы выделенной России территории². На самом деле первые русские солдаты сошли на берег на день раньше. Их перевез сюда из Владивостока транспорт «Саратов». В гарнизоне этого города ничего не знали о том, что происходило в Китае, и перевозка оказалась абсолютно неожиданной; никто не имел понятия, куда и зачем отправляется небольшой сводный отряд, пока не показали берега Квантуна. Прибыв на рейд 5 (17) марта, стрелки вынуждены были прождать на транспорте несколько дней. Первый эшелон десанта отправился на берег сразу же после того, как из города вышли стоявшие там 2 000 китайских солдат. Местные жители немедленно начали растаскивать оставленное имущество. «По необходимости, – писал участник этой высадки, – пришлось успокоить их и защитить помещения от полного грабежа и разорения, следовательно, ввести наши войска и тем положить конец и хищениям, и волнениям»³. Несмотря на срыв графика, все закончилось без особых осложнений. 16 (28) марта Великий князь Кирилл Борисович поднял на флаштокте Золотой горы у входа в бухту города русский флаг. Несколько дней рядом с ним еще находился и китайский, но потом его спустили. Через 9 дней русский десант был высажен в Талиенване. Уходившие китайские войска и местное население сопротивления не оказывали. Только на подступах к Цзинь-Чжоу один из русских разъездов был обстрелян солдатами местного гарнизона⁴.

После присоединения Порт-Артура император лично навестил болевшего тогда управляющего Морским министерством вице-адмирала П.П.Тыртова, чтобы поздравить его «с бескровной победой»⁵. Для Николая II приобретение Порт-Артура стало триумфом его личной политики. Император был уверен в своей правоте по отношению к старым

² Мышлаевский А.З. 1900–1901 гг. Военные действия в Китае. Ч.1. СПб., 1905. С.8; Цывинский Г.Ф. 50 лет в императорском флоте. Riga, б.г. С.167.

³ Боев И. Порт-Артур // Разведчик. 1898. №420. С.953.

⁴ Дессино. Порт-Артур // Разведчик. 1900. №489. С.199.

⁵ Богданович А. Три последних самодержца. М., 1990. С.322.

генералам отца, выступавшим против вмешательства в японо-китайский конфликт в 1895 году. В конце 1897 г. ушли в отставку Военный министр П.С.Ванновский и начальник Главного штаба Н.Н.Обручев⁶. Руководство страны сделало выбор в пользу Дальнего Востока.

Между тем там складывалась на редкость тяжелая обстановка. Три европейские державы – Германия, Россия, Великобритания – захватили три военно-морские базы в непосредственной близости от Пекина и Японии. При этом русская (Порт-Артур) и британская (Вэй-хай-вэй) базы были первоначально нацелены друг против друга. «Единство Китая, – как отмечал Э.Грей, – было священным принципом, действовавшим против Японии, но не против европейских держав, которые провозгласили его после победы Японии над Китаем»⁷. Это обещало перспективы на будущее.

В 1899 г. в Порт-Артур для проектирования крепости был послан полковник К.И.Величко. То, что он увидел там, произвело на него далеко не благоприятное впечатление. «Подобного рельефа, – писал он, – особенностей почвы и поверхности не встречалось ни в одной из наших крепостей. Крайняя пересеченность местности, ряд обособленных конических вершин, отделяющих множество заменяющих один другой отрогов с крутыми склонами, заставляют располагать большое количество укреплений, чтобы достичь взаимной их видимости и огневой связи и поддержки; кроме того, множество пересекающих позиции глубоких балок вызывает устройство особых дополнительных батарей, окопов или капониров»⁸.

Верное понимание возможных опасностей не помогло, так как с самого начала было принято решение о сокращении сухопутного фронта крепости. Высшему военному начальству не оставалось ничего делать, как рекомендовать строителям «не бояться командующих высот» и исправлять недостатки местности «усилением возводимых укреплений»⁹. Прежде всего, по утвержденному императором плану строительства, гарнизон Квантуна не должен был превышать 11 300 человек, чтобы охрана полуострова не была чрезмерно дорогой и «опасной в политическом отношении». Таковой была численность русских войск на

⁶ Айрапетов О.Р. *Забывтая карьера «русского Мольтке». Николай Николаевич Обручев (1830–1904)*. СПб., 1998. С.272–273, 288–289.

⁷ *Twenty-five years... Vol.1. P.24.*

⁸ Фон Шварц А. *Влияние данных борьбы за Порт-Артур на устройство сухопутных крепостей // Инженерный журнал. 1907. №1. С.16.*

⁹ Тимченко-Рубан Г. *Нечто о Порт-Артуре и вообще об организации крепостной обороны*. СПб., 1905. С.5.

Квантуне на момент утверждения плана – 18 (31) января 1900 г.¹⁰ На самом деле строительство укреплений Порт-Артура началось годом раньше, но оно постоянно прерывалось из-за систематических перебоев в финансировании. Даже предварительный план крепостных сооружений к началу войны не был выполнен. Собственно на крепость по нему выделялось 15 млн. рублей, на «войсковые сухопутные сооружения» (казармы, склады, госпитали, школы, храм и т.д.) – 12,047 млн. рублей, на портовые сооружения – 32,424 млн. рублей, а всего на работы в крепости, городе и порту – 59,471 млн. рублей. На самом деле до 1904 года было отпущено на сухопутную оборону крепости – 4 235 530 рублей, на береговую – 1 333 000 рублей (т.е. около 1/3 необходимого); на оборонительные работы сухопутного ведомства – 5 519 544 рубля, на портовые сооружения – 11 699 845 рублей. Всего по проекту было недополучено 38,016 млн. рублей¹¹. Последнее не удивительно. В пятилетие, предшествующее 1904 году, в среднем ежегодно на все русские крепости выделялось в среднем по 8 млн. рублей на «оборонительные и не оборонительные работы»¹².

Тем не менее работы по крепости к началу войны были закончены почти на 50%. Это означало, что на сухопутном фронте крепости была готова центральная ограда вокруг Старого города; из 6 запланированных долговременных фортов был завершен 1, закончены вчерне – 3, начат 1 и разбит на местности 1; из 7 временных укреплений завершено одно; из 4 долговременных батарей – 3; все передовые пункты крепости не были укреплены¹³. При таком уровне финансирования это были еще неплохие результаты. Строителям удалось использовать случайно возникшие возможности.

В 1900 г., во время подавления боксерского восстания, Тяньцзинский арсенал – богатейшие военные склады Китая – был объявлен военным трофеем союзников. Порт-Артурская администрация сумела вывезти оттуда броневое, полосовое, листовое и пр. железо, свинец, олово, порох, донные мины и многое другое. Все это потом использовалось при строительстве крепости, причем по отчетности строительные материалы проводились по фантастически низким ценам (например – 3/4

¹⁰ Тимченко-Рубан Г. *Нечто о Порт-Артуре и вообще об организации крепостной обороны* // Военный сборник. 1905. №3. С.93, 98.

¹¹ Тимченко-Рубан Г. *Указ. соч.* // Военный сборник. 1905. №4. С.75, 85, 107; №6. С.112–113.

¹² Ивков Д. *Исторический очерк Главного Инженерного Управления за время его существования с 24 декабря 1862 г. по 20 декабря 1913 г.* // Инженерный журнал. 1915. №1. С.20.

¹³ Фон Шварц А. *Влияние...* С.19, 24.

копейки за пуд броневое железа)¹⁴. Естественно, что при таком подходе не нашлось средств и на укрепление «ворот» на Квантунский полуостров, то есть перешейка у гор. Цзинь-чжоу.

По соглашению 25 апреля (7 мая) 1898 г., последовавшему после аренды полуострова, город существовал на автономном положении и управлялся китайскими властями. Цзинь-чжоу был главным административным центром Квантуна до прихода русских, и, чтобы не раздражать китайские власти, решили пойти на эту уступку¹⁵. Русский гарнизон был введен сюда только в июне 1900 г. при подавлении «боксерского» восстания. Тогда же началось и медленное строительство укреплений полевого типа – 2 редутов и 12 батарей. Предложения укрепить перешеек по-настоящему поступали неоднократно, первым это предложил сделать еще в 1898 г. Дубасов, но средств на строительство не хватало. А потом сочли, что укреплять перешеек, имея за спиной открытый и абсолютно незащищенный Дальний, бессмысленно. За дело взялись лишь с началом военных действий. К высадке японского десанта завершить работы не удалось¹⁶.

В результате экономии на строительстве у России перед войной на Дальнем Востоке не было современной судоремонтной базы. Единственный док, который мог принимать эскадренные броненосцы и броненосные крейсера, находился во Владивостоке, там же имелись и кадры для ремонтных работ – портовые роты, около 700 русских рабочих. В Порт-Артуре был док для кораблей водоизмещением не свыше 6 000 тонн, и еще 2 дока – для судов до 1 500 тонн – было построено в Дальнем. Один док для крупных судов строился во Владивостоке, второй – в Порт-Артуре, но завершение строительства планировалось на 1906 год. Русских мастеровых в порту было не более 100. На подсобных работах использовались китайцы, которые исчезли с первыми выстрелами войны. 30 января (12 февраля) 1904 г. Балтийский завод получил приказ отправить в Порт-Артур 200 опытных рабочих, которые прибыли туда 16 (29) марта и работали на кораблях до сдачи крепости. Именно их усилиями были отремонтированы поврежденные эскадренные броненосцы «Цесаревич», «Ретвизан», «Победа», «Севастополь», броненосный крейсер «Баян». Пробоины в подводной части судов пришлось заделывать в кессонах. Благодаря работе этой группы, а также рабочих с

¹⁴ Тимченко-Рубан Г. Указ. соч. // Военный сборник. 1905. №4. С.102.

¹⁵ Дессино. Указ. соч. С.199.

¹⁶ Тимченко-Рубан Г. Указ. соч. // Военный сборник. 1905. №6. С.43; фон Шварц А.В. Укрепление Киньчжоуской позиции // Инженерный журнал. 1906. №1–2. С.6–7.

орудийного Обуховского завода, уже в ходе войны были резко повышены ремонтные возможности Порт-Артурского порта, а позже – и сухопутного фронта крепости¹⁷. Так создавалась русская военно-морская база на Тихом океане.

Полное окончание строительства крепостных сооружений Порт-Артура намечалось в 1909 г. Конечно, на крепость была выделена не столь уж мизерная сумма, хоть и меньшая, чем та, которую Витте направил на Дальний. Еще дороже обошлась государству Китайско-восточная железная дорога (КВЖД). Начав с покупки у Русско-Китайского банка всех акций Общества КВЖД за 5 млн. рублей, казна до начала войны вложила в него до 400 млн. рублей¹⁸.

«Этот опорный пункт России (Порт-Артур – О.А.) достался нам в том же полуразрушенном состоянии, в каком он был возвращен Китаю японцами», – вспоминал один из офицеров русской эскадры¹⁹. Город не слишком пострадал в ноябре 1894 г. при штурме, длившемся всего около пяти часов. Но после пересмотра Симоносекского договора японские военные власти перед эвакуацией вывезли из города и порта все, что

¹⁷ Дмитриев Н., Колтычев В. Иностраннные судостроительные заводы // *Морской сборник*. 1909. №5. С.118; А.Н[емитц]. Беглый очерк морских операций русско-японской войны // *Морской сборник*. 1912. №4. С.155; №7. С.127.

¹⁸ Для сравнения можно привести следующие цифры. Программа перевооружения полевой артиллерии русской армии, начатая в 1900 г. и по которой армия получала 1 500 скорострельных орудий, должна была обойтись бюджету в 1902 г. приблизительно в 30 млн. рублей. При этом в первые пять лет нового столетия ни один бюджет империи не был сведен без дефицита, а суммарный дефицит бюджета за 1900–1904 гг. составил 1 200 млн. рублей. Впрочем, к 1904 году из суммы, необходимой для Порт-Артурской крепости, было реально выделено только 4,6 млн. рублей. Неудивительно, что после захвата Порт-Артура запасы для Босфорской экспедиции были срочно переброшены для новой крепости на Дальнем Востоке. Даже первый батальон в этом городе был высажен с парохода Доброфлота «Саратов», строившегося по программе обеспечения перевозки босфорского десанта (Айрапетов О.Р. Указ. соч. С.277; Величко К.И. Русские крепости в связи с операциями полевых армий в мировую войну (критико-стратегический очерк по архивным материалам и воспоминаниям). Л., 1926. С.30; Погребинский А.П. Государственные финансы царской России в эпоху империализма. М., 1968. С.20, 37, 50; Романов Б.А. Очерки дипломатической истории русско-японской войны. М.; Л. 1955. С.48; Свечин А., Романовский Ю.Д. Русско-японская война 1904–1905 гг. По документальным данным труда военно-исторической комиссии и другим историческим источникам. Оренбаум, 1910. С.42, 47).

¹⁹ Цывинский Г.Ф. Указ. соч. С.169.

имело хоть какую-либо ценность²⁰. «В настоящее время, – докладывал Дубасов, – вся система укреплений представляет лишь груды материала, земли и камня, которыми можно воспользоваться не иначе, как разобрав большинство существующих укреплений до самого основания»²¹. Для создания хотя бы какой-то видимости укреплений у входа во внутреннюю гавань были установлены орудия на старых китайских батареях, т.е. на тех самых развалинах. Через несколько дней пароходы «Тамбов» и «Петербург» доставили сюда восемь 9-дюймовых мортир, шесть 6-дюймовых пушек и шесть 57-мм скорострельных орудий. На их установку требовалось 92 тыс. рублей, которые отказалось выделить министерство финансов. Военному министру пришлось решать эту проблему за счет кредитов своего ведомства, т.е. средств, предназначенных на другие надобности²².

Внимание Николая II к Дальнему Востоку, однако, не означало полного отказа от босфорской операции. Внимание к Балканам в России было очень пристальным, и не только в связи с ситуацией в Европе. В 1900 г. была подписана секретная австро-румынская военная конвенция, текст которой в октябре 1901 г. был получен русским военным агентом в Вене. Соглашение было нацелено против России, Болгарии и Сербии. Австро-Венгрия и Румыния обязывались оказывать друг другу дипломатическую, а в случае необходимости – и военную помощь. Вена гарантировала неприкосновенность границ Румынии, государственный порядок (династию Гогенцоллернов). Цели этого соглашения были изложены предельно ясно: «...хотя договаривающиеся государства и далеки от агрессивных намерений, а также чужды желания воспользоваться войной для принижения стремящихся возвыситься наций, но желание Румынии увеличить свои владения путем присоединения части Бессарабии, а также приобрести крепость Силистрию и, если можно, Рушук, Шумлу и Варну для укрепления Дунайской позиции и для затруднения прорыва России на Балканский полуостров является вполне справедливым. Напротив того, стремление Австро-Венгрии будет направлено к тому, чтобы, по ослаблении Болгарии, достигнуть решающего влияния на правительство Сербии и чтобы занять Македонию в благоприятную минуту, что обеспечит преобладание Австро-Венгрии на Балканском

²⁰ *Гэф. Порт-Артур // Разведчик. 1898. №392. С.352.*

²¹ *Цит. по: Тимченко-Рубан Г.И. Нечто о Порт-Артуре и вообще об организации крепостной обороны. СПб., 1905. С.56.*

²² *Там же. С.2, 41.*

полуострове»²³. В случае войны в Румынию вводились вспомогательные австро-венгерские войска, командование соединенной армией переходило к австрийцам. Последнее было в какой-то степени ожидаемо, так как для обороны Серетской линии²⁴, называемой в данном документе «Дунайской позицией», сил у румын явно не хватало – приблизительно 100 000 человек на чуть более 100 километров.

Военный министр А.Н.Куропаткин, получив эту информацию, считал необходимым добиться подписания договора с Сербией и особенно с Болгарией. Союз с последней обеспечивал, по его мнению, пассивность Румынии в случае осложнений с Германией и Австро-Венгрией. Военный министр был готов пойти на аналогичные гарантии Сербии и Болгарии, но был категорически против обещаний территориальных приращений за счет соседей. Под руководством министра иностранных дел графа В.Н.Ламздорфа был составлен проект конвенции с Болгарией. Однако между Военным министром и министром иностранных дел возникли весьма характерные противоречия. Ламздорф настаивал на том, чтобы военное соглашение вступало в силу только в случае нападения на одну из договаривавшихся сторон. Кроме того, МИД предлагал ввести обязательство «употребить все средства, чтобы ничем не вызвать конфликта с Турцией и другими Балканскими державами». Военный министр собственноручно вычеркнул эти положения, объяснив это надписью на полях: «с целью не связывать руки России в Босфорском вопросе»²⁵.

Это не были расчеты, обращенные в необозримое будущее. В 1902 г. была проведена стратегическая игра, по итогам которой пришли к выводу о необходимости пересмотра первоначальных планов атаки Босфора, так как подготовка десанта требовала усиления флота и десантных средств. В том же году последовало указание императора о строительстве на Черном море эскадренных броненосцев, готовых не только для плавания в этом море, но и для далеких переходов. Число их должно было дорасти до 12 с соответствующим количеством крейсеров и минных судов. По этой программе в 1903 г. были заложены два эскадренных броненосца («Иоанн Златоуст» и «Евстафий») и 3 миноносца²⁶.

²³ Валентинов В. Военные соглашения России с иностранными государствами до войны // Военно-исторический сборник. Труды комиссии по исследованию и использованию опыта войны 1914–1918 гг. М., 1919. Вып.2. С.122.

²⁴ О Серетской линии см.: Краткие сведения о румынской армии. Составлено по данным к 1 августа 1916 г. [Одесса], б.г. С.33–34.

²⁵ Валентинов В. Указ. соч. С.123–124.

²⁶ Петров М. Подготовка России к мировой войне на море. М.; Л., 1926. С.69, 85.

В начале 1902 г. проект русско-болгарского военного соглашения был разработан. Россия и Болгария оказывали друг другу военную помощь, в случае совместного нападения Румынии и Австро-Венгрии, и дипломатическую – в случае изолированного конфликта с одной из этих стран. Предусматривалась поддержка Сербии в случае, если она подвергнется агрессии. Главкомандующим армией на Балканах назначался князь болгарский Фердинанд, но планы действий разрабатывал русский Главный штаб. Болгария предоставляла России право использовать свои порты, болгарский флот и транспортные средства переходили в подчинение русских моряков. 31 мая 1902 г. договор был подписан русским и болгарским военными министрами в Петергофе, а в июле того же года прошел обмен ратификационными письмами²⁷. В августе 1902 г. под Курском проводятся маневры силами трех военных округов – Московского, Киевского и Одесского. Они носят антиавстрийский характер, задача этих учений – отражение армии, которая вторгается в Россию с юго-запада. На демонстрацию военной мощи Империи приглашается шах Персии, который вместе с Николаем II присутствует на смотре войскам, участвовавшим в маневрах²⁸. Это придает им и определенное антианглийское звучание. Россия и Великобритания активно противостояли друг другу в Иране. «Общее мнение в Тегеране, – отмечал посетивший его в 1901 г. англичанин, – Россия изгоняет Великобританию из Персии»²⁹.

Русские финансисты и торговцы действительно довольно успешно теснили своих английских коллег, причем не только на севере этой страны, традиционно находившемся в сфере русского влияния. Товарооборот между Россией и Персией постоянно увеличивался. Если в 1889–1890 гг. из общего объема иностранной торговли Ирана в 7–7,5 млн. фунтов на долю Англии и ее индийских колоний приходилось 4 млн., а на долю России – чуть менее 2 млн. фунтов, то в 1900–1901 гг. ситуация резко изменилась. Общий объем персидской внешней торговли вырос до 8 млн. фунтов, в то время как доля участия в ней Британской империи сократилась до 1,92 млн. фунтов (24%), а доля России возросла до 4,501 млн. (56,3%)³⁰. Результатом этого был, в частности, кризис дове-

²⁷ Валентинов В. Указ. соч. С.125–126.

²⁸ Драке Л. В период больших Курских маневров 1902 г. (Отрывочные воспоминания) // Военно-исторический вестник. Киев, 1911. №3–4. С.33, 37.

²⁹ Whigham W.J. *The Persian Problem. An Examination of the Rival Positions of Russia and Great Britain in Persia with Some Account of the Persian Gulf and Bagdad Railway.* L., 1903. P.332.

³⁰ *Ibid.* P.334–336.

рия к бумажным деньгам, выпускаемым британским Шахиншахским банком. Серебро слишком активно утекало в русский Туркестан, где не принимали персидские банкноты.

В Персии действовали русские военные инструкторы, основавшие в 1879 г. так называемую «казачью бригаду», которая еще в начале 1880-х годов была настолько же «казачьей», насколько и «бригадой». Рекрутировалась она из наемников, в том числе и из Закавказья, их количество было невелико (750 чел.). 5 русских инструкторов и несколько унтер-офицеров не могли обеспечить должного качества подготовки. Правильнее было бы назвать эту часть иррегулярным конным полком, использовавшимся для придворной службы. Но уже в конце XIX – начале XX в. бригада с собственной артиллерией превратилась в наиболее (если не единственную) боеспособную часть персидской армии. Она расплагалась в Тегеране под командованием русского полковника³¹.

«Покойный шах Наср-эддин, – отмечал русский путешественник, посетивший страну в это время, – пытался было поднять войска, но и у него ничего не вышло, а у нынешнего персидского шаха полное безденежье привело к тому, что на все персидские войска махнули рукой. Жалованье не уплачивается годами, следовательно, и требовать ничего нельзя. Единственным утешением шаха служит казачья бригада, состоящая из 1 000 человек конных и 500 пеших и одного дивизиона конной артиллерии из 8-ми орудий, подаренных нашим правительством. Этот отряд вполне самостоятельный, не подчиняется никому, кроме шаха, и состоит в ведении русского генерала Коссаговского»³². Наличие этой части обеспечило относительно бескровный переход трона к новому шаху, и он не забывал об этом. Русское влияние в Тегеране возрастало, к тому же, в отличие от английского, не вызывало еще раздражения. По мнению П.А.Риттиха, оно было персонифицировано в командире бригады: «Независимо от крупных государственных услуг, оказанных Персии нашим талантливым генералом, необходимо указать на его обаяние среди персидского народа. Мне приходилось видеть В.А.Коссаговского среди его подчиненных и среди простонародья, и я вынес впечатление, что он властвует над всеми и что войска и серая толпа исполнит все, что он захочет»³³.

³¹ Алиханов-Аварский М. В гостях у шаха. Очерки Персии. Тифлис, 1898. С.222; Из тегеранского дневника полковника В.А.Коссаговского. М., 1960. С.4, 138.

³² Риттих П.А. Путешествие по Персии и персидскому Белуджистану // Военный сборник. 1901. №5. С.186.

³³ Там же.

Нарушалась и почти полная монополия британского торгового флага в Персидском заливе. На рубеже XIX–XX веков на 40 судов здесь приходилось только одно не под британским флагом. В 1901 г. была установлена прямая пароходная линия Одесса–Бендер–Аббас. А общество «Ропит», осуществлявшее регулярные рейсы между югом России и Персидским заливом, получило ежегодную государственную субсидию на них в 200 тыс. рублей (не считая поимильной субсидии – 2 рубля за пройденную судами общества милю). В результате в порт Бендер–Аббас, в который ранее заходили исключительно английские торговые суда, в 1901 г. на русских пароходах было импортировано товаров на 2 746 фунтов. Это была, конечно, незначительная сумма по сравнению с британскими показателями ввоза в тот же порт – 575 000 фунтов. Однако нарушение полной монополии и пристальное внимание России к Бендер–Аббасу воспринималось в Лондоне весьма болезненно. Там прямо говорили об опасности повторения истории с Порт–Артуром и необходимости подыскать в этом случае новый Вей-хай-вэй в качестве противовеса³⁴. В марте 1903 г. в Персидском заливе появился и русский военный корабль. Крейсер II ранга «Боярин» посетил порт Бушир и продемонстрировал Андреевский флаг по портам залива³⁵.

Как мне представляется, русско–болгарское военное соглашение и история его разработки свидетельствуют о весьма серьезных намерениях русского правительства относительно Проливов, хотя и ситуация в регионе изменилась. Планы босфорской экспедиции появились вследствие ухода России с Балкан в середине 80-х годов XIX столетия. Теперь обстоятельства заставляли ее возвращаться обратно, даже в условиях, грозивших осложнениями на Дальнем Востоке. Впрочем, Николай II в это время был сторонником активной азиатской политики. 16 (29) февраля 1903 г. А.Н.Куропаткин сделал в своем дневнике весьма выразительную запись: «Я говорил Витте, что у нашего Государя грандиозные в голове планы: взять для России Манчжурию, идти к присоединению к России Кореи. Мечтает под свою державу взять и Тибет. Хочет взять Персию, захватить не только Босфор, но и Дарданеллы. Что мы, министры, по местным обстоятельствам задерживаем Государя в осуществлении его мечтаний, но все разочаровываем; он все же думает, что он прав, что лучше нас понимает славы и пользы России. Поэтому каждый

³⁴ Ментешевали И.Ш. *Закавказье в англо–русских противоречиях в 1880–1914 гг.* Тбилиси, 2001. С.42–44; Погребинский А.П. *Государственно–монополистический капитализм в России.* М., 1959. С.60; *Whigham W.J. Op. cit.* P.63, 68, 71.

³⁵ *Ведомость судам, находящимся за границей // Морской сборник. 1903. №3. С.4.*

Безобразов³⁶, который поет в унисон, кажется Государю более правильно понимающим его замыслы, чем мы, министры»³⁷.

В марте–апреле 1903 года над планом десанта на Босфор работала новая комиссия под председательством генерала А.П.Протопопова – выбор председателя говорит о весьма серьезном отношении к делу. Это был ярый сторонник «босфорского проекта», работавший как военный агент в 1880-х – 1890-х годах на Балканах (Греция, Константинополь) над сбором информации, необходимой для его реализации. Комиссия пришла к следующим выводам. В Одесском военном округе необходимо было собрать дополнительные части. К первому дню мобилизации на Босфор должны были быть переброшены 34 тыс. чел., к концу 16-го дня – 160 тыс. По расчетам русских военных, в первый день русский десант мог встретить в этом районе от 17 до 18 тыс. чел., на 16-й – уже 216 тысяч. Это соотношение сил было признано неблагоприятным. Комиссия рекомендовала построить 12 малых броненосцев, которые могли бы действовать в непосредственной близости от берегов (из них половина – в ближайшие 5 лет), и 4 воинских транспорта; заключить особые договоры с пароходными обществами; создать постоянный десантный батальон в Одесском порту; в 2 раза увеличить артиллерийский запас; увеличить количество мин заграждения, построить минные транспорты; улучшить десантные средства. Для реализации программы требовался 41 млн. рублей³⁸.

В августе 1903 г. в Одесском военном округе были опять проведены маневры. Как мне представляется, эти учения – через год после подписания русско-болгарского договора – могли иметь и определенную антирумынскую направленность. В качестве представителя Главного штаба в них участвовал генерал-майор М.В.Алексеев. В Одессе и Севастополе отрабатывалась посадка войск на броненосцы и транспорты³⁹. Нетрудно заметить, что имелся в виду вариант действий, намеченный еще в середине 1890-х годов. Помощник Главного инспектора Минного дела в Морском Техническом комитете капитан II ранга Г.Ф.Цывинский участвовал в работе комиссии и дал весьма подробное и верное описание этого плана: «Россия под видом учебного сбора проводит десантные

³⁶ *Безобразов – один из сторонников активной русской политики на Дальнем Востоке, чьи приемы зачастую граничили с авантюрой. Один из организаторов лесной концессии на реку Ялу, на границе Китая и Кореи.*

³⁷ *Там же. С.36.*

³⁸ *Петров М. Указ. соч. С.86.*

³⁹ *Отдел Рукописей Российской Государственной Библиотеки (далее – ОР РГБ). Ф.855. Карт.1. Д.31. Л.6 об.*

маневры, перевоза несколько десантных дивизий в один из своих кавказских портов. Этот отряд сопровождается Черноморской эскадрой. На транспорты нагружаются орудия и мортиры со своими платформами – "особый запас", заготовленный для сего в Одессе (около 100 орудий. – *А.О.*): для чего должен быть мобилизован весь Черноморский Коммерческий флот – "Добровольный флот", "Русское общество Мореходства и Торговли" и др. В назначенный момент внезапно прерываются все телеграфные провода Черноморского побережья с Европой, и вся армада выходит в море и на пути вместо Кавказа следует в Босфор. Эскадра врывается в пролив и форсирует его ночью, пройдя до Буюк-дере, где становится на якорь»⁴⁰. Вслед за боевыми судами транспорты должны были высадить десант и подготовить минно-артиллерийские позиции для обороны против действий английской Средиземноморской эскадры, подход которой ожидался через 72 часа. По окончании совещаний в комиссии Цывинский был послан под видом туриста на купальный сезон на Принцевы острова в Мраморном море. По его оценкам, 7 турецких фортов, прикрывавших вход в Босфор со стороны Черного моря, были расположены крайне неудачно, и русская эскадра могла пройти обстреливаемый участок за полчаса, оказавшись в тылу турецких укреплений. «Генеральный штаб был в этом отношении прав, что форсировать Босфор не трудно, – вспоминал этот офицер, – но затем трудно его удерживать за собою с атакующего с юга флота (британского. – *О.А.*)»⁴¹.

Маневры проводились в районе Лагерной и Кинбурнской кос под Очаковым. Уже в июле 1903 г. броненосцы «Чесма» и «Екатерина II» провели рекогносцировку местности для десанта – его должны были высаживать на шлюпках, транспортируемых паровыми баркасами⁴².

Лето 1903 года Черноморский флот провел в постоянных учениях, на которых отрабатывались различные элементы десантной операции, постановка минного заграждения, отражение торпедных атак, стрельба по береговым батареям. Кульминацией всего этого стали двусторонние маневры под Очаковым в конце августа 1903 года⁴³.

Их целью было: 1) дать Черноморскому флоту навыки действий в Проливах (которые имитировал Днепровский лиман) против английской

⁴⁰ Цывинский Г.Ф. Указ. соч. С.144.

⁴¹ Там же. С.150.

⁴² Российский Государственный Архив Военно-Морского Флота (далее – РГА ВМФ). Ф.243. Оп.1. Д. 9722. Л.1–2; 4–5.

⁴³ Там же. Д.9723. Л.1–3.

Средиземноморской эскадры⁴⁴; 2) дать войскам практику десантной операции, порядком подзабытую в Одесском Военном округе с 1896 года; проверить на опыте организацию десанта и «Проект наставлений для десантных операций», изданный штабом этого округа на основании опыта маневров 1885 года⁴⁵.

Маневры действительно были задуманы широко. Два эшелона десанта – Севастопольский и Одесский – должны были соединиться на Очаковском рейде. Из Севастополя десант шел на боевых кораблях, из Одессы – на транспортах, зафрахтованных штабом Одесского округа. Перевозкой десанта командовал контр-адмирал Н.И.Небогатов, который вскоре печально прославится капитуляцией в Цусимском проливе⁴⁶. Флот обстреливал учебную цель – батареи Очакова, после чего высаживал десант, ставил минное заграждение и отражал атаки вероятного британского противника⁴⁷. Одной из проблем любой масштабной операции является не только простое накопление сил, но и умение эффективно ими воспользоваться. То, что пришлось увидеть Алексею в Одесском Военном округе, не настраивало на положительный лад. Офицерский корпус в провинции, по его мнению, пребывал в состоянии глубокого застоя: «С немалою грустью смотрю я на широко развитую, все и всех охватившую мелкую интригу, пронизывающую общество сверху донизу. Говорю, конечно, про наше военное общество. Когда придется уйти из Петербурга, сразу очутишься в этой несимпатичной атмосфере. Мелкие стремления, к достижению которых пускается в дело все (подчеркнуто Алексеевым. – А.О.), поглощают большинство. Говоришь с одним, он дает самую темную окраску сослуживцам; только что переходишь к другому, сейчас расписывают первого собеседника, раз узнают, что ты имел случай говорить с ним»⁴⁸.

Эти настроения отнюдь не способствовали плодотворной работе командования и сотрудничеству родов оружия. Все это еще скажется в ходе русско-японской войны. Несколько раз начало маневров отклады-

⁴⁴ Интересно, как составлялся план этих учений. Эскадренные броненосцы «Екатерина II» и «Ростислав» должны были обозначить по три броненосца типа «Викториус», а «Три Святителя» и «12 Апостолов» – по два британских корабля того же класса. Примерно такой же характер исчисления применялся и к русским крейсерам, каждый из которых обозначал по три крейсера потенциального противника, а миноносец «Сметливый» – целых восемь британских истребителей. Буквами и арабскими цифрами.

⁴⁵ РГА ВМФ. Ф.243. Оп.1. Д.9720. Л.6–6 об., 31, 42.

⁴⁶ Там же. Л.2, 30; Д.9721. Л.8.

⁴⁷ Там же. Д.9720. Л.23, 42.

⁴⁸ ОР РГБ. Ф.855. Карт.1. Д.31. Л.20.

валось, проволочки вызывали у Алексеева чувство глубокого скепсиса. С 18.00 25 августа (7 сентября) по 31 августа (13 сентября) 1903 г. войска находились на кораблях. Десантный отряд подошел к окрестностям Очакова. Во время похода стояла хорошая погода, но при высадке начался ветер. Зыбь и качка заставили прервать высадку. Настроение армейских офицеров было, в общем, скептическим. Передавая его в частном письме, Алексей писал, что общим было желание поскорее вырваться на берег, «а не качаться на этой скорлупе»⁴⁹.

Маневры действительно прошли на редкость неудачно. Флот не смог подавить артиллерию Очаковской крепости, десант на шлюпках обнаружил перегруз и недостаточную сохранность оных – на воде они потекли. Кроме того, корабли приняли шлюпки за изображаемого противника и обстреляли их. Высадка непосредственно с кораблей была признана очень рискованной, сборка и разборка десантных орудий проводилась медленно, корабельные сходни не были рассчитаны на большую тяжесть и легко могли обломиться, флотские комендоры (наводчики, артиллеристы. – *А.О.*) обнаружили полную неопытность в управлении орудиями на берегу⁵⁰. Но хуже всего была организована перевозка войск из Одессы – транспорты по настоянию штаба округа были перегружены людьми и лошадьми выше всякой меры. Произошло это потому, что сначала определили размер десанта (278 генералов и офицеров, 6 573 солдат, 488 лошадей, 32 орудия и зарядных ящика), а под эту цифру потом подгоняли нагрузку имевшихся пароходов. Санитарные условия, снабжение водой и продовольствием фактически не были обеспечены, большая часть солдат практически ни разу не получила питание, спать приходилось на ржавых палубах. Перегрузка и разная скорость пяти транспортов Одесского отряда привели к тому, что вместо планируемых 18–20 часов переход из Одессы к Очакову занял 36–40 часов⁵¹. 1 сентября армейские офицеры участвовали еще в качестве наблюдателей на стрельбах флота у о-ва Тендра⁵².

Провал этих маневров был очевидным. Опыт десантных операций, накопленный в правление Александра III, был растрочен. О координации действий морских и армейских офицеров говорить не приходилось – и те, и другие бесконечно жаловались друг на друга и объясняли свои неудачи некомпетентностью действий партнера. Насколько серьезным

⁴⁹ Там же. Л.16, 17 об.

⁵⁰ РГА ВМФ. Ф.243. Оп.1. Д.9723. Л.48; Д.9720. Л.23–25, 33.

⁵¹ Там же. Д.9720. Л.2–3, 31 об.

⁵² ОР РГБ. Ф.855. Карт.1. Д.31. Л.18 об.

было отношение командования к учениям, можно судить по тому, что в конце июля – начале августа 1903 г. среди команд судов Черноморского флота начали собирать офицеров и матросов, владеющих турецким языком. Таковых оказалось чрезвычайно мало – 36 «нижних чинов», знавших турецкий или татарский, и 1–2 офицера, которые знали по несколько слов. В результате командование флотом назначило переводчиков – по два на эскадренные броненосцы «Екатерину II» и «Ростислав», по одному – на «Три Святителя» и «12 Апостолов», по одному – на транспорты «Дунай», минные крейсера «Гридень» и «Капитан Сакен», миноносцы «Стремительный», «Строгий», «Свирепый» и «Счастливый». Три переводчика не явились, и к концу августа в Сухумском округе было набрано еще 13 человек из числа местных жителей, знавших турецкий и другие восточные языки. Их распределяли на суда, или зачисляя на обер-офицерское довольствие, или выплачивая жалованье – 25 рублей в месяц. Претендентам на должность переводчика объяснили, что цель похода флота – «турецкие воды»⁵³.

Но неудачные маневры и ухудшение ситуации на Дальнем Востоке в очередной раз изменили отношение к босфорской экспедиции. В сентябре 1903 г. (то есть сразу же после окончания учений Черноморского флота и Одесского Военного округа) Куропаткин в разговоре с министром иностранных дел графом Ламздорфом признался, что «...ныне не в наших интересах иметь войну с Турцией, но что мы не должны забывать Босфора. Что нам надо самим выбрать минуту, когда принять меры к овладению им»⁵⁴. Уже в планах на 1904 год для Черноморского флота десантная операция не значилась. Войска Одесского военного округа в случае обострения ситуации должны были быть направлены для укрепления европейской границы Империи. 1904 год был переломным для судеб операции – средства для ее осуществления начинали устаревать⁵⁵.

В конце декабря 1903 г. на совещании у императора по дальневосточному вопросу было принято решение об уступках на Дальнем Востоке. По свидетельству Куропаткина, Николай II сказал: «Война безусловно невозможна. Время – лучший союзник России. Каждый год нас усиливает»⁵⁶.

Очевидно, схожие выводы сделали и японцы. В конце декабря 1903 г. они приступили к высылке агентурных групп из Пекина в глубь

⁵³ РГА ВМФ. Ф.243. Оп.1. Д.9729. Л.2–27.

⁵⁴ Дневник А.Н.Куропаткина. М., 1923. С.91.

⁵⁵ Петров М. Указ. соч. С.87–88.

⁵⁶ Дневник А.Н.Куропаткина. С.114.

ТУПИК РАССРЕДОТОЧЕННОГО НАСТУПЛЕНИЯ

Манчжурии для организации диверсий на КВЖД⁵⁷. 31 декабря 1903 г. (12 января 1904 г.) японские торговцы в Порт-Артуре начали сворачивать свои дела и распродавать товары. 7 (20) января 1904 г. 7 000 солдат и офицеров 3-й бригады 1-й Восточно-сибирской стрелковой дивизии покинули крепость и были отправлены на Ялу. 15 (28) января императорский Наместник на Дальнем Востоке получил телеграмму русского военного агента в Токио, извещавшую о начале мобилизации японской армии. 17 (30) января в крепости Порт-Артур получили приказ о мобилизации. В гарнизоне и эскадре ожидали войны и с особым вниманием следили за перемещением русских и японских военных судов и транспортов с войсками. 5 февраля город покинули его японские жители⁵⁸.

26 января (7 февраля) 1904 г., через день после разрыва Японией дипломатических отношений с Россией, император записывает в дневнике: «Утром у меня состоялось совещание по японскому вопросу; решено не начинать самим»⁵⁹. В ночь на 23 января (5 февраля) японское командование отдало приказ о начале высадки 12-й дивизии в Корею. Утром следующего дня корабли страны Восходящего Солнца захватили в Корейском проливе русский пароход «Екатеринослав». Эти враждебные действия начались еще до вручения ноты В.Н.Ламздорфу о разрыве дипломатических отношений между Японией и Россией и даже до отправления телеграммы, извещающей об этом японского посланника в России Курино (24 января (6 февраля) 16.00 и 14.16 соответственно). В ночь с 26 на 27 января (с 8 на 9 февраля) японские миноносцы атаковали русские корабли в Порт-Артуре⁶⁰.

Масштабные планы Николая II, о которых говорил с Витте Куропаткин, слабо соотносились с возможностями государства, они завели в тупик и русскую политику, и русскую стратегию. Выходить из него возможно было лишь одним путем – отступая. В Южной Манчжурии во время войны с Японией, в Южной Персии – по ее окончании, планы десанта на Босфор так и не удалось реализовать⁶¹.

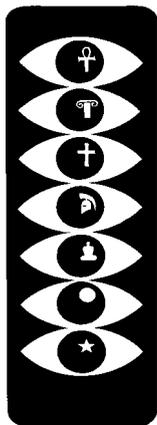
⁵⁷ Когда японцы открыли военные действия? // *Вестник русской конницы*. 1910. №2. С.57.

⁵⁸ McCullagh Fr. *With the Cossacks. Being a Story of an Irishman who Rode with the Cossacks throughout the Russo-Japanese War*. L., 1906. P.29–33.

⁵⁹ *Дневники Николая II*. М., 1991. С.192.

⁶⁰ Адариди К. *Начало войны 1904–1905 года в освещении японского юриста // Разведчик*. 1908. №917. С.363; Свечин А., Романовский Ю.Д. Указ. соч. С.8.

⁶¹ Подробнее об этом см.: Айрапетов О.Р. *На Восточном направлении. Судьба Босфорской экспедиции в правление императора Николая II // Последняя война императорской России*. М., 2002. С.158–261.

Роберт Ардженбрайт

ВЕХА НА «СКОЛЬЗКОЙ ДОРОЖКЕ» НЭПа

ПОКАЗАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС
КРАСНОЩЕКОВА

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

This article examines the 1924 «show trial» of A.M.Krasnoshchekov, head of the Bank of Industry and Trade (Prombank). The first prominent Communist to be put through a show trial, Krasnoshchekov was charged with corruption, abuse of authority, isolation from the proletariat, and other violations of «Communist ethics». The first part of the article, published in this issue, discusses the Krasnoshchekov case in the broader context of Soviet show trials. Then the question of the regime's economic policy is addressed. The last section in this part peers into the «trenches» at Prombank, illuminating how the «class struggle» between Communist agents and Prombank's leadership unfolded.

© Copyright 2002 The Russian Review 61. April 2002. P.249–275. Редакция журнала «Россия XXI» благодарит издательство за возможность опубликовать исследование Р.Ардженбрайта на русском языке.

От автора:

Данный исследовательский проект поддержан грантом Чарлза Л. Кэхилла, предоставленным университетом штата Северная Каролина в г. Уилмингтон. Я хочу поблагодарить Патрисию Кериг за внимание, с которым она прочитала два варианта этой статьи. Я глубоко признателен Елене Александровне Краснощековой за помощь, оказанную мне при выполнении этой работы. Знакомство с ней буквально изменило мою жизнь, по большей мере, к лучшему. Я сердечно благодарю Луэллу Александровну Краснощекову (Варшавскую) за оказанные мне помощь и гостеприимство. Кроме того, мне помогала Наталья Александровна Краснощекова, с которой я подружился, которую всегда буду помнить и памяти которой я посвящаю эту статью. Наконец, я хотел бы выразить благодарность Б.И.Мухачеву. Написанная им великолепная биография А.М.Краснощекова стала для меня бесценным подспорьем при выполнении этого проекта. Однако я один несу ответственность как за интерпретации, изложенные в статье, так и за любые ошибки или упущения.

«Товарищи поднимают вопль – вы душите хозяйственников. Каждый раз, когда приходится касаться какого-нибудь хозяйственника, мы испытываем величайшие затруднения. Краснощекова не сразу удалось арестовать, и у многих товарищей были большие сомнения, можно ли арестовать Краснощекова... Я думаю, мы совершенно потеряем уважение широких рабочих масс, если мы перед такими фактами будем останавливаться. Бояться иногда скомпрометировать какого-нибудь работника и поставить перед судом, когда дело идет о громадных злоупотреблениях, когда такой процесс имеет в виду не только наказать виновника, но научить других товарищей, как удержаться на этой скользкой дорожке».

Так Емельян Михайлович Ярославский, выступавший в качестве члена Президиума Центральной Контрольной Комиссии (ЦКК) партии, защищал деятельность ЦКК перед ЦК партии 13 января 1924 г.¹ «Скользкий путь», о котором шла речь, был мучительным, непредсказуемым курсом, который выбрала коммунистическая этика для движения через сумятицу новой экономической политики. Работником, который явно сошел с пути, был Александр Михайлович Краснощеков, в прошлом председатель правления Банка Промышленности и Торговли (Промбанка). Краснощеков, арестованный в конце сентября 1923 г., должен был дожидаться суда в Лефортовской тюрьме г. Москвы до марта 1924 года. Впрочем, составленный режимом перечень его «преступлений» был уже широко опубликован в СССР и за рубежом.

Валериан Владимирович Куйбышев, бывший главой и ЦКК, и Наркомата рабоче-крестьянской инспекции (Рабкрин), объявил об аресте Краснощекова в «Правде» и в «Известиях» 3 октября 1923 г. Тот факт, что Куйбышев выдвинул такие обвинения в главных официальных газетах страны, указывает на предрешенность результатов процесса. С самого начала дело было рассчитано на показательный процесс². Куйбышев обвинил Краснощекова в преступном использо-

¹ *Российский Государственный Архив социально-политической истории (РГАСПИ), в прошлом – Российский центр хранения и изучения документов новейшей истории (РЦХИДНИ). Ф.613. Оп.1. Д.21. Л.70–70 об.*

² *О применении Политбюро этого термина в отношении данного дела см.: РГАСПИ. Ф.17. Оп.3. Д.388. Л.5.*

вании средств банка в личных целях, включая оплату «безобразных кутежей» и обогащение родственников³. Куйбышев пообещал, что ЦКК будет и впредь безжалостно искоренять подобные скандалы: «Советская власть и Коммунистическая партия будут теперь, больше чем когда-нибудь, суровой рукой уничтожать уродливые проявления НЭПа и сумеют напомнить "успокоившимся" на прелестях капиталистического бытия господам, что они живут в рабочем государстве, возглавляемом Коммунистической партией»⁴.

«Почему арестован...»

Цель этой статьи – высветить значение процесса над Краснощековым посредством его троякой интерпретации. Прежде всего, я хочу поместить «дело Промбанка» в контекст советских показательных процессов. Дело Краснощекова не было уникальным событием начального периода НЭПа, однако, по видимому, было исключительно важным. Затем я обращаюсь к исследованию связанных с процессом Краснощекова проблем коммунистической этики и к роли партии в управлении экономикой. Именно этими моментами режим оправдывал показательный процесс над Краснощековым.

Возможно, дело Краснощекова должно было по замыслу стать вехой, знаменующей модификацию или подтверждение линии партии в вопросах моральной дисциплины и управления экономикой. И это было нечто большее, чем провозглашение политики. Партийное руководство постоянно боролось за чистоту своих рядов и отстаивало свои позиции в управлении экономикой. Материалы расследования дела Промбанка государственным политическим управлением (ГПУ) дают возможность непосредственного изучения того, как действовала партия в пределах одного учреждения. Наконец, в этой статье поставлен вопрос: «Почему объектом преследования стал Краснощеков?» Было много должностных лиц, которых можно было публично наказать за нарушение стандартов коммунистической морали. Для того чтобы объяснить выбор именно Краснощекова, необходимо изучить не-

³ К аресту А.М.Краснощекова // Правда. 1923. 3 октября; Почему арестован Краснощеков? // Известия. 1923. 3 октября.

⁴ Почему арестован Краснощеков?

сколько разномасштабных контекстов прошлого, начиная от уровня личностей до фундаментальной проблемы, стоявшей в то время перед режимом: как строить социализм?

Советские показательные процессы начала 20-х годов

Наши представления о советских показательных процессах долгое время определялись состоявшимися в конце 30-х годов XX в. процессами над известными бывшими коммунистическими лидерами. Они были наиболее драматическими проявления сталинизма, несшими в себе и ощущение соиздания истории в крупном масштабе, и, как это было в случае с Бухариным, отблеск мучительной личной трагедии. Неудивительно, что эти, втянувшие в себя многих, процессы времен «Большого террора» вдохновили на написание не только исторических сочинений, но и художественных произведений⁵. «Классические» показательные процессы оставили в памяти неизгладимые впечатления, но они не были порождены всецело и исключительно эрой Сталина. Вопреки распространенному мнению, эти судилища были не просто высшей точкой той линии, идущей от «шахтинского дела» 1928 года. Исследования современных историков показывают, что показательные процессы с самого начала были частью революции⁶. В период между состоявшимся в 1922 г. судом над 34 социалистами-революционерами и «шахтинским делом» было устроено много показательных процессов с целью оказать влияние на общественность и наставить ее на путь истинный⁷.

⁵ Самым ярким примером является роман Артура Кестлера «Тьма в полдень» (Koestler A. *Darkness at Noon*. N.Y., 1962).

⁶ Lindenmeyer A. *The First Soviet Political Trial: Countess Sofia Panina before the Petrograd Revolutionary Tribunal* // *Russian Review*. 60. October 2001. P.505–525.

⁷ Роберт Конквест утверждает обратное: «Единственными важными политическими судилищами в период после гражданской войны были процессы над членами украинского и московского эсеровских «центров» в 1921 и 1922 годах... После этих процессов до 1928 г. никаких крупных политических процессов не было» (См.: Conquest R. *The Great Terror: Stalin's Purge of the Thirties*. N.Y., 1973. P.730). Мнение Конквеста разделяет и Роналд Хингли (См.: Hingley R. *The Russian Secret Police: Muscovite, Imperial Russian, and the Soviet Political Security Operations*. N.Y., 1970. P.149).

Царская Россия и СССР характеризовались не господством закона, а господством власти. При обоих режимах справедливость по отношению к отдельным лицам была гораздо менее важной по сравнению с государственными интересами⁸. И царизм, и большевистский режим находили ритуальные демонстрации государственной мощи полезными. Однако коммунисты к тому же опирались на западные социалистические традиции, восходившие, по меньшей мере, к временам Французской буржуазной революции⁹. Демонстрации мощи государства было недостаточно для того, чтобы заставить население повиноваться. Утопическое течение в партийной идеологии стремилось наставлять население в политической культуре и моральном развитии. Советские показательные процессы должны были служить обоим этим довольно противоречивым устремлениям партии/государства: необходимости защищать политический режим от всего, что воспринималось как угроза, и желанию радикально изменить общество.

Более того, как отметил Марк Дженсен, бывшие революционеры, достигшие вершин власти в советском государстве, уже привыкли превращать судебные процессы в «шоу».

«До революции в России сложилась традиция, требовавшая, чтобы обвиняемые на политических процессах выслушивали обвинения в свой адрес перед лицом властвующих. Цель такого порядка заключалась во внушении массам нужных идей и в устрашении должностных лиц. Новым элементом стало то, что большевистская власть использо-

⁸ *Прецеденты показательных процессов можно проследить в гораздо более древней истории России. В числе таковых – пытки мятежных стрельцов Петром I и драматические помилования в последние минуты перед казнью, подобные тому, которое было даровано Достоевскому. Николай I предвосхитил циничное искусство Сталина, учредив для расправы над декабристами органы, внешне независимые от его личного влияния, но фактически действовавшие по его приказам (См.: Wortman R. Scenarios of Power: Myth and Ceremony in Russian Monarchy. Vol.1. From Peter the Great to the Death of Nicholas I. Princeton, 1995. P.275–278).*

⁹ *Так поступило Временное правительство, образовавшее Чрезвычайную комиссию по расследованию деятельности Романовых и их сановников (См.: Interpreting the Russian Revolution: The Language and Symbols of 1917 / Figes O., Koloniiskii B. – eds. New Haven, 1999. P.19, 29).*

вала политические процессы, чтобы бросать "истину" в лицо обвиняемых и тем самым внушить массам правильные идеи и запугать массы. Само собой разумеется, что эта практика не способствовала корректности юридических процедур»¹⁰.

Картина советских «показательных процессов», возникающая как результат последних исследований, отличается сложностью. Показательные процессы были весьма различны по степени, в которой они были действительно судами, а не чистыми «шоу». Жюли Кэссиди и Элизабет Вуд обнаружили большое количество «процессов» над Лениным, Троцким и другими видными фигурами, а также над революционными символами, но все эти «процессы» были чистым агитпропом¹¹. Напротив, революционные трибуналы времен гражданской войны были предназначены для реального отправления правосудия и одновременно для демонстрации принципов нового социального строя¹². Эта вторая разновидность показательных процессов была ориентирована на убеждение, поскольку касалась преимущественно рабочих и специалистов, деятельность которых рассматривалась в локальных контекстах. Этим второй вариант показательных процессов резко отличался от классических сталинских показательных процессов над весьма известными представителями элиты. Классические показательные процессы устраивали для того, чтобы произвести впечатление на всю страну и на зарубежную общественность.

Определение понятия «показательный процесс» остается размытым. Роберт Такер считает, что «сутью» показательного процесса было признание обвиняемых¹³. Жюли Кэссиди убедительно доказывает, что значение признания обвиняемых было сначала намечено инсценировками показательных процессов, а затем закреплено в постано-

¹⁰ Jansen M. *A Show Trial Under Lenin: The Trial of the Socialist Revolutionaries*, Moscow, 1922. The Hague, 1982. P.186.

¹¹ Cassidy J.A. *The Enemy on Trial: Early Soviet Courts on Stage and Screen*. DeKalb, IL, 2000. P.51–80; Wood E.A. *The Trial of Lenin: Legitimizing the Revolution through Political Theater, 1920–24* // *Russian Review*. 61. April 2002. P.235–248.

¹² Story C.J. *In a Court of Law: The Revolutionary Tribunals in the Russian Civil War, 1917–1921*. Ph. D. diss. University of California, Santa Cruz, 1998.

¹³ *The Great Purge Trial* / Tucker R.C., Cohen S.F. – eds. N.Y., 1965. P.IX–X.

вочных судебных заседаниях¹⁴. И все-таки знание истоков и эволюции значения признания в показательных процессах не решает проблему их определения. Дженсен считает процесс 1922 года над эсерами показательным несмотря на то что на нем не было сделано никаких признаний¹⁵. Возможно, наилучшим решением проблемы определения является идентификация сталинских (или «классических») показательных процессов как особого, требующего признаний подвиды таких процессов¹⁶. Представляется разумным называть судебные спектакли 20-х годов «показательными процессами» потому, что так их называли сами коммунисты.

Основной чертой каждого дела было «шоу», показательность, а не установление вины или невиновности. В соответствии с убеждениями Ленина, некогда бывшего блестящим студентом-юристом, законность не должна препятствовать власти. Закон должен был быть «гибким», направляемым «революционным сознанием», которое всегда должно утверждать интересы режима в качестве наивысшего приоритета¹⁷. Ритуал вроде показательного процесса был необходим именно потому, что коммунистическое руководство презирало господство закона. Законом была воля партии, точнее, воля той ее фракции, которая господствовала в то время, поэтому юристам не позволялось ограничивать свободу маневра руководства. Поскольку «партийная линия» была подвержена

¹⁴ Cassidy J.A. *Op. cit.* P.51–109.

¹⁵ Jansen M. *Op. cit.* P.195. См. также подробное рассмотрение этим исследователем мнений различных авторов (*Ibid.* P.213–214. №11). – Краснощеклов также отказался признавать свою вину. Вместо этого он ответил «отличной боевой речью» на полтора часа (*Duranty W. Soviet Opens Trial of Bank Executive // New York Times. 1924. 5 March.*)

¹⁶ Роберт Шарлет проводит различие между «политическим судебным процессом», в ходе которого обвиняемые защищают себя или имеют профессиональных защитников, и «политическим показательным процессом», в котором центральным моментом драмы является признание обвиняемого (См.: *Sharlet R. Stalinism and Soviet Legal Culture // Stalinism: Essays in Historical Interpretation / Tucker R.C. – ed. N.Y., 1977. P.166. №26.*). Боюсь, что такое различие затмевает два решающих аспекта процессов первого типа. А именно: то, что защита обвиняемого, вероятно, не могла добиться оправдания, и то, что главной целью «суда» была «демонстрация» общественности чего-то такого, что, как предполагалось, оказывало воздействие на восприятие и поведение.

¹⁷ *Burbank J. Lenin and the Law in Revolutionary Russia // Slavic Review. 54. Spring 1995. P.23–44.* См. также: *Story C.J. Op. cit.* P.107, 151, 175.

изменениям, происходившим без предварительного уведомления, для информирования общественности о новых правилах и ориентировках были разработаны разнообразные средства. Среди них самыми драматическими были, пожалуй, показательные процессы.

В апреле 1921 г. НЭПу едва исполнился месяц, когда кандидат в члены ЦК И.Т.Смилга предложил Политбюро провести большой процесс над многими инженерами-нефтяниками¹⁸. Зимой 1921–1922 гг. Ленин призвал Комиссариат юстиции развернуть показательные процессы над хозяйственниками-управленцами¹⁹. В феврале 1922 г. Ленин заявил, что НЭП требует «образцовых процессов с применением жесточайших наказаний»²⁰. Позднее, когда расследование ГПУ дела Промбанка уже шло полным ходом, Рабкрин занимался организацией серии процессов (по меньшей мере, пятью) над управленцами-хозяйственниками²¹. В то же самое время под надзором ЦКК и Политбюро был организован другой, получивший широкую огласку, процесс над шестью служащими ГУМа, государственного универсального магазина на Красной площади²². В ноябре «Нью-Йорк Таймс» сообщила о том, что за неправильное управление к суду будут привлечены 60 работников советской текстильной промышленности, причем в данном случае в обвинениях не фигурировали ни мошенничество, ни взяточничество²³. По-видимому, показательные процессы стали устойчивой характеристикой политической жизни того времени. Симон Либерман, сам подвергшийся преследованиям, интерпретировал возникшую в 20-х годах волну «показательных процессов» над специалистами как показатель психологической и политической неуверенности преемников Ленина. Вожди отчаянно пытались заручиться поддержкой рабочих и

¹⁸ РГАСПИ. Ф.17. Оп.3. Д.3. Л.4.

¹⁹ Rees E.A. *State Control in Soviet Russia: The Rise and Fall of the Workers' and Peasants' Inspectorate, 1920–1934*. L., 1987. P.35.

²⁰ Цит. по: Гимпельсон Е.Г. *Формирование советской политической системы, 1917–1923*. М., 1995. С.172.

²¹ Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. р-374. Оп.1. Д.9. Л.66–67 об.; РГАСПИ. Ф.17. Оп.84. Д.544. Л.5.

²² РГАСПИ. Ф.613. Оп.1. Д.14. Л.16–18.

²³ *Moscow Bank Head Will Be Tried Soon // New York Times. 1923. 23 November.*

думали, что эпизодические преследования «начальников»-специалистов помогут в этом. Кроме того, вожди чувствовали себя неуютно, зная, что специалисты видят их слабости в сфере принятия решений по вопросам экономики²⁴.

Все эти показательные процессы никоим образом не ограничивались Москвой. Хирояки Куромия отмечает, что некоторые процессы в период НЭПа были устроены в Донбассе, «вероятно, с целью умиротворения рабочих»²⁵. Партийные контрольные комиссии на местах поощряли к организации собственных показательных процессов под руководством Партийной коллегии ЦКК, действующей совместно с отпочковавшимся от нее ведомством, партийной тройкой. Эти органы также выступали в роли последнего апелляционного суда в тех случаях, когда к членам партии применяли дисциплинарные меры или когда под сомнение ставили продолжительность партийного стажа²⁶. 1 октября 1923 г. Коллегия направила городским контрольным комиссиям циркулярное письмо, в котором в качестве примера приводилась Кустанайская парторганизация. Эта организация устраивала показательные процессы в случаях нарушений, которые можно было сделать гласными как предупреждение другим²⁷. Но не все местные организации до конца понимали цель показательных процессов. 19 мая 1924 г. Коллегия подтвердила, что правильная политика заключается в выборе дел, которые могли бы служить образцами негатива, и в вынесении их на открытые собрания ячеек, областные собрания и так далее. Это помогло бы привлечь к работе комиссий «широкие массы». Но некоторые комиссии выносили на открытые собрания недостаточно подготовленные дела. Хуже всего было то, что они позволяли решать дела присутствующим. По мнению Коллегии, весь смысл судилища состоял в том, чтобы показать верность логики заранее принятого решения. Спонтанные, основан-

²⁴ Liberman S. *Building Lenin's Russia*. Chicago, 1945. P.183–184.

²⁵ Kuromiya H. *Freedom and Terror in the Donbas: A Ukrainian-Russian Borderland, 1870s–1980s*. N.Y., 1998. P.143.

²⁶ Джордж Истер показал исключительную важность стажа в книге: Easter G. *Reconstructing the State: Personal Networks and Elite Identity in Soviet Russia*. N.Y., 2000. P.10–16, 53–58.

²⁷ РГАСПИ. Ф.613. Оп.1. Д.15. Л.16–17.

ные на настроениях собравшихся решения были категорически неприемлемы²⁸.

Такие показательные процессы над членами партии, а также над управленцами-хозяйственниками, по-видимому, продолжались на протяжении 20-х годов вплоть до знаменитого «шахтинского процесса»²⁹. Для углубления нашего понимания роли показательных процессов в первой половине советского периода эти процессы, взятые вместе, заслуживают внимания. Но дело Краснощекова выделяется среди других показательных процессов 20-х годов, по меньшей мере, по трем причинам. Во-первых, Краснощеков был в то время высокопоставленным коммунистом. Хотя он не входил в партийную иерархию, он был хорошо известен как бывший Президент Дальневосточной республики. Он был заметной публичной фигурой, особенно благодаря своей дружбе с Лилей и Осипом Бриками и Владимиром Маяковским, а также благодаря своим связям с лидерами рабочего движения США.

Положение Краснощекова в системе управления экономикой придавало его

А.М.Краснощеков.

Фото 1920–1921 гг.

(Hoover Institution Archive.
Nadia L.Shapiro Collection. Box 9.
Accession 90004-12 26).

²⁸ Там же. Л.120. – В следующем месяце Дзержинский сделал некоторые предложения относительно показательных процессов на местах, и Коллегия ввела их в действие. К сожалению, протокол заседания не раскрывает сути этих предложений (Там же. Д.22. Л.22).

²⁹ Два примера см.: *New York Times*. 1924. 19, 23 November. – С.Либерман, о котором говорилось выше, упоминает о волне «образцовых процессов» (Liberman S. *Op. cit.* P.183–184). Показательный процесс иного рода планировали провести в декабре 1924 г. в Белоруссии. Дело касалось убийства члена Центрального комитета (Давыдова). Смертный приговор был утвержден Политбюро еще до процесса (РГАСПИ. Ф.17. Оп.162. Д.2. Л.53).

делу второе отличие. Он был не только главой – и фактически основателем – весьма успешного Промбанка, но также членом Президиума Высшего Совета народного хозяйства (ВСНХ). Режим дисциплинировал других крупных хозяйственных руководителей, в том числе коммунистов, но их не протаскивали через показательные процессы. Наконец (и это, возможно, было самым важным), когда Краснощекова арестовали, он пытался ввести в действие экономическую стратегию, которая была фундаментально отличной от «командной экономики», начинавшей материализовываться в то же самое время. Краснощеклов предпринимал попытки заложить основы смешанной экономики, которая вознаграждала бы инициативу и продуктивность, а не политическую сервильность.

Партийная этика и экономика

Наряду с хорошо известной борьбой с внутренней оппозицией, ассоциируемой с Троцким, руководство Коммунистической партии

в конце 1923 г. считало, что перед ним стоят две первоочередные задачи. Во-первых, надо было восстановить контроль над экономикой и успокоить недовольство, нараставшее среди рабочих; во-вторых, надо было бороться с «заражением» самой партии³⁰. Обе задачи, сформулированные в общих категориях, были хорошо известны, и их неоднократно упоминали, прямо и завуалированно, в обвинениях, выдвинутых против Краснощеклова. Главные представители режима в этом деле явным образом объясняли значение судилища этими словами. Коммунистическим управленцам приходилось двигаться по «скользкой дорожке». Предполагалось, что организации, вверенные их руководству, должны быть производительными и желательно эффективными, однако управленцам надо было к тому же существовать в гармонии с рабочим классом и не доверять специалистам, на которых им приходилось полагаться. Коммунистическая мораль требовала, чтобы

³⁰ *О советском страхе перед таким «заражением» см.: Kharkhordin O. The Collective and the Individual in Russia: A Study of Practices. Berkeley, 1999. P.123–140. Эрик Наймен убедительно доказывает, что, поскольку утописты строят «чистое», совершенное общество, они неизбежно боятся заражения. (См.: Naimen E. Sex in Public: The Incarnation of Early Soviet Ideology. Princeton, 1999. P.12–16).*

вне работы красные управленцы не только проявляли сдержанность в наслаждении буржуазными удовольствиями вроде хорошей еды с вином в ресторанах, но и воздерживались от участия в традиционных пролетарских развлечениях вроде пьянства или игры в карты.

Картину состояния экономики определял разразившийся в 1923 г. кризис «ножниц цен», который описан во многих исторических работах, посвященных тому периоду³¹. Цены на промышленные товары росли, тогда как цены на сельскохозяйственные товары падали. В результате стимулы крестьянства к производству товарной продукции исчезали. А многие промышленные предприятия работали в убыток, несмотря на высокие цены на промышленные товары. Управляющие пытались сдержать рост заработных плат и нередко вообще задерживали их выплату, что летом и осенью 1923 г. вызвало волну забастовок³². В ответ на это режим попытался принудить руководителей промышленных трестов пойти на снижение цен за счет сокращения издержек и прибыли. Параллельно центр попытался возродить более жесткий и прямой контроль над трестами³³. Хотя теоретически партия сохранила за собой право назначать директоров всех трестов и руководителей предприятий, на практике тресты и другие многочисленные предприятия пользовались широкой автономией³⁴. Тресты проработали два года – до момента, когда режим начал формально кодифицировать их права и обязанности³⁵. Неизвестно, рассматривалась ли тенденция к новой централизации как способ разрешения кризиса «ножниц» или же, напротив, прямой контроль центра был целью, которой кризис, по-видимому, придавал законность. Однако в сочетании с административным устремлением к новой централизации партийное

³¹ Nove A. *An Economic History of the USSR, 1917–1991*. L., 1992. P.88–114.

³² Brovkin V. *Russia after Lenin: Politics, Culture and Society*. L., 1998. P.174–179; Kuromiya H. *Op. cit.* P.128–132.

³³ Орлов И.Б. *Новая экономическая политика: История, опыт, проблемы*. М., 1999. С.151–155.

³⁴ Пример назначения управляющих Московским комитетом партии см.: Центральный государственный архив общественных движений Москвы (далее – ЦГАОДМ). Ф.3. Оп.4. Д.20. Л.54.

³⁵ Valentinov (Vol'sky) N. *The New Economic Policy and the Party Crisis After the Death of Lenin*. Stanford, 1971. P.95.

руководство развернуло политическую кампанию, внешне направленную на то, чтобы положить конец отчуждению коммунистических управленцев от пролетариата, интересы которого должна была защищать партия. С благословения Сталина, руководство этой кампанией, составлявшей часть более широкой кампании по обеспечению «партийной этики», взяли на себя ЦКК и Рабкрин³⁶.

Природа этой двойной кампании была достаточно ясно раскрыта 18 ноября 1923 г., когда Московский комитет партии организовал Конференцию директоров и управляющих, на которой главным выступающим стал глава ВСНХ Алексей Рыков³⁷. Рыков сообщил управленцам о том, что отныне «плановый характер работы» будет усилен, а независимость от генеральной линии правительства уменьшится. В качестве оправдания усиления центрального контроля Рыков сослался на недовольство рабочих³⁸. Некоторые «красные директора» отреагировали на выступление Рыкова весьма резко. Товарищ Таратута возложил ответственность за возникновение кризиса на Рыкова и его заместителя Г.Пятакова, заявив, что директора просто следовали политике ВСНХ³⁹, которая затем изменилась: «Сейчас же стали скрывать прибыль, как секретную болезнь, и трест, который получает прибыль, думает: в ЦКК он попадает за то, что получил прибыль». Позднее Таратута жаловался на то, что коммунисты устраивают гонения на

³⁶ Президиум ЦКК и Коллегия Рабкрин 17 ноября 1923 г. согласились с необходимостью борьбы против отчуждения от партии ее членов, работающих в правительстве и народном хозяйстве. Они пообещали привлечь всех таких нарушителей к ответу даже за «чисто формальное выполнение партийных обязанностей» и направили меморандум о своих решениях Сталину (РГАСПИ. Ф.17. Оп.84. Д.545. Л.21–26). Что касается кампании по поддержанию партийной этики, Эрик Найман отмечает следующее. Развернув эту кампанию, ЦКК «формально объявила о том, что частная жизнь членов партии является предметом заботы партии» (Naiten E. Op. cit. P.92). 11 октября 1923 г. Политбюро одобрило общие контуры плана кампании, намеченные ЦКК (РГАСПИ. Ф.17. Оп.3. Д.387. Л.4). Собрание документов, относящихся к этой кампании, см. в книге: *Партийная этика: документы и материалы дискуссии 20-х годов*. М., 1989.

³⁷ ЦГАОДМ. Ф.3. Оп.4. Д.38. Л.53.

³⁸ Там же. Л.41, 48.

³⁹ Валентинов (Вольский) подтверждает, что летом 1923 г. Пятаков приказал трестам и синдикатам получать высокие прибыли (Valentinov (Vol'sky) N. Op. cit. P.81).

управленцев, и снова осуждал ЦКК вместе с Рабкрином⁴⁰. Товарищ Гросман повторил эти обвинения, сказав, что «красные директора» «связаны по рукам и ногам»⁴¹. Товарищ Звездов сетовал на «идеологическое расхождение» между руководством и директорами и обобщил общее настроение собравшихся: «Мы создали революцию, мы исполняли все приказы, как бы они ни были глупы, и мы говорим: не нужно пугать контрольными комиссиями»⁴².

Должно быть, дело Краснощекова сразу приходило всем на ум. Под руководством Краснощекова Промбанк как учреждение добился значительной независимости и поразительного экономического успеха. Тем не менее, благодаря ЦКК, Краснощеков сидел в камере для подследственных в Лефортово, а ГПУ вело расследование его деятельности. На Краснощекова было обрушено много обвинений, но все эти обвинения можно было сгруппировать под одной общей рубрикой – «заражен НЭПом». В частности, Краснощекова обвиняли в использовании своего положения для обогащения родственников, для ведения роскошной жизни и в отстранении от пролетариата, представленного партийными организациями банка и района. Другими словами, Краснощеков отклонялся от линии партии и превращался в буржуя. Как открыто говорил Ленин, одним из главных страхов партийного руководства было «поглощение чуждой культурой»⁴³. На селе величайшей угрозой было «мелкобуржуазное» крестьянство. Но в городах главную угрозу представляли остатки самой «буржуазии»: научная и творческая интеллигенция, научно-технические «специалисты», работавшие в бюрократических организациях, и «нэпманы», воспользовавшиеся терпимостью, которую власть нехотя, скрепя сердце проявляла к частному предпринимательству.

Партийные вожди говорили, что протаскивают Краснощекова через показательный процесс для того, чтобы обозначить ту скользкую дорожку, которая, как они полагали, должна была с помощью НЭПа привести коммунистов к экономическим успехам, не заражая их чуж-

⁴⁰ ЦГАОДМ. Ф.3. Оп.4. Д.38. Л.15–16.

⁴¹ Там же. Л.22.

⁴² Там же. Л.24, 26.

⁴³ Эту речь приводит и рассматривает Моше Левин (см.: Levine M. *Lenin's Last Struggle*. N.Y., 1986. P.18–19).

дыми влияниями. Сохранившиеся документы, однако, указывают на то, что процесс над Краснощековым и более широкая кампания по укреплению коммунистической морали вызвали сомнения, а то и сильное противодействие, наблюдавшиеся не только среди «красных директоров», но и среди партийного руководства. Например, на вечернем заседании ЦК, состоявшемся 13 января 1924 г., товарищ Правдин выразил озабоченность перекосом, в условиях которого были вынуждены работать управленцы-хозяйственники. Он очертил фундаментальную проблему, которая терзала советских управленцев-хозяйственников до конца советского режима. Управленцев обязывали производить продукцию, но плановая система не давала производству надежного снабжения всеми необходимыми ресурсами. Государство требовало продукции, а рабочие требовали повышения зарплаток. Таким образом, управленцы были вынуждены нарушать правила, обходить их и обеспечивать свои предприятия как можно лучше, пусть нестандартными, а то и незаконными методами. Экономическая эффективность была неизбежно связана с жертвами⁴⁴.

А.А.Сольц, член Президиума ЦКК и председатель Судебной коллегии по уголовным делам, был глух к практическим доводам⁴⁵. Он утверждал, что показательные процессы необходимы, особенно для того, чтобы уведомить всех коммунистов, бывших управляющими-хозяйственниками, о том, что они отвечают за все, что творится на их предприятиях⁴⁶. Товарищ Медведев дополнил такой подход классовой перспективой, заметив, что рабочие, не получающие заработной платы, недовольны любыми благами, достаемыми их начальникам. М.Ф.Шкирятов (также член Президиума ЦКК) указал: то, что в Москве кажется скромным уровнем жизни, в провинции может казаться скандальной роскошью⁴⁷. И самое главное: товарищ Израиль рассказал историю о появлении в Омске группы управленцев-хозяйственников,

⁴⁴ РГАСПИ. Ф.613. Оп.1. Д.21. Л.80–81. – Днем ранее то же самое доказывал товарищ Васильев (Там же. Л.33).

⁴⁵ Там же. Д.566 Л.21–21 об.; Rees E.A. Op. cit. P.244.

⁴⁶ Там же. Д.21. Л.78–79 об. Разработанный в конце 1923 г. законопроект об ответственности директоров за все происходящее на их предприятиях см.: ГАРФ. Ф. р-374. Оп.1. Д.8. Л.142.

⁴⁷ Rees E.A. Op. cit. P.244.

сплотившихся в политическую силу. К счастью (с точки зрения товарища), местная партийная организация, верная ЦКК, в конце концов, одержала победу⁴⁸. Разумеется, это не было пересказом сочиненной другими истории о врагах, поскольку этот рассказ указывает на то, что терзавший правоверных коммунистов кошмар материализовался в крупном сибирском городе. Экономика НЭПа могла создавать политические угрозы господству коммунистов.

Ярославский, никогда не страдавший лаконичностью, выступил по этому вопросу особенно пространно. Он объяснил, что в начале НЭПа партия была не в состоянии управлять развитием новых экономических организаций⁴⁹. Но теперь пришло время. Ярославский сказал, что ЦКК вообще-то обходился с управленцами-хозяйственниками «очень мягко и бережно», но не может в упор не замечать вопиющие нарушения. Он перечислил показательные процессы, указав причины проведения каждого из них. Затем он поговорил о деле Краснощекова и о скользком пути. Эти его слова приведены в начале данной статьи.

Накануне процесса Ярославский раскрыл политическое значение, которое дело Краснощекова имело для режима. Он утверждал, что ЦКК получил ряд заявлений о «нарушении норм коммунистической морали» Краснощековым и допущенных им злоупотреблениях служебным положением. Особенно важным было то, что Краснощеков являлся одним из высокопоставленных должностных лиц и членом партии. Ярославский откровенно сказал, что интерес ЦКК–Рабкрин в деле Краснощекова не сводился к простому преследованию нарушителей закона; ЦКК–Рабкрин стремились еще и «вскрыть те болезненные явления, которые вызывают преступления подобного рода». По мнению властей, в случае Краснощекова двумя коренными причинами беды были «неограниченное доверие ответственного партийного работника к своим беспартийным родственникам» и окружение такого работника «беззастенчивыми людьми из чуждой коммунизму среды». Таким образом, процесс устраивали с целью донести до управленцев-хозяйственников, которым пришлось работать с непартийцами, мысль о том, что они должны проявлять крайнюю осторожность. Показательный процесс был также призван высветить явления, посредством

⁴⁸ РГАСПИ. Ф.613. Оп.1. Д.21. Л.89–89 об.

⁴⁹ Там же. Л.60.

которых «частный капитал овладевает нашим государственным аппаратом и использует его в своих интересах». Наконец (и это, видимо, было самым важным, поскольку эту мысль акцентировали выделением текста жирным шрифтом), процесс устраивали для того, чтобы привлечь внимание «трудящихся масс»⁵⁰.

В окопах Промбанка

Если причины, выдвинутые ЦКК, были фактически основными мотивами протаскивания Краснощекова через показательный процесс, при условии, что у этого дела не было какой-то тайной причины (этот вопрос будет рассмотрен ниже), то решающую роль сыграли местные партийные организации. Повидимому, все формальные обвинения против Краснощекова и других ответчиков возникли как обвинения, выдвинутые руководителями и членами местных партийных организаций. Однако прежде, чем перейти к рассмотрению показаний этих людей, следует охарактеризовать основной архивный источник. Всего ГПУ в ходе расследования допросило 139 человек, включая 17 человек, которые были арестованы. Многие допрошенные дали развернутые показания⁵¹. Из этой горы материалов совершенно ясным становится одно: свидетельские показания не раскрывают «правду, всю правду и одну только правду». Вместо этого свидетельские показания производят эффект, подобный тому, который имеет фильм Акиро Куросавы «Расемон»: документы сохранили ряд различных историй, которые расходились вследствие разного восприятия или разного понимания интересов, будь то личные, моральные или политические интересы.

Даже в тех случаях, когда позиции свидетелей кажутся очевидными, их показания окутаны тайной. Например, мотивы активистов местной партийной организации не вызывают сомнений. Они были наступающей стороной и гордились этим. И все-таки в их заявлениях

⁵⁰ Ярославский Е. К процессу Краснощекова // *Известия*. 1924. 24 февраля.

⁵¹ ГАРФ. Ф. р-1005. Оп.1 а. Д.600. Л.74–76. – ГПУ перерыло все. В числе свидетелей был художник, считавший, что Краснощеков израсходовал слишком много краски, и цветочница, у которой покупали цветы для будущей жены Краснощекова (Там же. Д.595. Л.106–107 об., 385–385 об. См. также: Там же. Д.598. Л.1). – Л.С.Виленский, например, давал показания 12 раз (Там же. Д.595. Л.537–574, 581).

есть ряд любопытных аспектов, которые сегодня не поддаются полному объяснению. Например, в числе множества преступлений и прегрешений, инкриминируемых Краснощекову, было обвинение в растрате драгоценной валюты на рекламные объявления, опубликованные в июле 1923 года в издававшемся в Берлине «белогвардейском» журнале «Руль»⁵². Эту жалобу подали Сталину, и Секретариат, а вслед за ним и ГПУ расследовали это дело. Оказалось, что публикация рекламы была ошибкой служащего, который работал в Промбанке по совместительству и действовал по собственной инициативе⁵³. Краснощекова защищал даже Георгий Пятаков, бывший тогда ведущим членом троцкистской оппозиции и последовательным защитником «левых бюрократов». Пятаков вряд ли симпатизировал явно «правому» мировоззрению Краснощекова⁵⁴. Дело было отклонено, но спустя несколько месяцев ГПУ использовало показания работавших в Промбанке рядовых членов партии, которые утверждали, что Краснощеков умышленно пошел на сделку с классовым врагом⁵⁵.

Другие обвинения, выдвинутые членами местной парторганизации, вытекали из их собственного опыта работы в банке. Многие были раздута из того факта, что Краснощеков и его брат жили на «даче» в Кунцево, хотя эта дача была единственным жильем Александра, а не местом отдыха. Многие обвинения (как, например, ремонт, который коммунисты считали слишком роскошным; перевозка мебели, принадлежавшей банку, на дачу Краснощекова; особое питание некоторых людей в столовой банка; покупка цветов «на прощанье» близким Краснощекову женщинам и т.п.) касались внутренней организации

⁵² Там же. Л.197–198 об., 206–208 об.

⁵³ РГАСПИ. Ф.17. Оп.85. Д.624. Л.4–15.

⁵⁴ Понятие «левые бюрократы» использовано в том смысле, который придает этому понятию Андреа Грациози, ссылающаяся на Дойчера. Рассмотрение Грациози вклада, который Пятаков внес в развитие НЭПа, весьма полезно для понимания эпохи. См.: Graziosi A. *Building the First System of State Industry in History: Piatakov's Vesenkha and the Crisis of the NEP, 1923–1926; Cahiers du Monde russe et soviétique*. 32. October–December 1991. P.539–580.

⁵⁵ В показаниях в ГПУ заместитель главы финансово-экономического бюро Промбанка подтвердил, что Краснощекову ничего не было заранее известно о появлении статьи в «контрреволюционном» издании (ГАРФ. Ф. р-1005. Оп.1 а. Д.595. Л.256–256 об., 259–260).

работы банка. Все подобные повседневные дела вершил, как предполагали, Л.С.Виленский, познакомившийся с Краснощековым еще в 1899 г. Именно Виленский стоял на переднем крае нескончаемой битвы с членами местной парторганизации, тогда как Краснощеков отстранился от схватки, сконцентрировав внимание на расширении деятельности банка и связанной с ним корпорации в Советском Союзе и за рубежом.

Краснощеков выбрал Виленского, и они вместе установили практику найма на работу пользовавшихся их доверием людей на основании семейных связей, личных знакомств или рекомендаций друзей. Эта практика разочаровала и разъярила местных активистов партии и впоследствии послужила главной причиной процесса. Возможно, дело усугубило то, что большинство управленцев и специалистов банка были евреями или, как говорили коммунисты, членами «одесской колонии»⁵⁶. Несомненно, сегодня мы сочли бы методы приема на работу, практиковавшиеся Краснощековым и Виленским, негодными. Однако и альтернатива этим методам вполне могла обречь банк как экономическое учреждение на неудачу. Формально банк должен был нанимать на работу людей через биржу труда. Например, одна из обид партячейки заключалась в том, что при найме на работу в столовую банка руководители устраивали не безработных коммунистов, а людей, имевших навыки и опыт работы в сфере общественного питания⁵⁷. «Политкорректность» в данном случае противопоставлялась качеству питания.

Подобные конфликты «партийности» и компетентности возникали постоянно. Самым важным было то, что работавшие в банке коммунисты ожидали, что их выдвинут на должности, заняв которые они смогут если не контролировать, то хотя бы отслеживать все действия банка. А.К.Юрьев (секретарь партячейки банка с марта до июля 1923 г.) хотел, чтобы в каждом отделе банка одну из руководящих должностей занимал коммунист и чтобы все партийные руководители поддерживали связь с исполнительным бюро партячейки, т.е. хотел воссоздать аналог института комиссаров периода военного коммунизма⁵⁸.

⁵⁶ ГАРФ. Ф. р-1005. Он.1 а. Д.595. Л.209 об.

⁵⁷ Там же.

⁵⁸ Там же. Л.217–219 об.

Поначалу целью коммунистов было увольнение Виленского. Настойчивость, с которой они добивались этого, по-видимому, спровоцировала Краснощекова. Последний стал защищать своего ставленника всеми средствами несмотря на то, что знал о, по меньшей мере, терпимом отношении Виленского к мелким злоупотреблениям властью. Но на место Виленского был бы назначен человек, пользующийся доверием партии, а не человек, лояльный Краснощекову и Промбанку.

В какой-то момент конфликт перерос в тотальную войну. Коммунистов особенно взбесил перехват Виленским адресованной Краснощекову секретной (почти вся деловая переписка была «секретной») переписки, которую он передал адресату. Тот по собственному усмотрению поделился полученными сведениями с другими членами директората и сотрудниками, которые пользовались его доверием. Предполагалось, что тайная переписка будет сначала представлена членам партии, работавшим в банке. Партийцы должны были решить, кто из беспартийных работников банка сможет ознакомиться с перепиской, если она вообще может быть открыта беспартийным. ВСНХ пытался назначить в личные секретари Краснощекову члена партии с тем, чтобы этот человек мог отслеживать всю корреспонденцию шефа, но эта попытка не удалась, т.к. Виленский обычно успевал перехватить записки прежде, чем они попадали в руки адресатов⁵⁹.

Кроме того, коммунисты крайне враждебно относились к Донне Груз, близкой союзнице и любовнице Краснощекова, и к его брату Якову. В данном случае неудивительно, что коммунисты косо смотрели на соединение дела с интимными отношениями. То, что Груз была, по общему мнению, второй работающей в банке женщиной, которая пользовалась особой благосклонностью босса, не способствовало разрешению конфликта. Коммунисты с негодованием относились к быстрому продвижению Донны, которую поставили на весьма ответственную должность, но, по-видимому, больше всего коммунистов раздражала ее преданность Краснощекову. Этот мотив проявляется в показаниях Г.И.Андричина, председателя парткома Промбанка, который поведал, что прежний секретарь парткома И.И.Лялин в действительности был сотрудником ГПУ. Лялин обратился к Груз и попытался

⁵⁹ Там же. Л.197–198 об.

заставить ее давать информацию о деятельности Краснощекова. По словам Андричина, Груз сделала вид, что готова сотрудничать, но на самом деле рассказала обо всем Краснощекову. Краснощекову вскоре удалось избавить банк от Лялина, что, по мнению Андричина, было сделано совершенно «без всяких мотивов»⁶⁰.

Но слежка, развернутая в банке, не исчерпывается этой историей. По словам Юрьева, бюро партячейки банка поставило своих людей на учет активов банка и в хозотдел для того, чтобы выяснить, не присваивают ли Краснощеков и другие собственность банка. Действительно, в известной мере это происходило. Например, на квартиру Краснощекова регулярно поставляли еду из столовой банка. Позднее Краснощеков утверждал, что, по его мнению, Виленский должен был вести учет и снимать соответствующие суммы с его личного счета. В свою очередь, Виленский передал исполнение этого дела лицу, бывшему тайным агентом партячейки. В итоге вычеты не были сделаны⁶¹.

Что касается Якова Краснощекова, то отношения между братьями дали членам местной парторганизации, а затем и организаторам процесса самые веские обвинения. Разбираясь с этими обвинениями, как и с материалами расследований ГПУ вообще, исследователь должен пробираться через мешанину заявлений с предельной осторожностью. Большинство показаний против Якова (о том, что он получал незаслуженные преимущества при получении кредитов, аккредитивов и т.д.) были даны сотрудниками банка, причем все эти люди были уязвимы в политическом отношении как беспартийные лица непролетарского происхождения и евреи. В показаниях, которые дал сам Яков, он предстает любящим братом и довольно добродушным, но честным бизнесменом. Очевидно, что он пытался, и не без успеха, воспользоваться именем и положением, хотя, по видимому, не понимал, что делает что-то дурное. Показания Якова показывают неспособность понять то, что, несмотря на ослабление репрессий против частных предпринимателей в начале НЭПа, для

⁶⁰ Кроме того, партийцы считали, что Груз ввела их в заблуждение, представившись членом партии, а это было для них весьма серьезным преступлением (ГАРФ. Ф. р-1005. Оп.1 а. Д.595. Л.206–208 об.).

⁶¹ ГАРФ. Ф. р-1005. Оп.1 а. Д.595. Л.217–219 об., 539 об.

режима они оставались париями. В какой-то момент Яков счел необходимым напомнить допрашивавшим его следователям, что предприниматели должны делать деньги⁶². Он также утверждал, что те самые специалисты, которые теперь осуждают его, прежде слишком охотно ублажали его и учили, например, спекулировать валютой⁶³. Но Якова, несомненно, беспокоило то, что своими действиями он скомпрометировал брата. Яков неоднократно отрицал то, что Александру было что-либо известно об особых привилегиях, которыми пользовался его брат. Ирония заключалась, однако, в том, что акцент, который делал Яков на узах, связывавших братьев, сыграл на руку обвинению, которое использовало слова Якова в ходе процесса и в печати для доказательства того, что Александр ставил семью выше партии.

«Во взаимных денежных отношениях мы не считались... Все время я находился с ним в самых близких отношениях, советовался с ним о всех своих делах и руководствовался его советами... Летом мы вместе жили на одной даче. У нас было даже общее белье. Александр Михайлович носил мои вещи, я его, и даже не могу сейчас точно сказать, чья на мне гимнастерка – моя или Александра Михайловича»⁶⁴.

Александр отрицал, что ему было известно что-либо об особом отношении в банке к Якову. Он утверждал, что любые утвержденные им расходы, не относившиеся к деятельности банка, должны были погашаться за счет средств, хранящихся на его личном счете. Когда ему представили некоторые подписанные им документы, он ответил, что не обращал внимания на то, что подписывает, если суммы были незначительными⁶⁵. На некоторые обвинения Краснощеков дал прямые ответы. Например, он заявил, что «американская» строительная компания Якова применяла передовые организационные методы, которые

⁶² Там же. Л. 530.

⁶³ Там же. Л.524–526 об.

⁶⁴ Купюры сделаны в статье «Судебный отдел», опубликованной 20 февраля. Старший помощник общественного обвинителя Николай Крыленко включил это заявление в обвинительное заключение по делу Краснощековых, Виленского и двух других граждан (ГАРФ. Ф. р-1005. Оп.1 а. Д.600. Л.41).

⁶⁵ ГАРФ. Ф. р-1005. Оп.1 а. Д.600. Д.595. Л.55.

помогли бы строительной промышленности в России⁶⁶. Иногда Краснощеков признавал, что какие-то случаи ему неизвестны. Это могло быть приемом защиты. С другой стороны, некоторые вопросы, вполне вероятно, могли ускользнуть от его внимания, как, например, вопрос о том, получала ли Груз в столовой обеды лучше обычных⁶⁷. Однажды, когда его спросили еще об одном возможном злоупотреблении, Краснощеков дал объяснение, которое заслуживает нашего внимания, хотя для следователей оно было неприемлемым.

С фотографии, сделанной во время судебного заседания. А.М.Краснощеков – пятый справа (Известия. 1924. 7 марта. С.5).

«Нельзя не отметить при обсуждении этого вопроса, ту ненормальную, разлагающую обстановку, которая как-то естественно слагается во всех [советских] учреждениях в отношении низшего персонала к высшему. Это раболепная угодливость, предупредительность, стремление не только идти на встречу каждому выраженному желанию, но и предупредить пожелания [руководителей]. Эта черта даже не всегда

⁶⁶ Там же. Л.598.

⁶⁷ Там же. Л.610.

основана на непосредственном личном интересе: она в крови всех служащих старого закала и большинства молодых. Это создает вокруг ответственных работников, особенно занятых и перегруженных, такую липкую засасывающую обстановку, что часто трудно самому разбираться в получаемых результатах»⁶⁸.

Перевод с английского А.Калинина.

(Окончание следует)

⁶⁸ Там же. Л.593.

Только сейчас ощутил я с особой силой значение всего того, свидетелем чего оказался. Пока переводил на переговорах, а потом приводил в порядок протокол и составлял проекты телеграмм в Москву, я был всецело поглощен работой и не вдумывался в то, что ... вдали от фронтов происходит нечто важное для дальнейшего хода войны, для победы.

Однако теперь я вдруг осознал, что на моих глазах как бы в концентрированном виде совершается процесс творения истории, события, значение которых выходило далеко за рамки текущего момента и которым суждено было наложить отпечаток на дальнейшее развитие мировых событий.

В.М.Бережков

Андрей Чужакин

ТЕНЬ ЛИДЕРА:

ВЗГЛЯД НА ИСТОРИЮ XX в.
ГЛАЗАМИ ПЕРЕВОДЧИКОВ-
ДИПЛОМАТОВ

The author, Russia's noted expert on interpretation narrates the dramatic story of interpretation and diplomatic interpreters in the 20th century in the USSR from V.Lenin to V.Putin when history was made and often interpreters were the only (and silent) witnesses or even contributed to it. The English voices of Soviet leaders — V.Berezhkov (Stalin), V.Sukhodrev (Khrushchev), P.Palazhchenko (Gorbachev) reverberated across the world in an assertive and skillful way. Many historical vignettes are provided for the first time.

**ФЕНОМЕН «КАГЕМУШИ»
В УСТНОМ ПЕРЕВОДЕ**

Издrevле в Японии существует представление о «кагемуши» (тень воина, его помощник, оруженосец, второе я)¹. Это понятие можно отнести и к личному переводчику государственного деятеля, который становится его тенью, alter ego. Правда, во время переговоров, выступлений «тень» выходит на передний план.

Перевод как воздух – его замечают, когда он плох. Настоящий профессионал работает так, что представителям разных стран начинает казаться, что они говорят на одном языке, что все межкультурные различия исчезли.

У того, кто постоянно работает с одним и тем же лидером, создается доверительная атмосфера с патроном. «Кагемуши» знает, что и как будет сказано, привыкает к специфике его речи и мышления. Иногда складываются добрые человеческие отношения (Хрущев, Брежнев – Суходрев, Горбачев – Палажченко), с ним делятся сокровенными мыслями, советуются по профессиональным вопросам, а то и по личным делам.

Переводчик, оставаясь на втором плане, помогает вершить историю. Переданная им мысль превращается в дело: фактически его устами объявляются войны и заключается мир, он переводит исторические фразы, определяющие судьбы миллионов, и полупьяную чушь, угрозы и шутки; видит величие и посредственность, храбрость и уступчивость, откровенность и ложь, добро и зло, воплощенные в слово.

Переводчик-дипломат видит, как творится история, помогает крутить ее колесо, но иногда сам попадает под него и сходит с арены вместе с политиком, иногда добровольно, чаще по этическим соображениям.

Он становится невольным свидетелем того, как кто-то падает лицом в салат на обеде у императора, сваливается с трапа самолета, наступает на платье собственной жены на приеме в Белом доме, как опрокидывают поднос с шампанским на лидера освободительного движения во время кремлевского банкета. Что-то остается на киноплёнке, что-то видят по ТВ, но большинство таких эпизодов запечатлевается лишь в памяти и уходит вместе с человеком.

¹ Великий А.Куросава поставил фильм об этом феномене.

Даже «ас перевода» – всего лишь человек: у него может разболеться живот от непривычной еды прямо в ходе торжественного обеда, или голова от нечеловеческого напряжения, или просто зуб (тогда таблетку даст сердобольный помощник американского президента²), но, по сути, это никого не интересует. Show must go on! (Шоу должно продолжаться). Более того, после долгих часов серьезнейших, изматывающих ум и душу переговоров той же ночью нужно делать записи бесед. Это не только особое искусство, приходящее с опытом, но важнейшая составляющая переводческой деятельности и вообще любых переговоров.

Но все это искупается ощущением сопричастности к тому «делу, которому служишь», – высшим интересам своей страны, чувством удовлетворения и востребованности. Тем более, что стране нужны те, кто, каждый на своем направлении, защищает ее безопасность, помогает сохранить ее тайны, укрепить ее положение в мире, – ее настоящая элита, специалисты в своем деле, мастера перевода в том числе.

РУКОВОДИТЕЛИ СССР И РОССИИ И ИХ «ТЕНИ»

...Приехав в Москву, английский писатель-фантаст Г.Уэллс беседовал с В.И.Лениным без переводчика. «Кремлевский мечтатель», человек

образованный, в отличие от своих преемников, знал несколько европейских языков, мог общаться на немецком, французском и английском, даже в самой сложной обстановке (убийство германского посла фон Мирбаха и беспрецедентный приезд в посольство Германии правительства Советской России во главе с В.Лениным. «Переводчик не нужен», – раздраженно сказал он, когда прибыл в посольство Германии принести извинения).

Но иногда переводчик все же требовался. Например, на встрече с монгольским вождем Сухэ-Батором помогли сотрудники Наркоминдела, в том числе и «из бывших» царских дипломатов. В дальнейшем перевод на высшем уровне обеспечивали и молодые кадры из новой советской интеллигенции. Внешние связи СССР были сравнительно ограничены, но тем не менее был создан Отдел переводов наркомата (ныне Департамент лингвистического обеспечения МИД РФ).

² Так случилось с В.Суходревым на встрече А.Косыгина и Л.Джонсона.

ДЕСПОТ И «ВОПРОСЫ ЯЗЫКОЗНАНИЯ»

В тридцатые годы И.Сталин нередко встречался с зарубежными гостями, общественными деятелями, писателями Л.Фейхтвангером, А.Жидом, Р.Ролланом и др. Но лишь в ходе Великой Отечественной войны международные связи достигли небывалого уровня и он даже выезжал за границу, в Тегеран и Потсдам, на исторические переговоры с союзниками.

На долгое время «кагемуши-смертником» Сталина стал легендарный В.М.Бережков. До начала работы в Кремле он переводил в Берлине Риббентропа, когда тот объявил войну СССР, а ранее – Гитлера на встрече с Молотовым. После возвращения окольными путями из Берлина в составе советского персонала посольства и торгпредства³ он был участником всех встреч лидеров антигитлеровской коалиции.

«Кремлевский тиран» корректно относился к своим переводчикам. Об этом говорили и В.Бережков, и О.Трояновский, и китаист Н.Федоренко, работавший с Мао-Цзедуном. Будучи билингом, Сталин мог подсознательно понимать, что такое межкультурные различия, сознавал трудности выражения мысли на другом языке. Он даже говорил «под перевод»: краткими фразами, четко и размеренно, ясно формулируя свои мысли⁴.

Прощались и «проколы»: в Тегеране молодой В.Бережков, не успевший перекусить, воспользовавшись паузой на обеде Сталина, Рузвельта и Черчилля, положил в рот кусок бифштекса, именно в тот момент, когда хозяин заговорил. Так и сидел он с набитым ртом несколько секунд, показавшихся ему вечностью, пока не проглотил злополучный кусок. Иностранцы дружно смеялись, а Сталин злобно одернул несчастного.

Впоследствии Сталин доверял В.Бережкову особо важную информацию. Но не только он. В первые дни войны немцы именно через Бережкова намекнули, что были бы готовы на сепаратный мир. Через него же Сталин сообщил представителю США, что вступит в войну с Японией после разгрома Гитлера.

³ Их обменяли на немецких дипломатов, находившихся в момент начала войны в Москве.

⁴ Язык и вопросы языкознания интересовали Джугашвили. Об этом говорит его статья «Марксизм и вопросы языкознания», которая вызвала в 1950 г. широкую дискуссию о роли языка в обществе.

Более того, Сталин пощадил Бережкова, когда выяснилось, что его родители оказались на оккупированной территории, «сослав» не в Сибирь, а «всего лишь» в журнал «Новое время».

MR. К И ЕГО ЭСКАПАДЫ

Если переводить Сталина было не столько сложно с профессиональной точки зрения, сколько просто страшно (Л.Берия, присутствовавший почти на всех переговорах, внушал ужас одним своим видом), то экспансивный непоседа Н.С.Хрущев часто ставил в тупик тем, что откладывая в сторону заготовленную речь и импровизировал, жонглируя смачными народными присловьями: «мы не ноздрями мух бьем», «всяк кулик свое болото хвалит», «кузькина мать» и пр., а то и вообще непечатными пассажами. Приходилось выкручиваться... Именно при Хрущеве, в 60-е годы взошла звезда В.Суходрева. Живший в детстве в Англии, он блестяще, даже артистично выходил из сложных положений, расположив к себе и Хрущева, и Косыгина, а также прочих лидеров поменьше. Безупречно владея английским (причем и британским, и американским вариантами), он выделялся своим обаянием и способностями.

Мг. К, как называли Никиту Сергеевича, мог «брякнуть» такое, что имело последствия, которые он не мог «просчитать». Его фраза «Мы вас похороним» вызвала шок на Западе. Поняв это, он пытался объяснить, что имел в виду естественную кончину капитализма – социализм просто проводит «загнивающий» строй в последний путь (ср. Он похоронил вчера своего друга). Но загнивать, точнее «застаиваться», стал социализм, лишенный импульса намеченных А.Косыгиным на конец 60-х экономических реформ, но так и не осуществленных.

Помните Стинга?

*Mr. Khrushchev said
We will bury you
I don't subscribe to this point of view
It's not a natural thing to do
Because the Russians love their children, too*

(Мистер Хрущев сказал: «Мы вас похороним», но я не согласен с этими словами, такое не свойственно человеку, эти русские тоже любят своих детей).

Певец точно уловил противоречие между характером Никиты Сергеевича и этой неудачной фразой.

С Н.Хрущевым и Г.Макмилланом. Москва, 1959.

Перевод был адекватен – We will bury you⁵, – но истолкован не так, как нужно было Западу. В политике двусмысленность, расплывчатость нежелательны, если, конечно, неясность и многозначительность не являются целью говорящего. («Язык дан дипломатам, чтобы скрывать свои мысли»).

ЗАСТОЙ В ЭКОНОМИКЕ, БУМ ПЕРЕВОДА

По признанию В.Суходрева, после непосредственного балагура и шутника Никиты Сергеевича переводить стандартные сухие речи Л.Брежнева было легче, но менее интересно. Зато они прекрасно смотрелись вместе: высокие, импозантные, со вкусом одетые, с пышными шевелюрами. Модно одетый, улыбчивый суперпере-

По признанию В.Суходрева, после непосредственного балагура и шутника Никиты Сергеевича переводить

⁵ *To bury* – англ. похоронить, предать земле.

водчик оттенял авторитет лидера супердержавы, к чьим словам (в блестящем переводе мастера) прислушивался весь мир.

Бонвиван и весельчак, после 1977–78 гг. Л.И.Брежнев стал заметно сдавать. И ранее не любивший говорить без бумажки, он стал путать заготовленные тексты и читать не то, что надо. Это была какая-то напасть.

Мой коллега по ЦК Э.Капский, переводчик на встрече Л.Брежнева с президентом Анголы, с ужасом услышал, что Генсек начал читать не текст речи, а справочные материалы к беседе: где находится страна, ее территория, население, политическая система и пр.⁶. У ангольцев буквально челюсти отвисли: большинство знали русский (а нынешний президент НРА Ж.Э. душ Сантуш вообще закончил ВУЗ в Баку и имел русскую жену Таню). Быстро оправившись от шока, как и подобает «профи», Э.Капский стал «переводить»: «Дорогие друзья! Нам известно, что ваша страна находится на западе Африки. Мы рады, что территория ее составляет..., прекрасно, что население выросло..., с удовлетворением отмечаем, что политическая обстановка... и пр.». Все вздохнули с облегчением.

В.Суходрев и Л.Брежнев в Хельсинки, 1975 г.

Разумеется, даже самые опытные мастера не застрахованы от ошибок. Иногда никуда не годен (плохо написан или непонятен) «исходный материал», однако бывают и оговорки, неудачи. Например, В.Суходрев

⁶ *Все это, кстати, он сам и подготовил.*

переживал, что, переводя первое в истории выступление президента Р.Никсона по советскому ТВ, оговорился: «Мы выступаем за *более хорошие отношения...*»

Однако в исполнении мастера перевод может быть даже несколько лучше, логичнее оригинала, при полном сохранении стиля и нюансов. Это дается комбинацией «способность + искусство + опыт», которая нарабатывается годами учебы и самосовершенствования: переводчик учится всю жизнь, и не только на чужих ошибках. Англичане недаром говорят: «You learn by doing.» (знание приходит через практику).

В ПРЕДДВЕРИИ ПЕРЕМЕН

...Беседы Ю.В.Андропова, который пытался дать новый импульс межпартийным отношениям, переводили сотрудники МИД или, даже чаще, ЦК КПСС. Последние отличались тем, что помимо языка, они владели сутью проблем, особенно в специфичной сфере отношений КПСС с ее партнерами, прекрасно знали своих зарубежных коллег, которых сами же и «курировали». Но они редко попадали в объектив фото- или телекамер.

Вспоминается забавный эпизод. Эфиопские партийно-правительственные делегации выделялись ...щедростью и обилием подарков. Дарили всем – от Генсека до горничной в отеле.

Как-то мне пришлось срочно подменить заболевшего переводчика на беседе с руководителем Эфиопии М.Хайле Мариамом, элегантным и властным человеком небольшого роста. Все прошло безупречно, но на меня не хватило подарка. Царственным жестом Менгисту вынул из нагрудного кармана авторучку с личной золотой монограммой, и помощник с поклоном вручил ее мне.

Тем временем здоровье Андропова ухудшалось на глазах. Уже через месяцев восемь после прихода к власти, на подписании договора о дружбе с Анголой, на него было жалко и горько смотреть. Живыми оставались лишь умные, но грустные глаза.

Еще эпизод партийной дипломатии. Беседу с мадагаскарскими товарищами ведет замзав МО ЦК КПСС Р.Ульяновский – интеллигент, дипломат, ученый, пострадавший от репрессий Сталина (кстати, очень напомилавший Д.С.Лихачева). И вдруг он просит меня выйти! Переговоры идут к концу. Что ж, дело хозяйское. С грехом пополам беседа завершается на смеси русского и французского.

Вскоре в кабинет ко мне заходит мой начальник и передает личные извинения Р.Ульяновского, добавив от себя, что в мое отсутствие обсуждался вопрос о размере финансовой помощи коммунистам Мадагаскара (настолько щекотливая тема, что она даже не заносилась в запись беседы). ...Пресловутое «золото партии».

НАДЕЖДА И РАЗОЧАРОВАНИЕ

«Кремлевский больной» К.Черненко удивил высоких гостей, приняв в день похорон Андропова до 15 делегаций – от США до Мозамбика. Новый Генсек был как бы «на автопилоте», он мог неподвижно сидеть на переговорах, зачитывать свой текст и даже чего-то произносить. Автору пришлось быть на встрече Устиныча с делегацией КП Израиля. Она продолжалась часов шесть подряд. Все уже просто изнемогали, буквально валились под стол, а Черненко спокойно сидел и слушал. Может, он просто впал в кому?

...И вдруг, после почти десяти лет застоя и апатии, избран Генсек, который может ходить без поддержки и говорить без бумажки! – иногда, правда, слишком долго и бессодержательно. Также появляется новый «кагемуши», П.Палажченко, выпускник иняза, имеющий огромные способности и опыт успешной работы в ООН, привнесший в профессию необыкновенную интеллигентность и сдержанность.

На первой беседе, которую переводил Павел, – с Радживом Ганди – возникла взаимная симпатия с Горбачевым (возможно, Михаилу Сергеевичу было не вполне комфортно с Суходревым, с его четкой «привязкой» к брежневским временам).

Началась эпоха перестройки и бесконечных утомительных маловразумительных речей. Правда, выступления Горбачева на Западе в лучшую сторону отличались от того «сырья», которым кормили советских трудящихся. (Как-то в конце 80-х я сказал П.Палажченко: «Разве может политик публично мыслить вслух? Это какое-то резонерство. Лидер должен говорить кратко, афористично, ярко и, если надо, как де Голль, учить свои речи наизусть»). Но забалтывание всего и всех шло по нарастающей, а переводить Генсека «с русского на русский» не решались. Кстати, немалая заслуга в том, что на Западе сложился весьма положительный образ Горбачева, принадлежит именно Павлу Руслановичу, его соратнику, который превращал «словесный кисель» в красивый, четкий и приятный для восприятия PR-продукт. (Услышав это мнение, Михаил

Сергеевич нашел в себе благородство пошутить: «Теперь меня будут вспоминать как второстепенного политика эпохи Палажченко».)

Эпоха «Кремлевского мечтателя II» стала вторым (после Хрущева) периодом расцвета устного перевода: внешнеполитическая активность СССР достигла невиданных высот: бесконечная карусель визитов за рубеж или приемов в Москве, переговоры, встречи, беседы, заявления, брифинги и пресс-конференции, не считая выходов в народ и общения с публикой. Нагрузка для переводчиков немислимая, количество конфиденциальной информации просто зашкаливает. Но ляпов и глупостей практически не было.

М.Горбачев, Р.Рейган и П.Палажченко. Рейкьявик, 1985 г.
Исторический шанс упущен – Рейган не идет на «нулевой вариант».

«Знаешь, я плохо сплю, – признался мне как-то один из мастеров перевода, упомянутый здесь. – Я слишком много знаю». Действительно, только «кагемуши» присутствует на так называемых встречах с глазу на глаз. Затем, разумеется, им же делается запись беседы, подчас от руки и в одном экземпляре – настолько деликатные вопросы затрагиваются. (Недаром Горби как-то зло бросил в 1991 г.: «Есть вещи, о которых я никогда не скажу.») Может быть, уважаемый Михаил Сергеевич, но ведь это могут сделать переводчики. На самом деле вряд ли. Переводческая этика запрещает разглашать доверенную тебе информацию. Но есть еще одна особенность: переводящий, как правило, мало что помнит

(новая информация в ходе напряженных долгих переговоров начисто «стирает» предыдущую). Выручает специальная система переводческой скорописи.

ЕСТЬ ЛИ ПРЕДЕЛ У «BESPREDEL»?

В отличие от предыдущих, период Ельцина не дал яркой фигуры, ассоциирующейся с правителем. Некоторое время «на вершине» работали С.Бережков младший, А.Грошев, Д.Гольбин, А.Федоров (французский язык), другие опытные сотрудники МИД России.

Общий развал в стране отразился и на этой сфере. Упал престиж профессии, зарплата, уровень профессиональной подготовки, но остались славные традиции и закаленные кадры, энтузиасты и даже, можно сказать, подвижники своей профессии.

Переводить Б.Н. было сравнительно не сложно – «кондовый» язык, небыстрый темп (особенно в последние годы), но порой просто... стыдно. Такого косноязычия, стольких ляпов, ошибок или бессмыслиц мир давно не видел (на почетном втором и третьем местах, вероятно, Р.Рейган и нынешний Буш). Судите сами: президент РФ принимает Нельсона Манделу. Соответственно в справочных материалах встречается сокращение ЮАР. А нам все равно! Что же услышали гости из Африки? «Мы рады, что там у вас в Югославии дела идут неплохо». Переводчик, не моргнув глазом, сказал «в вашей стране...», сохранив лицо Б.Н., хотя все уже стало ясно: многие члены руководства ЮАР учились в СССР.

Мастера перевода знают менталитет, обычаи, культуру и историю других народов. Вынужденные мгновенно переключаться от слушателя к говорящему, они переходят границу своего «я» и переживают нечто вроде раздвоения личности. Они подмечают черты, ускользающие от других, многое им виднее. Так, известная английская переводчица И.Кириллова отметила «крестьянские черты» в личности «раннего» Ельцина (1990 г.). Он не смог ответить на изощренные вопросы британского интервьюера и «просто замкнулся в себе». «Борис Николаевич, – сказала она ласково, – если вы не будете отвечать, то статья о вас все равно будет написана, но как бы без вашего участия». Тот все же собрал свой «крепкий пейзанский ум», и беседа состоялась. Поздний Ельцин, столь напоминавший позднего Брежнева, постепенно превращался в новое национальное позорище...

НОВОЕ ТЫСЯЧЕЛЕНИЕ

Сотрудники МИДа, имеющие дело с нынешним хозяином Кремля, с уважением отзываются о его интеллигентности, выдержанности и корректности.

В.Путин «не брезгует» спросить совета у переводчика, как лучше что-то сказать или сделать так, чтобы тому было удобнее, прекрасное качество: чем выше положение человека, тем предупредительнее он должен быть к нижестоящим («король-солнце» Людовик XIV снимал шляпу перед последней горничной).

Сейчас говорить В.Путин стал более размеренно и четче формулировать, хотя его иногда заносит на «козлов, сортир, мух, котлеты и почему-то «сопли». Вероятно, части обширного народонаселения РФ и нравится «юмор в кирзовых сапогах», но вот для переводчиков такие неожиданности – проблема, именно из-за непредсказуемости таких «словесных кульбитов».

Например, на пресловутом «обрезании» споткнулся молодой переводчик, просто не зная английский термин и не сумев быстро придумать что-нибудь вроде «oregation on your thing» (операция на этом самом месте). Вышел конфуз, и смак пропал. (Все, кто хотел, видели это в передаче «Намедни», почившей в бозе по случайному совпадению вскоре после показа, подробного и довольно злого, этого эпизода.)

Как говорят англичане, критиковать легче всего. А вы побудьте там, наверху. Хотя, как ни парадоксально, если отбросить психологический прессинг и огромную ответственность, работать на самом верху порой не так уж сложно: ведь речь об общих вещах, без технических деталей, в отличие от переговоров экспертов, где идет «грызня» за каждое слово, каждую запятую какой-нибудь декларации (которую почти никто и читать не будет).

Посочувствуйте тем, кто несет на себе груз огромной ответственности. Не каждый сможет схватить суть и мгновенно передать ее, сохранив нюансы и акценты оригинала, при этом «не играя роль» того, кого переводишь, не пародируя жесты и мимику. Профессионал перевода всегда несколько отстранен и нейтрален.

Пока рядом с В.Путиным не видно постоянного переводчика-«тени»; отчасти потому, что он может общаться по-английски и прекрасно владеет немецким, отчасти потому, что из-за нынешней зарплаты (и никаких прибавок за работу на высшем уровне) иногда необходимо «халтурить» где-нибудь на Западе, где синхрон «тянет» до 500 долларов в

день, отчасти – из-за текучести кадров (квалифицированные сотрудники переманиваются крупными корпорациями, банками и пр.).

Пожалуй, в последнее время чаще всего вместе с президентом симпатичный и талантливый А.Цыбенко, выпускник МГЛУ. Он уверенно работает и хорошо смотрится рядом с «боссом». Подрастает и новое поколение мастеров. Им также предстоит увидеть вблизи, как будет твориться история нового века.

ПЕРЕВОДЧИК «У НАС» И «У НИХ»

Создается впечатление, что сейчас на высшем уровне царит обстановка – только в плане перевода, как вы догадались, – «здорового пофигизма». Ценится умение переводчика создать приятную рабочую атмосферу без нервозности (причем для обеих «высоких договаривающихся» сторон). Стоит отметить, что немало проколов допускают западные, особенно американские переводчики. Как правило, они русского происхождения, дети эмигрантов из СССР.

Вообще-то, советская школа перевода – еще один «пережиток социализма», которым стоит гордиться. За десятилетия изоляции от внешнего мира и «железного занавеса» были разработаны уникальные методики, были подготовлены специалисты мирового уровня. От западной школы наша отличается тем, что предполагает обучение переводу всех видов **на** иностранный язык, причем он часто безупречен с точки зрения и произношения, и грамматики, и лексики. Известно, что на саммитах западные лидеры часто предпочитали русских переводчиков своим.

В отличие от нашей страны, переводчик Госдепа США так и уйдет на пенсию переводчиком (правда богатым), а в СССР многие способные юноши, начиная с перевода, делали блестящую карьеру дипломата (например, недавно скончавшийся П.Трояновский и многие другие).

При этом западные лидеры подчеркнуто вежливы с переводчиками и «не брезгают» поблагодарить и пожать руку.

Наш госпротокол был и остается более «благосклонным» к переводчикам, учитывает значение их работы. Так, наш «кагемуши» всегда сидит рядом с главой государства и за столом переговоров, и на приемах (обедах). Ему подают те же яства – другое дело, есть ли время прикоснуться к ним?

На Западе, согласно их протоколу, переводчики сидят за спинами жующих и пьющих VIP и работают. (Один британский коллега рассказал, что, как-то переводя в Греции М.Тэтчер на банкете, сидел, уткнувшись носом в свои записи во время короткой паузы. Вдруг под своим носом увидел тарелку со снедью, которую сердобольная г-жа Тэтчер собрала со стола, обернулась и передала тому.)

Бывают ситуации, когда к переводчику цепляются, как к спасательному кругу, даже сильные мира сего. Переводчик Госдепа США (с немецким языком) поделился такой «байкой»: на встрече президента США Л.Джонсона с канцлером ФРГ Г.Кизингером первый не смог ответить на довольно сложный вопрос, связанный с научно-технической стороной оборонной доктрины НАТО, и замешкался.

Канцлер воспользовался паузой и тактично отлучился. «Мистер переводчик, – неожиданно обратился к нашему коллеге Джонсон, – а что Вы знаете по этому вопросу?»

В отличие от президента США, переводчик тщательно проштудировал материалы к беседе и сообщил все, что мог, так что Джонсон смог четко и детально дать ответ и «удостоился» похвалы канцлера за глубокое знание предмета. Вдруг переводчик, занятый работой, чувствует на своем колене могучую и горячую пятерню, которая сжала его так крепко, что тот чуть не дернулся от боли. «Вероятно, так в Техасе принято выражать благодарность», – с усмешкой объяснил рассказчик (впоследствии он работал с Р.Рейганом).

Переводчики... Им «властно все – и острый галльский смысл, и сумрачный германский гений», и вкрадчивая риторика Сталина, и экспансивная правда-матка Хрущева, и казенная сухость Брежнева, и логическая жесткость Андропова, и витиеватая пустота Горби, и постпохмельные «загогулины», и «лингвистическое мочилово» и просто ужасающее косноязычие, сдобренное безграмотностью и уголовным жаргоном менее крупных фигур политических шахмат.

За свою многовековую историю устный перевод успешно миновал Сциллу всемирного языка – и тщетных попыток его внедрения – и пока не разбился о Харибду компьютерного перевода, остающегося неуклюжим, но небесполезным подспорьем, в основном для письменного перевода.

Очевидно, однако, что эта проблема замены человека машиной встанет со всей остротой лишь после создания полноценного искусственного интеллекта.

Но это уже совсем другая история.

**У ПЕРЕВОДА ТОЖЕ НЕ
ЖЕНСКОЕ ЛИЦО
(ИЛИ ДЕЛО)?**

Действительно, почему на высшем уровне так мало женских лиц (и не только среди переводчиков)?

Что касается «гендерного» вопроса, то на памяти автора работа Е.Ивановой (с португальским языком) в середине 70-х на переговорах советского руководства с новыми лидерами Португалии после апрельской революции 1974 г. Это был период «медового месяца» дружбы между двумя странами: для простых людей это выразилось в том, что по всему союзу сельпо и универмаги были забиты знаменитым португальским портвейном (точнее «портужи»), качественной верхней одеждой и обувью.

В последнее время в Кремлевских интервьюх мелькает милая дама из МВФ, и, пожалуй, это все, в то время как на Западе, особенно в галантной Франции, переводчиками своих президентов, премьеров и министров работают женщины. Как правило, это потомки русских эмигрантов, прошедшие подготовку в ESIT (Высшей школе устного и письменного перевода) Университета Дофин в Париже⁷.

В Англии плодотворно трудится Ирен Кириллова, дочь русского офицера. Она переводила Ахматову, Солженицына, Суркова, Горбачева и Ельцина (в том числе во время визита Елизаветы II в Россию). Самые теплые воспоминания остались у нее от четы Горбачевых и от великой Анны Ахматовой.

В Англии перевод на русский преподают в университетах Вестминстера (Лондон), г. Бата и г. Лидса, в Шотландии – в Эдинбургском университете, где имеется традиционно сильная школа перевода.

К сожалению, интерес к русской культуре, и тем более к языку, катастрофически упал: если в 80–90-е годы в Вестминстере обучалось 50–60 студентов, то в 2003 г. – трое (потом двое), причем только в аспирантуре. Основной потребитель переводчиков – структуры Евросоюза, этого нового Вавилона, где рабочими являются языки всех двадцати пяти государств-членов.

⁷ *Во время празднования 50-летия Великой Победы покойного Ф.Миттерана переводила на русский дама, запомнившаяся как вполне адекватной работой, так и какой-то напряженностью, отсутствием легкости, а также режущим слух грассированием, резкой и нерусской интонацией. Очевидно, это была француженка русского происхождения. Разумеется, с переводом на французский она справлялась безупречно.*

В Англии эта профессия в почете и среди переводчиков женщин, пожалуй, больше, чем в России. Почему так исторически сложилось?

Традиционно в СССР профессия устного переводчика считалась чуть ли не «военной», особо сложной, ответственной, связанной с огромными психофизическими перегрузками, внезапными выездами в командировки, ночной работой и... ненормативной лексикой в кулуарах.

Женщине, действительно, нелегко выдержать такие перегрузки, но главное, вероятно, – в устоях российского общества – в политике женщин всегда было непропорционально мало.

Зато среди переводоведов и лингвистов женщин действительно много больше, и они вносят свою лепту в теоретические основы переводческого дела.

Однако можно предположить, что женщинам еще предстоит сыграть свою роль – роль переводчиц на саммитах глав государств и правительств. Сначала, вероятно, в команде коллег-мужчин, которые могли бы взять на себя самое сложное направление, например, запись беседы.

Наши авторы

КУРГИНЯН Сергей Ервандович

политолог, театральный режиссер,
Президент Международного общественного фонда
«Экспериментальный творческий центр»,
главный редактор журнала «Россия XXI»,
главный режиссер театра «На досках»

БЯЛЫЙ Юрий Вульфович

Вице-президент Международного общественного фонда
«Экспериментальный творческий центр»,
заместитель главного редактора журнала «Россия XXI»

ЧЕТВЕРИКОВА Ольга Николаевна

кандидат исторических наук,
старший преподаватель МГИМО (университет) МИД РФ

СОБОЛЕВ Альберт Васильевич

старший научный сотрудник Института философии РАН

ТУМАНОВА Анастасия Сергеевна

доктор исторических наук, заведующая кафедрой
Тамбовского государственного университета им.
Г.Р.Державина

АЙРАПЕТОВ Олег Рудольфович

кандидат исторических наук, доцент Московского
государственного университета им. М.В.Ломоносова

АРДЖЕНБРАЙТ Роберт

профессор университета Северной Каролины,
Вилмингтон (США)

ЧУЖАКИН Андрей Павлович

эксперт по теории и практике перевода,
кандидат исторических наук,
доцент Московского государственного
лингвистического университета

Our authors

KURGINYAN Sergey Ervandovich

Specialist in political sciences,
President of the International Public Foundation
«Experimental Creative Center»; Editor-in-chief of «Russia XXI»;
Chief producer of the Theatre «On the Boards»

BYALIY Yurii Vul'fovich

Vice-president of the International Public Foundation
«Experimental Creative Center»,
Deputy editor of «Russia XXI»

CHETVERIKOVA Ol'ga Nikolaevna

Ph.D., historian, Senior Teacher
of Moscow State Institute
for International Relations (University)

SOBOLEV Al'bert Vassil'evich

Senior Specialist of the Institute of Philosophy
of Russian Academy of Sciences

TUMANOVA Anastasiya Sergeevna

D.Sci., historian, Chief of Department
of Derzhavin Tambov State University

AIRAPETOV Oleg Rudol'fovich

Ph.D., historian, Assistant Professor of Lomonosov Moscow State
University

ARGENBRIGHT Robert T.

Associate Professor of the University
of North Carolina at Wilmington (USA)

CHUZHAKIN Andrey Pavlovich

Expert on theory and practice of interpretation,
Ph.D., historian, Assistant Professor
of Moscow State Linguistic University

**ПЕРЕЧЕНЬ СТАТЕЙ,
ОПУБЛИКОВАННЫХ В ЖУРНАЛЕ В 2004 г.**

Теория и практика политических игр

*Бялый Ю. В., Кургинян С. Е.
Новый мировой порядок или новый мировой беспорядок?
№3.*

*Гаман-Голутвина О. В.
Региональные элиты России: персональный состав и
тенденции эволюции. №2.*

*Кургинян С. Е.
Власти светит февраль? №1.*

*Кургинян С. Е.
Угрозы Путину. №2.*

*Кургинян С. Е.
Ингушский взрыв. №4.*

*Кургинян С. Е.
Предупреждение, которое не услышали: от Назрани до
Беслана и далее со всеми остановками. №5.*

*Кургинян С. Е.
Ликвидком? Россия в ожидании плохих вестей. №6.*

Геоглобалистика

*Ицхокин А. А.
Смысл и бессмыслица «основных ценностей». №4.*

*Мальков В. Л.
Шаги командора: от континентализма к мессианскому
империализму янки (окончание). №1.*

*Неклесса А. И.
Постиндустриальный передел России. №2.*

*Печатнов В. О.
Конец атомной монополии США. №5.*

*Столяров А. М.
Запад и Восток: новая «эпоха пророков». №4.*

Грани катастрофы

*Смирнов И. В.
Компьютерный учет летучих крокодилчиков. №3.*

*Смирнов И. В.
ИнтерНАЦИОНал. №6.*

Европейские параллели

*Кургинян И. С.
Творец Европы «грядущего дня». №5.*

*Любин В. П.
Революция миграции и ее регулирование в Европе. №5, 6.*

Пути духовных исканий

*Круглый стол (28.04.04):
Жизнь и театр
(дискуссия: Бялый Ю. В., Каравашкин А. В., Козлов Ю. В.,
Кургинян С. Е., Неклесса А. И., Ракитянский Н. М.). №3.*

Ресурсы нации

*Шелов-Коведяев Ф. В.
Социология женщины. №5, 6.*

Ярлыки и мифы

*Антонов Д. И.
Борис Годунов. Гордость и смирение в средневековой
Руси. №1.*

*Конторер Д.
Хуже, чем заговор. №2.*

*Флюшкин А. И.
Когда Россия стала считаться угрозой Западу? №3.*

*Фоглесонг Д., Хан Г.
Десять американских мифов о России. №2.*

*Хазони Д.
Память в руинах. №2.*

Страницы истории

*Аблова Н. Е.
Российская фашистская партия в Маньчжурии (1920–
1940 гг.). №2.*

*Дегоев В. В.
Присоединение Грузии к России и обострение
международной обстановки в Закавказье (1801–1804 гг.).
№1.*

Куликов С. В.
Февральская «революция сверху» или фиаско «генералов для прунунсиаменто». №4.

Марчуков А. В.
А был ли «голодомор»? №6.

Новиков В. В.
Влияние придворного окружения Николая II на политическую ориентацию власти в период Первой Мировой войны. №3.

Половинкин С. М.
«Гнездо черносотенцев под Москвой» (сергиевопосадское дело 1928 года). №6.

Энгел Б.
Из бабы в даму? Преображение Евдокии Куликовой. №5.

Россия в мире

Истягин Л. Г.
Звездный час российского пацифизма. №1.

Неклесса А. И.
Инновационная Россия как политический проект и как стратегия развития. №6.

Редакционная почта

Журавлев В. В.
Переходные эпохи в интерьере мировой истории: размышляя над страницами уникальной книги. №6.

Ицхокин А. А.
Что происходит. №2.

Логинов В. Т.
Непонятые уроки прошлого. №2.

Наседкин Е. Н.
«...Свидетельствуя об отпадении от церкви...». №4.

Шапира Д.
Заметки из жизни общины невидимых евреев. №1.

The List of All Published Materials in 2004

Theory and Practice of the Political Games

Byaliy Yu., Kurginyan S.

A New World Order or a New World Disorder? №3.

Gaman-Golutvina O.

Regional Elites of Russia: Composition and Trends of Development. №2.

Kurginyan S.

Does the Power Confront a Prospect of February? №1.

Kurginyan S.

Threats to Putin. №2.

Kurginyan S.

The Ingush Explosion. №4.

Kurginyan S.

The Warning that wasn't Heard: from Nazran to Beslan and Further Calling at Every Stop. №5.

Kurginyan S.

A Liquidation Committee? Russia is Expecting Other Bad News. №6.

Geopolitics and International Policy Issues

Itskhokin A.

The Sense and Nonsense of «Basic Values». №4.

Mal'kov V.

The Commander's Strides: from Continentalism to the Messianic Yankee Imperialism (the end). №1.

Neklessa A.

Post-industrial Partition of Russia. №2.

Pechatnov V.

The End of Atomic Monopoly of USA. №5.

Stolyarov A.

West and East: «New Epoch of Profets». №4.

The Faces of Catastrophe

Smirnov I.

Computer Accounting of Little Flying Crocodiles. №3.

Smirnov I.
InterNAZional. №6.

European Parallels

Kurginyan I.
The Creator of the «Coming-Age Europe». №5.

Lyubin V.
The Migration Revolution and Its Regulating in Europe. №5,
6.

Mentality. Strivings for Cultural Wealth

The Roundtable (28.04.04): Life and Theater (discussion:
Byaliy Yu., Karavashkin A., Kozlov Yu., Kurginyan S.,
Neklessa A., Rakityanskiy N.) №3.

Resources of Nation

Shelov-Kovedyaev F.
Sociology of a Woman. №5, 6.

Labels and Myths

Antonov D.
Boris Godunov. Pride and Humility in Medieval Russia. №1.

Kontorer D.
Worse than a Conspiracy. №2.

Filyushkin A.
When did Russia Begin to Be Perceived as the Threat to the
West? №3.

Hazony D.
Memory in Ruins. №2.

Pages of History

Ablova N.
Russian Fascist Party in Manchuria (1920–1940). №2.

Degoev V.
The Incorporation of Georgia into the Russian Empire and
Exacerbation of International Relations in Transcaucasus
(1801–1804). №1.

Engel B.
From Baba into Lady? The Transformation of Evdokiia
Kulikova. №5.

Kulikov S.
February «Revolution from above» or Fiasco of the «General for Pronunciamento». №4.

Marchukov A.
Did the «Golodomor» Take Place Indeed? №6.

Novikov V.
Influence of Nicolas II Court Environment on the Political Orientation of the Russian Supreme Power During World War I. №3.

Polovinkin S.
«The Nest of the Chernosotensy near Moscow» (A Law Suit of 1928 in Sergiev Posad). №6.

Russia in the World

Istyagin L.
The Star Hour of the Russian Pacifism. №1.

Neklessa A.
The Innovational Russia as the Political Project and the Strategy of Development. №6.

Readers' Letters

Itskhokin A.
What Is Going On. №2.

Loginov V.
Misunderstood Lessons of the Past. №2.

Nasedkin E.
«...Witnessing His Breaking Away from the Church...» №4.

Shapira D.
Notes from the Invisible Jews Community's Life. №1.

Zhuravlev V.
The Transitional Ages in the Interior of the World History: Musing on Pages of the Unique Book. №6.

Учредитель
«Экспериментальный творческий центр»

Главный редактор
С.Е.Кургинян
Редколлегия:
Бялый Ю.В. (зам. гл. ред.),
Мамиконян Е.Р. (зам. гл. ред.),
Каравашкин А.В.,
Куриленкова А.А.,
Петрова И.Н.

Перепечатка допускается
по соглашению с редакцией,
ссылка на «Россию XXI» обязательна

Рукописи не рецензируются
и не возвращаются

Позиция редакции не всегда совпадает с мнением авторов

Журнал зарегистрирован 20 января 1993 года

Регистрационное свидетельство № 011074

Юридический адрес редакции:

123001, Москва, Вспольный пер., 18

Редакция располагается по адресу:

Москва, Садовая-Кудринская, 22

телефон (095)291-74-79

факс (095)200-17-54

E-mail russia21@ecc.ru

<http://www.russia-21.ru>

© «Россия XXI» 2005

Цена свободная

ISSN 0869—8503

**Подписка на газеты и журналы по Москве
через Интернет: www.GAZETY.ru**

Подписано в печать 17.02.2005. Формат 60x88 1/16.

Печать офсетная. Бумага офсетная №1. Объем 12 печ. л.

Тираж 2000 экз. Заказ №

Отпечатано в ФГУП «Производственно-издательский комбинат ВИНТИ».

140010 Люберцы, Московской обл., Октябрьский пр-кт, 403.

Тел. 554-21-86

ЖУРНАЛ МОЖНО КУПИТЬ

в Москве

«Летний Сад», М. Никитская ул., д.46;

«Гелея», Нахимовский пр-т, д.51/21;

«Графоман», 1-й Крутицкий пер., д.3;

«Наталис», Вешенский пер., д.8/1 стр.2;

«Фаланстер», Б. Козихинский, д.10;

магазины издательства «РОССПЭН»:

ул. Б. Дмитровка, д.15;

Нахимовский пр-т, д.51/21;

ул. Дм. Ульянова, д.19;

Книжная галерея «Нина», ул. Бахрушина, д.28;

магазины ОГИ:

ул. Б. Дмитровка, д.12 («Пирог»);

ул. Никольская, 19 («Пирог»);

Потаповский пер., 8/12;

Киоски МГУ (I и II гум. корп.), МГИМО, РУДН;

киоск в Институте востоковедения РАН

ул. Рождественка, д.12

в Санкт-Петербурге

Книжный салон Российской национальной библиотеки

«Дом Крылова», Садовая ул., д.20;

«Летний сад»:

Невский просп., д.3;

Фонтанка, 15;

Петроградская стор., Большой просп., д.82;

Книжный магазин «АКМЭ»

Менделеевская линия, д.5 (Исторический и философский ф-ты СПбГУ)

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 2005 ГОД!

Подписные индексы:

39363 – по объединенному каталогу «Пресса России». Том 1.

(карточная система).

82118 – по каталогу Агентства «Роспечать» (адресная система).

10951 – по каталогу российской прессы «Почта России»

(карточная система).

В редакции подписка и продажа льготные. Тел. (095)291-74-79

Для иностранных читателей подписка проводится через

«МК-Периодика»: (095) 684-50-08 export@periodicals.ru

1.2005 january-february

S o c i a l , P o l i t i c a l a n d

Theory and Practice of the Political Games

Sergey Kurginjan, Yuriy Byaliy

Ukraine: A Challenge and a Lesson for Russia __ 4

European Parallels

Ol'ga Chetverikova

Islam in Europe Today _____ 54

Mentality. Strivings for Cultural Wealth

Al'bert Sobolev

Russian Philosophy: A Focus
on Humanitarian Studies _____ 90

Resources of Nation

Anastasiya Tumanova

Moscow Voluntary Organizations
and the Public at the Beginning
of the XX-th Century _____ 96

Pages of History

Oleg Airapetov

The Failure
of the Scattered Attack _____ 122

Robert Argenbright

Marking NEP's
«Slippery Path» _____ 140

Readers' Letters

Andrey Chuzhakin

Shadow of Lider _____ 166